

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

Разработка организационно-правовых мер
по созданию безопасной среды для детей
и подростков: борьба с деструктивными явлениями
в молодёжной среде и создание позитивного
контента в сети Интернет

Издание Государственной Думы
2022

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Федерального Собрания Российской Федерации

Разработка организационно-правовых мер
по созданию безопасной среды для детей
и подростков: борьба с деструктивными явлениями
в молодёжной среде и создание позитивного
контента в сети Интернет

*Материалы заседания в Государственной Думе
рабочей группы по вопросам детской безопасности,
защиты жизни и здоровья обучающихся
и педагогических работников*

Издание Государственной Думы
Москва • 2022

УДК 342.7-053.2
ББК 67.400.3+60.54
Р17

Р17 **Разработка организационно-правовых мер по созданию безопасной среды для детей и подростков: борьба с деструктивными явлениями в молодежной среде и создание позитивного контента в сети Интернет.** Материалы заседания в Государственной Думе рабочей группы по вопросам детской безопасности, защиты жизни и здоровья обучающихся и педагогических работников. – М.: Издание Государственной Думы (электронное), 2022. – 80 с.

УДК 342.7-053.2
ББК 67.400.3+60.54

**Материалы заседания в Государственной Думе
рабочей группы по вопросам детской безопасности, защиты
жизни и здоровья обучающихся и педагогических работников
на тему «Разработка организационно-правовых мер
по созданию безопасной среды для детей и подростков:
борьба с деструктивными явлениями в молодёжной среде
и создание позитивного контента в сети Интернет»**

*14 февраля 2022 г. Время: с 11.00 до 19.00.
Москва, Охотный ряд, д. 1. Малый зал*

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

ТОЛСТОЙ ПЁТР ОЛЕГОВИЧ,
заместитель Председателя Государственной Думы

На сегодняшний день мы имеем крайне низкое качество и неэффективную систему образования, которая сложилась после введения ЕГЭ. Конечно, ту систему образования, которая сейчас у нас практикуется в Российской Федерации, никак иначе, кроме как навязанной извне, назвать нельзя. И я считаю, что наша задача – постепенно, шаг за шагом двигаться к изменению этой системы. Конечно, трудно расставаться с идеей, что тестовая система – самая эффективная для проверки знаний, но я считаю, что в стране, где существует русское традиционное образование, с этой идеей расстаться придётся.

Вторая проблема ещё более глобальная – это отсутствие идеологии в стране. Конечно, те люди, которые прописывали в нашей Конституции запрет на идеологию, до сих пор потирают руки и до сих пор делают всё возможное, чтобы такая идеология, объединяющая разные слои нашего общества, разные политические силы, в России не появилась.

Звучит много общих слов, но сегодня учитель в классе не знает, что именно говорить своим ученикам, о каком будущем страны он им рассказывает.

На вопрос, какими они видят выпускников современной школы, чиновники разводят руками и говорят: «Ну, современными они должны быть».

Поэтому отсутствие идеи будущего страны – это тот вакуум, в котором мы сегодня существуем и, я надеюсь, который мы вместе преодолеем. Конечно, тема угроз в киберпространстве, угроз для психики ребёнка, которые исходят из сети Интернет, это очень серьёзно, это такой большой вызов. Ещё раз повторю, это касается сегодня практически каждой семьи, потому что дети не имеют навыков как-то фильтровать информацию, анализировать её и сталкиваются с целым потоком такого вредоносного, деструктивного контента.

В Государственной Думе много коллег занимаются этой проблемой. Считаю, что неплохая идея была высказана моим коллегой по фракции из Комитета Государственной Думы по информационной политике и информационным технологиям Антоном Немкиным о включении раздела о безопасности в сети Интернет в школьный курс ОБЖ. Возможно, тот курс, который сегодня в школе называется «информатика», стоит вообще поменять и обучать детей ориентироваться на просторах интернета, понимать, как работают соцсети, как монетизируется контент, какой контент монетизируется, какие есть правила и какое есть, ну, если хотите, такое общее требование информационной гигиены?

Эту работу надо начинать предметно и, возможно, пересматривать в связи с этим содержание вот этих образовательных курсов. Потому что в XXI веке смешно в школе учить детей каким-то примитивным азам программирования, когда они уже все находятся либо в TikTok, либо в других социальных сетях и прекрасно там ориентируются, а им преподают то, что можно было бы в 70-е годы преподавать в плане программирования.

Осенью прошлого года наши крупные интернет-компании подписали хартию безопасности детей в сети Интернет, которая предполагает ограничение доступа к вредному контенту для несовершеннолетних. В принципе, это такая хорошая мера, но это мера самоограничения отрасли. Такие меры обычно возникают, когда отрасль боится, что её ограничат другие. Ну, очень хорошо, что такую хартию подписали. Однако, к сожалению, на сегодняшний день мы видим, что этого недостаточно.

На самом деле мы должны думать о том, что предложить взамен, если мы пытаемся что-то запретить или ограничить. Что мы предлагаем взамен детям, какие моральные ориентиры, какие представления о том, что хорошо, а что плохо, на чём они должны быть основаны? Вот на этот вопрос тоже предметно предстоит ответить обществу и педагогическому сообществу, и родительскому сообществу в том числе.

С какого сегодня дети берут пример, кто для них является примером для подражания? Блогеры, треш-стримеры, Собчак, Моргенштерн и так далее. Я не уверен, что именно влияние этой публики окажет на детей какой-то положительный импульс, чтобы они думали о том, как они будут жить дальше, какую профессию выбирать, какой будет наша страна и так далее. В принципе, вся эта пропаганда – наркотиков, садизма, ЛГБТ, чайлдфри, извращений – вся она ведётся для того, чтобы лишить Россию будущего через наших детей.

Отдельная ответственность лежит на педагогах. Понятно, что это очень трудная профессия, понятно, что сегодня она недооценена в нашем обществе, очень много бумажной волокиты, очень много формальностей, которыми ограничена творческая свобода учителя. Но, коллеги, с другой стороны, позиция, личная позиция любого педагога, она до детей доходит быстрее всего, потому что он находится вместе с ними в классе. И вот эти все заимствованные идеи такого карго-культа про толерантность, про какие-то вещи, сегодня

прописанные в учебниках, это всё есть, это как раз и открывает ворота всем возможным порокам, которые приходят к детям через социальные сети. Чего стоит только празднование в детских садах и в школах Хэллоуина? Это, мне кажется, даже не подлежит вообще обсуждению никакому. Поэтому, конечно, мы ничего не добьёмся никакими поучениями, нам нужно наполнять качественным смысловым контентом Сеть и предлагать какие-то примеры для подражания.

Я не стал бы об этом говорить, это в принципе банальная мысль, просто хочу привести пример: мы запустили с педагогическим сообществом из разных регионов проект, который называется «Герои регионов», в котором дети предлагают героев из своих регионов, тех людей, чей поступок или чья история для детей является, несомненно, положительным примером. Они сами выбирают, кого предлагать. Как правило, это оценённые обществом люди, о которых мы с вами, может быть, не знаем, но которые в своём регионе, в своём субъекте Федерации известны и даже, возможно, награждены. Это могут быть пожарный, мальчик, который помог девочке не упасть с балкона, и так далее. Это всё такие бытовые истории, но тем не менее человек себя проявил с лучшей стороны. И вот, как ни странно, не герои из сети Интернет отрицательные, а именно вот такие положительные примеры фигурируют среди работ, которые на конкурс предоставляют из практически всех субъектов Федерации, со всей страны.

Мне кажется, что такого рода примеры и должны формировать у детей представление о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо», потому что в России ведь сотни, тысячи подобных историй, и их нужно рассказывать. И действительно, часто звучат вопросы, куда делись вот эти фотографии с передовиками труда, с людьми, на которых надо ориентироваться. Этих фотографий больше не будет. Но есть другие примеры, и есть жизнь, которая идёт, современная жизнь, и есть средства коммуникации, которые можно и нужно для этого использовать вместо того, чтобы тиражировать всякую западную дрянь, которая время от времени выдаётся нашей либеральной публикой за какой-то мейнстрим и необходимость, без которой ребёнок развиваться не может.

Конечно, все ценностные ориентиры формируются в семье. Полностью оградить подростка от деструктивного влияния в сети Интернет невозможно. Но если есть такой вызов, то и решения должны быть соответствующими. И я уверен, что сегодняшний разговор, сегодняшние предложения, которые есть у специалистов, продвинут нас по пути принятия решений, которые будут на пользу и нашим детям, и будущему нашей великой России.

МИРОНОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ,

*руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
в Государственной Думе ¹*

Тема, которую вы, участники рабочей группы, обсуждаете, по очень важному вопросу создания безопасной среды, цифровой среды для нашей молодёжи, очень важна и, к сожалению, больна. Больна в прямом смысле этого слова, потому что такие явления, как насилие, как призывы к терроризму, как призывы к употреблению наркотиков, педофилия и суицидальные различные приёмы и наклонности, которые пропагандируются, это всё очень опасно, страшно для нашей молодёжи.

¹ Выступление демонстрировалось в форме видеобращения.

Я недавно разговаривал с академиком Асмоловым по видео-конференц-связи, он высказался очень, мне кажется, правильно. Он сказал, что наша современная молодёжь – это всё цифровые аборигены. А мы, вот старшее поколение, мы как цифровые мигранты. То есть они в цифровой среде как рыба в воде, а мы иногда не очень понимаем, что же такое их там привлекает, что их заставляет всё время там пропадать и чему их там, в конце концов, иногда учат. А учат иногда очень страшным вещам.

Когда-то мы слышали про «Колумбайн» и понимали, что это где-то далеко. Но вот у нас и в Москве, и в Керчи, и в Перми, и в Казани происходят такие случаи. И мы осознаём, что всё это близко. И необходимо понять: а почему ведётся, ну по-простому говоря, подростки вот на такие призывы, почему у них появляется такое желание?

То, что вы планируете обсудить и принять те или иные рекомендации, очень правильно. Я благодарю всех участников. Очень признателен моей коллеге, моей соратнице Яне Валерьевне Лантратовой, которая организовала эту встречу. Правильное дело вы делаете. И обезопасить нашу молодёжь от того, что их ждёт в том самом цифровом океане, это задача нас, взрослых, ответственных за наше будущее людей, потому что подростки, дети – это наше будущее. И каким оно будет, в том числе зависит от нас всех и от вашей работы. Успехов вам.

ЧЕРНЫШОВ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ,
заместитель Председателя Государственной Думы

Уважаемые коллеги, действительно, когда видишь, что происходит в российской школе со школьниками, учителями, родителями, какая реакция в сети Интернет по поводу самых резонансных событий, сначала удивляешься, а потом понимаешь – это же всё итог тех документов, которые разрабатывают наши чиновники.

Вот, например, проводится мероприятие, работают кружки – дети бегают, прыгают, а потом это всё в Сеть выливается. И понимаешь: ну а, собственно, что делают те или иные директора, учителя и так далее? Они просто реализуют мероприятия из плана-графика вот в таком виде, в котором это происходит.

А почему? Потому что должны лица с ними не работают. Им не дают рекомендации, как нужно проводить подобные мероприятия. А вот отчёты, фотографии, видео, размещение на сайте, палочный метод, о котором мы всегда говорим, критикуя тех или иных товарищей, это всё уже пришло в школу. Всё это пришло в школу вместо того, чтобы учителю дать свободу, для того чтобы он себя реализовал. Вот он себя реализует как может при этом палочном методе, потому что сегодня на российского учителя как никогда наложено самое большое количество отчётов, бумажной работы.

Мы уже анализировали совместно с рядом региональных министерств, сколько отчётов нужно сдавать российскому учителю в год. Цифра – более 500. Это не только Министерство просвещения Российской Федерации и Рособраздор. Рособраздор вообще один документ запрашивает в год. Это и региональные вузы, военкоматы, ГИБДД и многие-многие другие организации. Вся эта работа сводится к тому, чтобы учитель занимался не детьми и родителями (родителями тоже нужно заниматься, им нужно подсказывать в сложные моменты, как работать с их детьми), а вот занимался всей этой ерундой. К сожалению, Министерство просвещения Российской Федерации ничего в этой связи не делает. И это большая проблема.

Действительно, когда мы говорим про создание позитивного контента в сети Интернет, мы должны понимать только одно: если мы не создаём контент, контент создают другие. И очень-очень редко это позитивный контент, это не контент про образование, про то, что страна у нас хорошая. Это совершенно про другое. Вот эти кривляния, за которые мы критикуем разные соцсети, это всё идёт оттуда.

У нас сегодня среда обитания школьников, если позволите так сказать, вот этот ареал обитания, давным-давно вышел из пространства школы, из пространства дворового, где ребята гоняют мячик или чем-то другим занимаются из пространства квартиры. Я помню даже по своему детству, что мы собирались у кого-нибудь в гостях совместно с ребятами, которые живут в подъезде. А сейчас всё это заменила сеть Интернет, и это данность, с которой бороться практически бессмысленно. Есть, конечно, вариант – запретить, отрезать от Сети всех, но этого не произойдёт, мы это все сегодня понимаем.

Надо объяснить, что такое опасность в сети Интернет, гигиена в сети Интернет. Но здесь непонятно, кто будет объяснять: учитель ОБЖ? Вспоминая своих учителей ОБЖ и многих других учителей ОБЖ, мне кажется, вряд ли компетенции хватит. Сегодня, скорее, дети будут объяснять учителям, где, что и как размещается. И учителя, к сожалению, сегодня не имеют никаких компетенций и навыков, не могут рассказать, что где нужно искать, как правильно себя защищать. И во что это выливается? Вот мы раньше много-много говорили о том, что существует буллинг в Сети, по сути, агрессия между школьниками, а сейчас это всё вылилось в агрессию по отношению к учителю. И с чьей стороны? Никогда это между учителями не происходит. В основном это либо родители нападают, либо ученики. Зачастую это всё снимается на видео, выкладывается, дескать, вот у нас какой учитель, негодяй, шлёпнул кого-то, накричал на кого-то. Но мы не отматываем назад, мы не смотрим предысторию. Между тем учитель сегодня, по сути, находится в ситуации, где он заложник, где у учителя нет инструментария, чтобы себя защитить, правильно донести до детей ту или иную информацию. И никто его не защищает, самое страшное. Директор? Да нет, директор, скорее, уволит учителя, о котором говорят в Сети.

Вот пару лет назад был случай, когда учительница опубликовала у себя в «Инстаграме» фотографию, где она в спортивном купальнике, она занимается спортом, общается детей к спорту, хорошее дело, давайте согласимся с этим. Но она не имела такого права, как оказалось. Её уволили. А региональный департамент образования, министерство образования ничего не сделало. Потом, когда пользователи начали восстанавливать справедливость, этого учителя вернули в школу. Но что она испытала? Она захочет остаться преподавателем, педагогом?

Недавняя ситуация в Петербурге, когда, не выяснив первопричину, учителя начали кто травить, кто, наоборот, обелять. Это всё опять же удары по учительскому сообществу.

Сейчас, к сожалению, нет алгоритма. Вот мы пишем разные приказы, всё это разбираем, очередное постановление, не знаю, рекомендации какие-то мы даём. Но ни одного документа о том, что делать учителю, если возникла конфликтная ситуация из-за соцсетей, у нас нет.

Назрела сегодня необходимость, по моему мнению, в отраслевых уполномоченных, особенно в тех отраслях, в тех сферах, где трудится большое количество людей. Я имею в виду уполномоченных по правам учителей. Когда учитель занимается контентом, когда ему рассказывают, как можно сделать интересное содержание, вовлекая учеников в процесс образования, тогда мы все подписываемся на эти каналы. И смотрим – вместе с учителем математики считаем на интересных примерах, с учителем биологии познаём окружающий мир, с учителем географии отправляемся в минутное, но увлекательное путешествие. А в других случаях мы, конечно, требуем запретить, но запретами дело, к сожалению, не решить.

Ну и, конечно же, два самых важных момента, о которых мне хотелось бы сказать. Первое. Хватит учителей мучить, хватит налагать на них дополнительные ограничения, хватит загружать работой, и наконец-то нужно установить единый оклад для всех учителей.

Я, будучи депутатом Государственной Думы седьмого созыва и работая в Комитете Государственной Думы по образованию и науке, об этом говорил. Нужен единый оклад для учителей всей страны. Почему себя недооценёнными чувствуют учителя в регионах? В Москве более или менее нормальное довольствие, но этого не хватает людям. Люди, которые занимаются обучением, созданием будущего через работу с детьми и родителями, должны чувствовать себя хорошо, спокойно, не бояться за своё будущее, не тратить по 17–18 часов на подготовку к занятиям, не оставляя времени для своей семьи. Это неправильно.

Ну и, конечно же, не надо полностью делать злом новые технологии. Через некоторое время мы перейдём к новым технологиям в образовании, уже есть дистанционное образование (есть плюсы, минусы, не буду на этом останавливаться), но сегодня технологии идут дальше. После соцсетей будут метавселенные, виртуальная реальность меняется на что-то ещё. Наша главная задача – поспевать за этим. Наша главная задача – насыщать правильными, нужными ценностями эти пространства. Ведь сеть Интернет – это не что иное, как площадь, мы все выходим на площадь, либо проводим митинги на какой-то площади Ленина в любом городе, либо выходим на такую же площадь уже в сети Интернет, работая с комментариями, или что-то ещё.

ОСТАНИНА НИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
*председатель Комитета Государственной Думы
по вопросам семьи, женщин и детей*

Напомню, что, по сути, это уже второй разговор на площадке Государственной Думы на тему безопасности наших детей. Мы начали его в ноябре, 24 ноября провели парламентские слушания, и это были первые парламентские слушания в Государственной Думе восьмого созыва. Я считаю чрезвычайно важным, что темой их стала именно детская безопасность. Одновременно напомню, что в последний раз эти проблемы обсуждались на таком высоком законодательном уровне в 2018 году, в марте 2018 года. За 4 года в 32 регионах произошло 58 трагедий, 33 предотвращены. И я полагаю, что если бы, во-первых, обсудили эти темы, во-вторых, реализовывали те меры, о которых гово-

рим, возможно, вот этих вот трагедий в наших образовательных учреждениях и не произошло бы.

Я напомним также, что в мае 2021 года Президент России издал распоряжение, и этим самым распоряжением Министерству просвещения Российской Федерации было поручено разработать стратегию комплексной детской безопасности. В Минпросвещения России создана рабочая группа, но, к сожалению, ни один из представителей Государственной Думы в состав этой рабочей группы не приглашён. Меня не удивляет, что сегодня здесь нет представителей Минпросвещения России, я думаю, что это неправильно. Президент сказал, когда давал эти поручения, что, во-первых, если это комплексная программа и единая стратегия, тогда же и органы государственной власти должны объединиться в выработке этой стратегии. Это неправильно, когда Минкульт России издаёт свою стратегию, которая далека от реальной жизни. Говорится одно в этой стратегии, а на деле, когда мы смотрим телепередачи или фильмы, которые финансирует тот же самый Минкульт России, то как-то это не соответствует заявленной стратегии.

И второе. Министерству просвещения Российской Федерации поручено разработать программу детского позитивного контента, те самые ценностные ориентиры, о которых говорил Пётр Олегович. Я тоже полагаю, что, может быть, опыт депутатской работы – а у нас много здесь представителей творческой интеллигенции – наверное, пригодился бы Министерству просвещения Российской Федерации.

Поэтому позвольте нашей рабочей группе пожелать, чтобы мы обратились в Министерство просвещения Российской Федерации о включении представителей сегодняшней нашей рабочей группы в состав вот этой большой рабочей группы, которая создана при Минпросвещения России. Это будет взаимно полезно и нам, депутатам, поскольку без законодателей не обойтись, я думаю, что Минпросвещения России это тоже будет полезно.

Я напомним вам, что на парламентских слушаниях, которые проводили в ноябре, мы говорили, по сути дела, о трёх главных причинах, трёх вещах или трёх сферах, которые нуждаются в дополнительном регулировании, где находятся наши дети. Я здесь не буду оригинальна, и понятно, что это образование. Понятно, что мало внести в закон «Об образовании...» компоненту воспитания, но надо бы её ещё и наполнить, как это сделал Евгений Ямбург, ведь у него классный руководитель работает на освобождённой основе и получает полноценную ставку, чтобы заниматься с детьми. А всё остальное – это 5 тысяч рублей доплаты классному руководителю, те самые полторы ставки, которые получает замученный, правильно сказал Борис Александрович, всякими там отчётами и отчётностями учитель. Поэтому давайте тогда ставить вопрос о том, чтобы всё-таки у нас классный руководитель работал на освобождённой полноценной основе и получал за это ставку полноценную, о чём мы сейчас говорим. И это будет правильно, тогда он сможет знать и понимать, чем живут дети в том классе, которым он руководит.

А далее – информационная среда. К сожалению, я не увидела здесь представителей центральных каналов, телеканалов, а ведь мы не только об интернете говорим. У нас с 2010 года есть закон о защите физического и нравственного здоровья детей от средств массовой информации. Защищать их надо. Мы пришли к необходимости создания этого закона, скажу честно, я сама руководила рабочей группой, но прошло более 10 лет, поправки в этот закон вносить надо, и в этой части, конечно, мне думается, что та работа, которую мы уже начали и в нашем Комитете, будет полезна, наверное, и участникам, членам нашей сегодняшней рабочей группы.

Понимаете, в этом законе до сегодняшнего дня, невзирая на то, что есть возрастная шкала, и невзирая на то, что создатели этого контента в сети Интернет на добровольной основе могут устанавливать знак «18+», это никак не делает эту информацию недоступной для несовершеннолетних. Конечно, на сегодняшний день у нас запрещено 5 тысяч страниц интернет-сайтов, на то, чтобы одну такую страничку запретить, требуется 2–3 месяца. Если таким путём идти, мы никогда не урегулируем этот процесс.

Понятно, что необходимо вносить поправки и в действующие законы, а я на всякий случай назову, что сейчас у нас вопросы информационной безопасности регулируют как минимум 4 статьи Конституции России и 6 федеральных законов.

Поэтому мы должны сейчас вместе подумать: будем ли мы всё-таки работать над созданием отдельного специализированного закона о безопасности наших детей в интернет-пространстве либо будем вносить поправки в уже действующие законы. И я думаю, что, наверное, вот этим путём нужно идти, чего велосипед изобретать, потому что в любом случае мы так быстрее преодолеем, наверное, этот путь и решим те задачи, которые сейчас перед собой ставим. Поэтому на себя беру обязательства начать нашим Комитетом внесение изменений в действующий закон о защите детей от средств массовой информации.

Тема у нас очень серьёзная, мы говорим сейчас о защите детей от такого явления, как педофилия, но у нас законом даже не запрещена пропаганда девиантно-сексуального поведения. Поэтому мы сейчас работаем над этим законопроектом тоже с депутатами от «НОВЫХ ЛЮДЕЙ» и от «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ».

Я приглашаю к совместной работе представителей патриаршей комиссии. Я думаю, что мы преодолеем всё-таки этот путь, хотя уже заявление о необходимости внесения изменений в этот закон вызвало такую негативную реакцию понятно какого сообщества и тех людей, которые почему-то идут у них на поводу.

ПАВЛОВА МАРГАРИТА НИКОЛАЕВНА,
*член Комитета Совета Федерации
по обороне и безопасности*

Мы прекрасно с вами знаем, что дети – наше будущее, это неоспоримый тезис, и невозможно не замечать сейчас позицию родительской общественности специально созданных центров мониторинга сетей и не принимать во внимание всю эту информацию.

Я думаю, что именно поэтому такое единодушие сегодня среди докладчиков, потому что всем очевидно, что угроза национальной безопасности сегодня сосредоточена в плоскости детства, как говорится, «хочешь победить врага – воспитай его детей».

Безусловно, назрела необходимость законодательных инициатив, и я думаю, что этот год будет переломным в этом вопросе, так как мы уже многое осознали, а значит, и увидели, какие шаги нужно делать вперёд. Очень многие вещи уже были озвучены, я с ними полностью согласна, я бы остановилась на двух, наверное, важных для меня тезисах.

Первое. Это деструктивный контент, который подлежит удалению. И сейчас вместе с Роскомнадзором мы работаем в этом направлении. Расширяется перечень тем, которые подлежат блокировке. Сейчас, к сожалению,

нию, не все темы, подлежащие удалению, в законе чётко оговорены – уже говорили, чтобы удалить какую-либо страничку, нужно два месяца на это потратить, это, конечно, недопустимо, но и темы не все можно заблокировать. А между тем появляется всё новый и новый контент, который также несёт угрозу и который ещё и набирает силу. Романтизируются преступники: террористы, маньяки, убийцы. Под видом прав женщин навязывается и пропагандируется убийство нерождённых детей, в том числе на больших сроках беременности. Под видом защиты нарушенных прав женщин очерняются традиционные семейные ценности и роль женщины в семье, так называемый радикальный феминизм. Под видом свободы выбора пропагандируется отказ от создания семьи и рождения детей, так называемый Childfree. Под видом свободы и толерантности пропагандируются нездоровые половые отношения и извращённые формы сожительства. Под видом оказания профессиональной помощи людям проводят тренинги по нормализации девиантных форм поведения и психических отклонений. Поэтому здесь, конечно же, мы очень много видим угроз, и нужно эти угрозы также вписывать в наше законодательство.

Также хотелось бы отметить цифровой суверенитет нашей страны. Здесь мы должны обратить внимание на поведение IT-гигантов, которые, в общем-то, нарушают законодательство Российской Федерации. И в этой связи мы ждём результатов вступления в силу закона о приземлении, который обязывает создать филиал или представительство самой компании на территории Российской Федерации.

Я напомню, что впервые в прошлом году Google был оштрафован на 7 миллиардов за неудаление запрещённой информации. Сейчас они оспаривают это решение, конечно же, но прецеденты уже создаются. И здесь мы должны, конечно же, быть твёрдыми в этой позиции и призывать IT-гиганты не нарушать российское законодательство.

Мы должны обратить внимание на поведение и наших российских социальных сетей. Да, когда мы ратуем за то, чтобы наши площадки появлялись и информация о наших гражданах хранилась на наших внутренних серверах, тем не менее у нас появляются, слава богу, такие российские площадки. Но, к моему удивлению, я всё больше и больше получаю жалоб на ту же социальную сеть «ВКонтакте», которая уже, знаете, такой ярлык приобрела, как самая грязная. Там тоже весь этот деструктивный контент присутствует, и иной раз даже пользователи не могут через жалобы заблокировать ту или иную информацию. Всё это, конечно, вызывает огромное, огромное удивление. Я считаю, что здесь мы тоже должны найти точку приложения собственных усилий.

ПЕВЦОВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,
*первый заместитель председателя
Комитета Государственной Думы по культуре*

Зла в мире меньше, чем добра, но зло более организовано. При входе сюда, в этот зал, я получил такую печальную новость, она связана вот с чем. Я несколько дней назад участвовал в обсуждении проекта указа Президента Российской Федерации об утверждении государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. И первые мои слова на обсуждении были: наконец-то происходит то, без чего мы вообще жить не можем. В мире идёт война, можно сказать, ме-

жду дьяволом и Господом, между добром и злом, идёт война за идеи. А я сказал: идёт война ещё за наших детей, причём за наших, за российских детей очень активно воюют все страны, а наше участие, оно какое-то недостаточное, потому что то, что произошло за 30 лет с нашим образованием, воспитанием, культурой, искусством, телевидением, интернетом, говорит о том, что мы пока эту борьбу проигрываем.

И вот этот самый проект указа, он сейчас Министерством культуры Российской Федерации почему-то отложен для дальнейшего обсуждения, хотя при общественном голосовании на сайте, где выложен этот проект, 100 тысяч

проголосовали за продолжение движения этого проекта и всего 78 против. Очевидно, у Министерства культуры Российской Федерации есть какие-то резоны и доводы за то, чтобы это очередное, замечательное совершенно руководство к действию нашего правительства было отложено, заболтано и забыто.

Здесь очень много людей заинтересованных, равнодушных к судьбам наших детей, собственно говоря, к нашему будущему, потому что мы строим замечательные мосты, у нас лучшее в мире оружие, у нас совершенно потрясающие архитектурные и научные открытия, только кому мы всё это оставим? Нашим детям. И от того, какими они будут, зависит, какой станет наша страна.

Я просто хочу призвать нас всех к тому, чтобы наша рабочая группа работала и работала на результат, чтобы не получилось так, как вот с этой инициативой от Министерства культуры Российской Федерации, которая куда-то вдруг испарилась, исчезла, потому что это не понравилось каким-то деятелям культуры, нескольким директорам и художественным руководителям театров, которые активно выступили против.

А я напомним всем, что то, что происходит в театре... Ну сколько человек в театре? 400, ну 500, да? В кинотеатрах в разы, в десятки раз больше, в сети Интернет – в сотни и в тысячи. Так вот почему-то услышали некоторых представителей театров, но не услышали те 100 тысяч человек.

Я предлагаю нам объединяться, не сдаваться и заниматься нашими детьми. Очень радостно сегодня отметили, что все партии здесь, потому что у всех есть дети, всем хочется, чтобы наши дети были не цифровыми дебилами с отсутствием морального иммунитета, а живыми, настоящими, творческими людьми.

Вот Пётр Олегович упоминал о 13-й статье Конституции России, которая говорит о том, что идеология государственная у нас запрещена. А я напомним 2-ю статью Конституции России, которая гласит, что права и свободы человека есть высшая ценность. А наши предки, напомним, сотни лет умирали не за свои права и свободы, а за веру, царя и Отечество, иногда за Родину и Сталина.

У нас с ног на голову переворачивается мировоззрение, наше истинное, российское, и очень активно, на протяжении нескольких десятков лет работают с нашими детьми. Ни для кого не секрет, «замечательная работа» с детьми вырастила на Украине целое поколение русофобов, все это прекрасно знают.

ПОЛЯКОВ ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ,
*член Совета при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека*

Я бы хотел сказать о том, что в проблеме, которую мы сейчас обсуждаем, ключевой институт, на мой взгляд, это школа. Сейчас 17-18-летние наши школьники – это практически взрослые люди, обладающие профессиональными навыками, а иногда, так сказать, очень богатые уже, потому что они знают, как использовать тот же TikTok или как монетизировать свои знания в области интернета. Мой коллега Игорь Станиславович Ашманов об этом, конечно, отдельно скажет, я не буду залезать на его территорию, он здесь абсолютный профессионал. Я хочу сказать следующее. Только что Дмитрий Анатольевич напомнил опять 13-ю статью, так же как и Пётр Олегович.

Коллеги, знаете, я сейчас рискну сделать заявление важное по поводу нашей Конституции, но мне кажется, что пришла пора эту 13-ю статью просто продумать. Её не надо отменять, не надо ничего менять, просто нужно понять, что там написано. Там написано, что запрещается государственная идеология, запрещается обязательная идеология, то есть в стране не должно быть государственной, обязательной. Но если читать внимательно, то получается, что может быть государственная, но не обязательная. Каким образом? Очень просто: вот сейчас у нас правящая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ», идеология «ЕДИНОЙ РОССИИ» государственная, так или иначе, это государственная идеология, которая проводится в жизнь. Является ли она обязательной? Отнюдь. Для фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» – у них своя идеология, они социалисты, КПРФ – коммунисты, ЛДПР – понятно кто, «НОВЫЕ ЛЮДИ» – ещё более понятно кто. То есть у нас нет по этой статье запрета прямого на государственную идеологию.

«ЕДИНАЯ РОССИЯ» выбирается народом, Президент России Путин выбирается народом, значит, на тот срок, когда правящая партия и Президент России выбраны народом и имеют легальную поддержку, существует официальная государственная идеология – это факт, просто нужно его признать. Вопрос не в том, что нужно какую-то отдельную идеологию придумывать, просто идеология правящей партии является государственной, и к ней все вопросы, насколько она государственная. Это первое.

Второе. Поскольку школа – это действительно ключевой институт, самая главная, в общем, мне кажется, проблема состоит в том – Пётр Олегович действительно правильно говорил про школу, собственно, – что учитель может говорить о России своим ученикам. Ключевой предмет, на мой взгляд, в школе – это обществознание. Есть, конечно, важные предметы, такие как история, литература, но ключевой – это всё-таки предмет обществознание.

У меня есть опыт создания комплекта учебников для старшей школы, десятых-одиннадцатых классов, в 2006–2007 годах. По заданию Президента России мы делали этот проект, объехали все регионы, все федеральные округа, встречались с учителями, и была идея создать предмет обществознание по принципу «глобальный мир в XXI веке» и «Россия в XXI веке». То есть то обществознание, которое сегодня преподаётся и по которому делаются КИМы (контрольно-измерительные материалы для ЕГЭ), – это сухая схоластика, это набор формул из социологии, политологии, философии, экономики и так далее.

Я недавно имел опыт общения с учителями Москвы, может быть, кто-то из вас даже присутствовал на моих лекциях, курс называется «Новый курс». И учителя делились со мной потом уже, после лекции, тем ужасом, который для них существует на уроке обществознания. Если преподавать по такой схе-

ме, это просто пытка и для учителя, и для учеников. Обществознание – самый живой предмет, самый живой. Это должен быть рассказ о сегодняшнем дне России, о сегодняшнем дне мира, это то, что должно действительно транслироваться в головы подростков и души подростков от человека опытного, взрослого человека, который действительно имеет право говорить от имени государства. И пока не будет решён вопрос о новом обществознании, мы будем биться, так сказать, об стену и удивляться, что Моргенштерн или Собчак – авторитеты для старшеклассников. Надо менять эту систему. Нужно решать, и решать быстро. Это не проблема.

И последнее. Коль скоро учитель не просто транслирует, а подаёт в живом человеческом виде то, что называется «государственная идеология», а не может быть иначе (школа – государственное учреждение), значит, должно быть приведено в соответствие положение учителя, его статус. Хотя в большинстве случаев, конечно же, про учителя нужно говорить «учительница и её статус».

...Назрел вопрос о том, чтобы учитель получил статус государственного служащего. Не может быть ответа, что нет денег. Нет денег – нет будущего, Дмитрий Анатольевич об этом сказал прекрасно. Это первая статья бюджета должна быть. До тех пор, пока учитель будет испытывать вот те проблемы и трудности, о которых уже говорилось, когда ему не будет хватать времени на собственных детей, на семью, потому что куча отчётности, мы так и будем говорить об этом, мы всё время будем ставить вопрос о безопасности. Какой позитивный контент, когда действительно всё замыкается на рутину, на бюрократию, на отчётность?

Так что, друзья мои, мне кажется, что если хотя бы часть из тех предложений, которые сегодня были высказаны, будут запущены в реальную работу, – а Пётр Олегович нам как бы завещал, я в хорошем смысле говорю «завещал», именно практичность, то есть результативность этого обсуждения, – я уверен, что мы проблему, казалось бы, нерешаемую начнём серьёзно, основательно и продуктивно решать. Ещё раз повторюсь, нет ничего важнее детства. И за него можно заплатить всем, чем угодно, даже собственной жизнью, потому что самое главное – чтобы наша Россия жила и дальше в веках.

ГУЛИН МАКСИМ АЛЕКСЕЕВИЧ,

*первый заместитель председателя
Комитета Государственной Думы по просвещению*

Уважаемые коллеги! Рад всех здесь приветствовать в этой рабочей группе. Отметил бы два момента.

Первое – это положение учителя, в котором он сейчас находится. То есть мы совсем недавно, в январе, провели большой «круглый стол» по бюрократической нагрузке на учителя. И, конечно, там выявилось огромное количество сложностей, с которым учитель сталкивается. То есть говорили про бюрократическую нагрузку, хотели о ней поговорить, но учителя столько озвучили, что, так скажем, был разработан такой комплекс сейчас и календарный план, что, мне кажется, на ближайшие пять лет нам его хватит. И мне кажется, что учитель сейчас у нас не занимается детьми в той мере, в которой он должен это делать.

Большое количество отчётности подменяет настоящую работу учителя. Действительно, учителя говорят о том, что огромное количество времени бюрократическая нагрузка просто съедает, потому что не только запрашивают какие-то наши головные ведомства, потому что тот же паспортный стол может отправить в школу запрос о том, чтобы учитель предоставил данные о количестве детей, которые

получили паспорт и которые не получили, ну и так далее. Вот разного рода такие вопросы, которые можно решить через сайты, но это не решается, и учитель постоянно что-то заполняет. И вот это первый момент.

Второе, о чём бы хотел сказать. Опять же, об этом вели речь, но не совсем в эту сторону – про медиакомпетенцию так называемую. Сейчас есть сложность в том, что медиакомпетенцию как таковую у нас в школах не преподают и ей не учат. То есть все дети так или иначе сидят в TikTok, в социальных сетях, учителя как-то пытаются тоже с социальными сетями работать. Но большой программы по работе с медиа у нас в школе нет. И вот над этим нужно работать, потому что так или иначе цифровая среда, социальные сети дают колоссальные возможности. И здесь я бы хотел пожелать нам большой и продуктивной работы в этой рабочей группе, готов включаться и готов предлагать свои решения.

НИЛОВ ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ,
*первый заместитель руководителя фракции
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»*

Сегодня действительно важнейший вопрос повестки, и не только Государственной Думы, не только тех комитетов, которые здесь представлены, – я считаю, повестки государства на ближайшие много, много лет. Ведь защита детей от так называемого деструктивного контента – это только часть проблемы, а дальше идёт в обязательном порядке защита государства и государственной безопасности от такого же вредоносного, деструктивного, разрушительного контента, эти вопросы абсолютно связаны и они находятся рядом. Поэтому, конечно, здесь очень важно было бы видеть и представителей комитетов по безопасности тех структур, которые сегодня на страже этой государственной безопасности. Не только силой оружия нас супостат будет разрушать и намеревается разрушать – вот это главное направление его удара. Поэтому значимость невозможно переоценить.

Огромное спасибо, и я уверен, что все должны действительно, что называется, встать на защиту прежде всего детей, граждан и государства. Ну и напомним изречение Ротшильда: кто владеет информацией, тот владеет миром. Сейчас это как знамя, да, только там уже расшифровка несколько другая: кто создаёт информацию, кто её распространяет, тот и владеет миром либо той частью, на которую удастся эту информацию распространить. О содержании информации никто не задумывается, вернее, задумываются те создатели, и наша задача, действительно, что называется, отделить мух от котлет.

И вот ещё несколько примеров на эту тему. Уважаемые коллеги, а если это грязная болотная вода и жижа, то там совсем уже не рыбы заводятся, там гады заводятся. Понимаете, вот, казалось бы, два примера, а совсем другие выводы надо делать. Содержание вот этого контента не является кристально чистым,

не лазурной и прозрачной водой. Это факт, и надо защитить наших детей, которые прыгают туда, как рыбы. Им бы хотелось, чтобы там были чистые, такие светлые существа, но они попадают в грязную жижу, где большое количество микробов, специально туда засланных, которые создают болезненную и смертельно опасную среду. И наша задача – как-то это очистить.

Да, вот, кстати, в качестве примера. Сегодня ещё есть один праздник, но мы-то будем отмечать День Святого Трифона. Между тем с помощью лжеинформации, в последние годы распространённой всюду и в том числе в нашей стране, другого святого нам навязали. Есть разница? Конечно, есть разница. И вот я сейчас остаток этих нескольких минут потрачу на конкретный пример защиты святых чистых наших детей от нападок совершенно недопустимых.

Сегодня ещё одно доброе событие свершилось. Сегодня добро победило зло. Я имею в виду ситуацию с Камилой Валиевой. И ещё один пример хочу привести: вы знаете, что творилось в сети Интернет на протяжении этих нескольких дней, когда чудовищным нападкам ВАДА (слово «ад» внутри «ВАДА») подвергались и Камила, и тренерский штаб, и всё фигурное катание российское. Вот пример, вы можете сейчас проверить. Есть такой иностранный агент, Смирнов его фамилия, он вчера вылил в Twitter на свою страницу поток грязной лжи. Это как раз и есть работа вот этого иностранного агента. Это иностранный агент-provokator, вредитель, по-человечески, как у нас тут иногда говорят, подонок, который заслуживает за эти нападки на детей, на Камилу Валиеву, на Тутберидзе уголовной статьи. Это не просто должна быть пометка в личном деле, а уголовная статья за эти нападки, за эту ложь, за эти provokации. Я прошу сейчас рассматривать моё выступление как обращение и в Следственный комитет, и в прокуратуру. Я выйду отсюда, напишу запрос, чтобы этот подонок действительно понёс ответственность за свою деятельность. Здесь не просто, знаете, шалун на иностранные деньги пошалил. Тюрьма за это должна быть. И я считаю, что вот на таких примерах мы должны, не торопясь, но законодательство совершенствовать. Если его нет вообще, его нужно создавать.

Конечно, это очень сложно, но я уверен, что собравшиеся эксперты обязательно помогут инициаторам, нашим депутатам решить эту проблему. Времени, что называется, вообще нет, потому что огромное количество детей, да и взрослых, сегодня уже являются зависимыми. Наша задача их защитить хотя бы в том, чтобы они не получали яд наподобие такой provokации вредительской лживой и в интересах врагов России.

АЙТКУЛОВА ЭЛЬВИРА РИНАТОВНА,
*член Комитета Государственной Думы
по просвещению*

Коллеги, мы сегодня очень много говорим об учителях, о системе образования и, наверное, рассматриваем наших детей как объекты, а в числе субъектов обязательно должно быть не только государство, но и родители. Среди докладчиков я увидела большое количество коллег, которые представляют родительское сообщество, и это очень важно.

Я вот вижу Михаила Игоревича, с которым мы в Республике Башкортостан очень системно большую работу проводим именно с родителями. Потому что сегодня у нас родители – это уже дети, которые закончили, о чём говорил Пётр Олегович, российские школы, они порой и сами не знают, с чего начинать

воспитание детей. И поэтому я считаю, что это ключевая задача, и сегодня работа с родителями должна идти отдельным вопросом. Сегодня уже много говорили о нагрузке на учителей, но если вы сегодня учителя спросите, вам обязательно назовут статью 14 закона об образовании, где написано, что родители являются полноправными участниками образовательного процесса. К сожалению, сегодня наши уважаемые родители эту статью трактуют однозначно, что полноправные участники – это те люди, которые в основном качают эти права. И сегодня у нас родители всё время борются «против» – против дистанционного образования, против прививок, против чего угодно, но, увы, не борются «за» – за сохранность наших детей, за нравственное и духовное воспитание. Если мы посмотрим родительскую активность и промаркируем её, со знаком плюс она или минус, то мы увидим больше, наверное, такой активности, которая направлена, ещё раз говорю, «против».

Поэтому большая просьба, Яна Валерьевна, всё-таки в рабочей группе теме родительского просвещения, теме родительской консолидации именно вокруг интересов детей уделить особое внимание. Потому что как бы мы ни кивали на Марьиванну, конкретную учительницу, как бы мы ни кивали на государство, на идеологию, ребёнок – всё-таки в первую очередь чей-то сын, чья-то дочь, и в сеть Интернет он идёт именно за поддержкой, которую ему не могут оказать родители, идёт в поисках того, чего ему не может дать ближайшее окружение, как мы говорим, значимые взрослые. Конечно, в первую очередь для ребёнка значимыми взрослыми должны быть родители.

Мы сейчас сформировали рабочую группу в нашем комитете по вопросам профессионального образования, настал тот период, когда мы с вами убрали норму о трудовом воспитании из закона, и сегодня, когда вы придёте в школу, то первые, кто будет против трудового воспитания, – это родители, которые начнут говорить: вы не имеете права, свободы и всё остальное. Хотя мы понимаем, что труд воспитывает человека.

Конечно, это огромный пласт работы, я говорю о том контакте, который сегодня должен быть. Поэтому отдельно стоит выделить родительское сообщество. И вот на примере Республики Башкортостан эта системная работа, ежегодный у нас такой родительский форум проводится, готовы этим опытом делиться.

ЛАНТРАТОВА ЯНА ВАЛЕРЬЕВНА,
*первый заместитель председателя
Комитета Государственной Думы по просвещению,
руководитель рабочей группы*

В настоящее время эксперты фиксируют стремительный рост происшествий, связанных с вовлечением детей и подростков в криминальную деструктивную противоправную деятельность. Учащаются случаи буллинга и травли среди детей и подростков, увеличивается число детских суицидов. Дети не только вовлекаются в преступную деятельность, но и, к сожалению, сами становятся жертвами преступлений. Обостряются проблемы в этой сфере.

В XXI веке интернет очень стремительно входит в нашу жизнь, растёт число важного контента образовательного, нужного, но вместе с тем появляется большое число опасного, деструктивного контента. И если не любой взрослый может противостоять тем угрозам, которые идут из Сети онлайн, что говорить о детях, большинство из которых начинают использовать виртуальные сервисы в опережение своего психологического развития, не обладая способностью критически воспринимать информацию.

Роскомнадзор за прошлый год закрыл 500 тысяч групп с опасным контентом, из которых 25 тысяч групп – детские суициды, 23 тысячи групп детской порнографии, 230 тысяч групп – это вовлечение детей в наркоманию, алкоголь и другие опасные вещи.

Мы собрали статистику и видим, что с 2017-го по текущий год Роскомнадзор закрыл 187 тысяч групп детской порнографии, острый вопрос и педофилия.

Уважаемые коллеги, за три года от действий сексуального характера пострадало 27 тысяч детей, и 60 процентов из них – это малолетние дети. Статистика говорит об увеличении, росте количества подобных преступлений

на 25 процентов по сравнению с прошлым годом. Суммарно за последние 7 лет произошло 99 631 подобное преступление, из которых 127 – в образовательных учреждениях. Мы видим рост преступлений, связанных с оборотом детской порнографии – за пять лет на 2,7 процента. Эта проблема активизировала всю общественность: депутатов, чиновников. Принят закон, вводящий пожизненное наказание для педофилов-рецидивистов.

Сегодня работает рабочая группа под руководством Ирины Анатольевны Яровой. И сейчас мы обсуждаем дополнительные меры. Особо тяжкими должны быть преступления по отношению к малолетним детям, должна быть реформа административного контроля в отношении преступников.

Особо тяжкими должны быть преступления, связанные с изготовлением и распространением детской порнографии, потому что это первый шаг к этому преступлению. Конечно, обсуждаются вопросы досудебной блокировки подобных соцсетей.

Уважаемые коллеги, мы провели мониторинг сети Даркнет. И вот если посмотреть сеть Даркнет, что мы там видим? Мы видим организованную педофилию, наркоторговлю, вовлечение детей во все виды криминальной активности. Посмотрите, форумы педофилов с поддержкой друг друга, манифесты педофилов, инструкции по совращению детей, да и вообще, чего только нет в сети Интернет. И вы видите даже международные кооперации. Посмотрите, какое количество онлайн-участников этих групп в момент нашего мониторинга. Мы видим открытую наркоторговлю в сети Даркнет. Мы видим вариант поиска людей, вакансий для криминальных задач. Продажа оружия, преступления в сфере высоких технологий. Можно купить онлайн информационные паспорта людей, ведётся торговля людьми. И всё это есть на площадках Даркнет.

Говоря о педофилии, возвращаясь к ней, я хотела сказать, что должна быть уголовная ответственность за пропаганду и публичное оправдание педофилии. У нас есть ответственность за пропаганду гомосексуализма среди детей, у нас есть ответственность за вовлечение детей в употребление наркотиков, в наркоторговлю, а ответственности за пропаганду педофилии нет. С такой инициативой мы выступили.

Проблема детских суицидов. В современной России проблема суицида является очень актуальной и острой социальной проблемой. Среди причин

смертности подростков, уважаемые коллеги, самоубийство занимает третье место сразу после тяжёлых травм и неизлечимых врождённых болезней. По данным официальной статистики ВОЗ, в стране самоубийством завершают жизнь около 200 детей и полторы тысячи подростков. По данным Совета безопасности, за первые полгода 2021 года было совершено 3064 попытки суицида среди несовершеннолетних, и это больше, чем в прошлом году.

Интернет видоизменяется стремительно быстро: появляются новые каналы коммуникаций, но уже идут онлайн-трансляции, онлайн через YouTube, онлайн через TikTok, то, что очень сложно быстро закрыть. Мы видим фан-клубы убийц в TikTok, и это действительно очень страшно. Только суицидальный контент изменился, уважаемые коллеги, по словам экспертов, в четыре раза. Появляются новые информационные болезни, которые не относятся к официальным заболеваниям, такой новый вид нехимической зависимости, о котором мы сегодня тоже будем говорить: номофобия – страх остаться без гаджета, киберхондрия и другие названия.

В период пандемии возросли тревога и недовольство из-за недостатка информации, да и пандемия привела к тому, что большое количество детей стали больше проводить время в сети Интернет. Поэтому, уважаемые коллеги, мы вместе с экспертами, профессионалами, которые здесь присутствуют, уважаемыми докладчиками разработали один проект под названием «Дети не в интернете».

В чём суть проекта: мы собрали на федеральном уровне, вместе с региональными специалистами команду экспертов – это психологи, криминологи, суицидологи, специалисты по семейным конфликтам, специалисты по построению коллектива внутри класса. Мы стали проводить в регионах России мониторинги сети Интернет с пониманием, в каком районе, вплоть до муниципалитета, какая есть угроза, в каких социальных сетях состоят дети. Мы стали привозить экспертов в регионы и проводить абсолютно бесплатные для людей семинары, для четырёх видов целевых групп – это родители и родительские НКО, это педагоги и сотрудники системы образования, всех видов, это сотрудники системы профилактики и дети-подростки. И мы проводим для них практикоориентированные семинары, где рассказываем, как заметить, что с ребёнком что-то не так, как распознать это явление, как помочь вытащить ребёнка из той или иной ситуации.

Недавно произошла следующая история. Мальчик из полной семьи ухаживал за братиком с инвалидностью. Родители много работали, он приходил в школу невыспавшийся и засыпал на уроке. Учитель ругал его за безответственность. Он убежал после урока к брату, чтоб ему помочь. И дети с ним не играли, они говорили, что это маленький сыночек. Он писал в соцсетях, что он больше не может, но никто не заметил. И он покончил с жизнью. Возникает вопрос: а можно было это остановить? Можно, если бы кто-то заметил, распознал, помог.

Поэтому, уважаемые коллеги, мы проводим такие семинары. И я очень прошу вас подключиться к этой работе. Мы сегодня с вами послушаем инициативы, узнаем, что нужно нам, законодателям, принять, чтобы бороться с этим явлением. Безусловно, законодательно запретить буллинг невозможно, нам надо выработать подход, понять, что нам нужно сделать с этим.

И второе. Нам нужно разрабатывать комплексную программу в сфере профилактики этих явлений. У нас есть конкретные предложения. И я прошу вас по итогам сегодняшнего мероприятия подключиться к нашей рабочей группе, в которой мы создадим комитеты по направлениям для выработки таких предложений.

ОСНОВНЫЕ ДОКЛАДЫ

АПОЛИХИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ,

*главный внештатный специалист по репродуктивному здоровью
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н. А. Лопаткина,
член-корреспондент РАН, профессор, доктор медицинских наук,
член Общественной палаты Российской Федерации*

Мораль и биология

Мы привыкли видеть нашу страну очень большой. На самом деле, если мы посмотрим на демографическую карту, притом, что Россия занимает самую большую территорию в мире (это одна шестая часть суши), по демографическим показателям она сегодня на девятом месте после Китая, Индии, США, Индонезии, Бразилии, Пакистана, Бангладеш и Нигерии. Но если та ситуация, которая сейчас происходит, не изменится, то, по данным аналитиков ООН, к 2050 году мы будем занимать уже 18-е место. И смотрите, что произойдёт. Глобально вырастут такие геополитические центры. Даже вот не Китай, Индия перегонит, Китай тоже очень значительно вырастет. Очень здорово вырастет Нигерия, Соединённые Штаты подрастут, но в основном за счёт миграции. А что с нашей страной? А число жителей нашей страны уменьшится.

И для нас, как сказал Президент России, этот вопрос не просто социально значимый, социальный вопрос, это вопрос национальной безопасности. И вот почему. Потому что мы единственная страна мира, которая при формировании своего ВВП использует экстенсивный принцип повышения так называемого геологического градуса. А остальные источники наши – это природные ископаемые. Этот процесс экстенсивный, он требует присутствия человека. А у нас за территорией Урала на протяжении 500, 600, 700, тысячи километров уже нет ни одного человека. Нет людей. Пропорция между людьми пожилыми, которые уже не работают, но потребляют социальный продукт, становится совсем другой, которой она была 20, 30, 40 лет назад. То есть эта пропорция – молодых людей очень мало. И это, естественно, вопрос национальной безопасности. Давайте посмотрим.

Мы с точки зрения здравоохранения действительно сконцентрировали в последнее время значительные усилия на проблеме снижения репродуктивных потерь, мы сделали очень много. Смотрите, мы достигли исторического минимума и снизили младенческую, материнскую смертность более чем в четыре раза.

У нас с 2013 года экстракорпоральное оплодотворение проводится за счёт средств федерального бюджета. Ни в одной стране мира этого не происходит, ни в одной. Даже Израиль оплачивает только на 70 процентов эту процедуру. Мы же оплачиваем полностью. И смотрите, как растёт потребность в этой процедуре, это огромные деньги, потребность. То есть я вам задам вопрос: а хорошо ли это или плохо? А хорошо или плохо, что у нас всё больше и больше людей становятся потребителями вот этого самого? Это не методы лечения, это искусственное преодоление бесплодия. Эта техноло-

гия, кстати, взята из ветеринарии, когда выводили так называемые гендерно-специфические продуктивные группы животных. Так вот у нас сейчас это преобладает, и в этом большая и большая потребность.

Так что же с репродуктивным здоровьем наших граждан? Давайте посмотрим. Смотрите, сегодня суммарный коэффициент рождаемости на территории Российской Федерации в основном 1,508. Это совсем даже не то, что Президент России говорил в своём майском указе о национальных целях – 1,7, хотя и тот коэффициент недостаточный. Но, как говорили демографы... Мы долго искали, почему 1,7. Оказывается, это коэффициент, за которым начинается так называемое кориолисово ускорение, когда уже процессы становятся малоуправляемыми, и они падают ниже. А я вам скажу, может быть, не все об этом знают, что если коэффициент будет ниже, чем 1,2, он невосполняем, мы движемся туда. И вот здесь это абсолютно чётко показано. И только в тех регионах, где, казалось бы, ситуация должна быть противоположной той, на что мы направили эти 600 миллиардов за последние 25 лет.

Так вот эти деньги были затрачены как раз на эти, так скажем, репродуктивные потери. А что это? Это перинатальные центры, стоимость одного центра 6–8 миллиардов рублей. Это так называемые технологии обеспечения или преодоления бесплодия. Это целый ряд вопросов, связанных с изменением возможности или адаптации людей к уже проблемам нездоровья репродуктивного. То есть мы боролись-то с последствиями, мы били по хвостам. А ситуация посмотрите какая: вот те регионы, которые дают другой результат, где они? В республика Северного Кавказа, несмотря на то, что действительно те же самые проблемы и даже младенческая, материнская смертность выше, но там выше и ключевой показатель, к которому мы стремимся, – рост народонаселения. А здесь, казалось бы, эти показатели ниже, мы достигли результата, но народонаселение не растёт, поэтому сказались не столько репродуктивные потери, не столько технология обеспечения этого конечного этапа, состояния, когда уже человек находится в состоянии нездоровья, сколько репродуктивное поведение, желание иметь детей. А вот это большая проблема, а здесь-то мы этим вопросом не занимались. Мы боролись с последствиями, а причина в этом самом нравственном состоянии человека. И там, где сохранены традиции, там люди размножаются, там растёт коэффициент рождаемости. А где, к сожалению, это потеряно или происходит этот процесс, процесс ключевой, уменьшение народонаселения продолжается.

Итак, если мы посмотрим с вами на репродуктивный потенциал, то мы с вами увидим, что он состоит как бы из трёх основных блоков. Это репродуктивное здоровье, возможности людей иметь столько детей, сколько бы они хотели, репродуктивные потери. Это то, куда мы вкладывали эти 600 миллиардов за последние 25 лет, это перинатальные центры, это клиники ЭКО, это растущая технология борьбы с последствиями и, наконец, репродуктивное поведение, куда мы, в общем-то, и не вкладывали ничего, это желание иметь детей, ценности, ценностный ряд, который определяет, и оказывается, самый главный. Потому что вот эти два вектора, они в процентном отношении намного меньше, чем тот, третий, который оказался вне поля внимания.

Естественно, стоит вопрос: а почему мы так делали, почему такая ситуация? А вот почему, смотрите: сегодня 77,4 процента женщин, которые идут в роды, уже имеют предродовую патологию, они уже больны, и они самостоятельно действительно родить не смогут. И поэтому нам нужна так называемая родовая реанимация. Так что, уважаемые коллеги, мы вынуждены были создавать эти центры.

Но стоит вопрос: а почему так, почему сейчас такое плохое состояние здоровья женщин, детей, отчего это так? Ведь буквально 60–70 лет назад была другая ситуация. Давайте посмотрим, почему.

Мы с демографами стали смотреть, какая ситуация, изучать проблемно-следственные связи. Оказалось вот что: возраст сексуального дебюта и вообще процент сексуальных, так скажем, связей изменился за последние 50–60 лет. То есть сегодня в браке состоит 7,1 процента всего, а вне брака 92,9 процента женщин. Сегодня возраст сексуального дебюта для девушки или, правильно сказать, для женщины, потому что они живут половой жизнью, по данным Росстата, составляет 17–18 лет.

Но, по данным академика Баранова, они исследование проводили в Московской области, 20 процентов девочек в возрасте 14–16 лет уже имеют половые контакты с несколькими половыми партнёрами, и 60 процентов в этой группе больны такими заболеваниями, как СПИД, гепатит, вирус папилломы человека, который вызывает рак шейки матки у женщин, это сейчас очень известный процесс среди женщин репродуктивного возраста. Вот она, проблема! А почему это так? А потому что люди сейчас начинают вступать в брак значительно позже, сегодня этот возраст составляет для девушки 24–26, а для мужчины 26–29.

А теперь смотрите: это молодые люди, активно живущие половой жизнью без целеполагания создания семьи, поэтому хламидии, микоплазмы, уреаплазмы, гарднереллы, цитомегаловирус, вирус герпеса, вирус папилломы человека, который вызывает рак шейки матки, имеют полное место быть к моменту, как мы говорим, репродуктивно направленного поведения. То есть они уже больны. И нам приходится бороться со следствием или с последствиями.

Где же причина этого состояния? А причина совсем не в медицине. Это вот как раз то, о чём мы с вами сегодня говорим. Это нравственность, это, так скажем, мировоззрение, и это, уважаемые коллеги, даже не воспитание, не образование, о котором сейчас иногда наши коллеги в образовательных учреждениях говорят: мы сегодня не воспитатели, мы образователи. Нет, господа, это как раз воспитание, это ценности, а их нет. Поэтому можно бороться с огромными затратами, но вечно и бесконечно.

Итак, количество аборт, смотрите, как оно растёт. И в каком возрасте? 15–24 года, 25–29. Почему? Потому что сначала женщина ещё одна, а потом она уже одна, потому что 71 процент разводов происходит в первые пять лет, а 40–44 – это сверхсмертность мужчин трудоспособного возраста. По этому показателю в возрасте мужчин трудоспособного возраста 40–65 лет мы лидируем в мире, лидируем. То есть женщина уже одна. А она рождает для кого-то. Должен быть тот кто-то, кому это надо... Вот эта ситуация во многом связана с мужчинами, с состоянием мужского пассионарного поведения, я хочу обратить на это внимание сидящих в этом зале.

Вы никогда не обращали внимания, что мужчина и женщина по-разному входят в это состояние? Если мужчина разворачивается, то женщину разворачивают. Вы сказали – «чтобы победить врага, нужно воспитать его ребёнка», а ещё говорят «...и развратить женщину».

Создание семьи. Вот на этом я хотел бы остановиться. И не сожителство, и не поведение человека, который смотрит на это как на прикладную потребительскую функцию, а именно создание семьи, потому что дети рождаются в семье. Если одного, может быть, женщина рождает для себя, то второго, третьего заказывает мужчина. И если его нет, то во многом наше пассионарное общество перестаёт быть таковым.

ШОЙГУ ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА,

*директор Центра экстренной психологической помощи
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий,
вице-президент Российского психологического общества, заместитель
председателя Этического комитета РПО, кандидат психологических наук*

Реализация новой концепции преподавания ОБЖ

Мне хотелось бы сказать, что, наверное, обсуждение какого-то одного контекста безопасности в любом случае выльзлит извлечённым из общего контекста. Мне хотелось сказать, что вообще само понятие «культура безопасности» появилось не так давно, ему всего несколько десятков лет, но основное количество специалистов относит рождение этого термина к ситуации, когда случилась ужасная радиационная катастрофа, катастрофа на Чернобыльской атомной станции, и после этого стали предприниматься большие и серьёзные меры для того, чтобы эти инциденты не могли больше повторяться. И поэтому вот это словосочетание «культура безопасности» вошло в нашу жизнь, наверное, и стало очень экологичным с той точки зрения, что мы должны понимать, что обеспечение безопасности – это долгий систематический процесс и в нём, безусловно, очень много составляющих. Мне бы хотелось сегодня сказать два слова о такой составляющей, как школьный курс «Основы безопасности жизнедеятельности», в некоем обустройстве которого мне в том числе посчастливилось принять участие.

Нужно сказать, что курс «Основы безопасности жизнедеятельности» тоже очень молодой предмет, но, несмотря на это, за несколько десятилетий своего существования накопил существенные проблемы. Какие это проблемы?

Во-первых, излишняя акцентированность в сторону предельно опасных явлений и процессов и недостаточное внимание к профилактике, к тем мерам, что нужно знать, делать, как действовать для того, чтобы ничего плохого, ничего неприятного не случилось.

С другой стороны, наверное, в этом предмете не были рассмотрены все возможные проблемные ситуации, которые так или иначе встречаются в жизни ребёнка и взрослого. Мне очень важен этот момент про взрослого, потому что дети вырастают, становятся взрослыми, и именно они в первую очередь транслируют правила безопасного поведения, ценность безопасного поведения, ценность собственной жизни и здоровья, благополучия как физического, так и психического здоровья для себя, окружающих, и в первую очередь для своих детей.

Поэтому отраднo, что была проделана довольно большая работа в этом направлении, можно сказать уже о каких-то конкретных результатах. Была проделана большая работа, была сформирована концепция преподавания предмета ОБЖ, в котором как раз вот те недостатки, которые были обозначены, в большой степени были преодолены. На основании этой концепции были сформированы новые федеральные государственные образовательные стандарты, которые вступили в силу в конце мая прошлого 2021 года. Федеральные государственные образовательные стандарты – это тот документ, в котором отражён тот результат, к которому мы должны прийти в рамках освоения программы того или иного предмета.

Вот, например, приведу несколько таких тезисов. Мне кажется, очень важно понимать, что мы хотим от предмета, прежде чем его обустроить. Это сформированность культуры безопасности жизнедеятельности на освоение знаний и умений, системного и комплексного понимания значимости безопас-

ного поведения в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций для личности, общества и государства.

Мне кажется, вот этот пункт – для личности, общества и государства – тоже заслуживает того, чтобы заострить на нём наше внимание, потому что, с одной стороны, каждый из нас может или должен помнить о том, что сам может сделать для себя и своих близких, знать о тех общественных инициативах, движениях и возможностях, которые повышают нашу коллективную безопасность, и, конечно, знать о тех больших усилиях, которые предпринимает наше государство для того, чтобы обеспечить безопасность в разных сферах.

Ещё одним результатом должна стать сформированность активной жизненной позиции, умений, навыков, личного участия в обеспечении мер безопасности. Вот, наверное, безопасность – это одна из тех сфер, в которой активная жизненная позиция – это первоочередное условие, потому что можно очень много знать, но если ты ничего не будешь делать, твоя безопасность останется на том же уровне.

Ещё одним результатом является сформированность чувства гордости за свою Родину, ответственного отношения к выполнению конституционного долга. Это, наверное, то, что бы мы все хотели видеть в том поколении, которое нас сменит, – ответственных граждан, которые любят свою страну. Ответственность и патриотизм, наверное, в первую очередь выражаются в умении, а самое главное, в желании позаботиться и о себе, и о тех, кто рядом с тобой, не оставаться безразличным к той беде, которая к кому-то пришла.

Ну и знание и понимание роли государства и общества в решении задач и обеспечении национальной безопасности, защита населения от опасных и чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального, в том числе и террористического, характера.

Помимо участия в создании концепции преподавания предмета ОБЖ и консультаций по поводу создания образовательных стандартов и программ, где я привлекалась в качестве эксперта, мне удалось поработать с группой авторов над созданием учебников по основам безопасности и жизнедеятельности для 8-го и 9-го классов. И нужно сказать, что в результате экспертного обсуждения, действительно, учебник создавался в такой экспериментальной, что ли, манере, потому что к его написанию были привлечены не профессиональные педагоги, хотя и они тоже, а эксперты в разных областях деятельности, потому что на настоящий момент пула экспертов, которые были бы компетентны в вопросах безопасности, вообще не существует.

И в результате работы экспертов, в результате общественного обсуждения были предложены 10 тематических модулей. Это культура безопасности жизнедеятельности в современном обществе, безопасность в быту, безопасность на транспорте, безопасность в общественных местах, безопасность в природной среде, здоровье и как его сохранить. Основы медицинских знаний и безопасность в социуме, безопасность в информационном пространстве, основы противодействия экстремизму и терроризму, взаимодействие личности, общества, государства в обеспечении безопасности жизни и здоровья населения. Нужно сказать, что работа продолжается, и надеемся тоже привлечь экспертную группу и создать учебник для 10-х, 11-х классов.

Мне бы хотелось завершить своё выступление одним тезисом. Вот те модули, которые были представлены, про которые я говорила, среди них появился модуль безопасности в информационной среде. И нужно сказать, что он очень тесно связан и с другими модулями, которые содержатся в этом предмете. И поэтому мне бы хотелось подчеркнуть, что проблема обеспечения безопасности и задача научить человека жить более безопасно и более комфортно, более благополучной

жизнью, они комплексные, они требуют комплексного подхода, что мы и попытались решить в рамках предмета безопасности жизнедеятельности. Он, конечно, не очень большой, он занимает небольшой объём часов, это всего около 70 часов в 8–9-х классах и примерно столько же в 10-м, 11-м. Поэтому те знания, которые даются на занятиях по этому предмету, должны быть максимально понятны, лаконичны и применимы для тех ребят, которые этот предмет изучают.

Со своей стороны хочу поблагодарить организаторов дискуссии за привлечение внимания к этой тематике. Мне кажется, чем больше, подробнее, разнообразнее мы будем об этом говорить, тем успешнее мы решим проблему безопасности для детей и взрослых и в цифровой среде, и в сети Интернет, и в реальной жизни.

АШМАНОВ ИГОРЬ СТАНИСЛАВОВИЧ,

*специалист в области искусственного интеллекта,
разработки программного обеспечения, управления проектами,
генеральный директор компании «Ашманов и партнёры», президент
компании «Крибрум», эксперт в области информационных технологий*

Как заставить интернет-платформы отказаться от плохого контента

Дорогие коллеги, нужно ли учить родителей? Их, конечно, нужно учить, но на самом деле сама тенденция перекладывать ответственность за безопасность детей в информационном пространстве на родителей или на школу, на мой взгляд, абсолютно неправильная – ни у тех, ни у других нет ни инструментов, ни компетенций и не будет никогда. Большинство родителей суют детям смартфон как соску, чтобы они отстали и не беспокоили, и они будут это делать всегда. Поставить на смартфон или на ноутбук родительский контроль может обычно 1–2 процента, потому что-либо настраивают в сети Интернет, в программном обеспечении 1–2 процента пользователей. Так будет всегда, скорее всего.

Поэтому перекладывать ответственность на тех, кто точно ничего не сделает в этой среде, и говорить: «Ну, это же ваша ответственность», – это всё равно что говорить: «Знаете, полиция в принципе, наверное, не очень нужна, да и дорого, вы просто учите кунг-фу там, айкидо и как-то сами себя защищайте, купите себе оружие». Это неправильно. Здесь вот приводилась метафора: у нас есть разного вида транспорт, который доставляет, условно говоря, в дома и квартиры электричество, воду и так далее. Появился сейчас новый транспорт, информационный, – это Интернет. Это такой же кран в каждой квартире. Но вода из-под крана у нас фильтрованная, да. И мы, в принципе, не боимся из-под крана воду налить в чайник и отпить... Государство на себя это взяло, оно контролирует безопасность воды, так же, как и пищу в магазинах Роспотребнадзор контролирует и так далее. А интернет – это такой кран, из которого может потечь всё, что угодно, любой яд. Там никто сейчас почти ничего не контролирует. В этом смысле перекладывать ответственность на родителей – мол, учите ребёнка, пусть он думает, – это бесполезно: ребёнок не может думать, он не достиг совершеннолетия, он не владеет навыками самоконтроля, он не может принимать решения во многом. А родитель не может тоже обеспечить этот пояс безопасности вокруг ребёнка. Это невозможно. Поэтому государство для начала должно обезопасить этот транспорт, сделать эту информационную воду безопасной.

Ещё одно соображение. Вот была такая история про то, что когда, значит, вводили законы против суицидального контента, был ужасный крик со стороны

либералов, дескать, вы же сейчас всё запретите, вы «Анну Каренину» в школе запретите преподавать, там же суицид. Это, конечно, был блеф. «Анна Каренина» никуда не делась. Но предположим даже, что кто-то перегнул палку, перекрутил гайку, и при запрещении суицидального контента, который побуждает или как бы побуждает к суициду, запретили читать «Анну Каренину». Вот это была бы очень серьезная ошибка или нет? То есть речь идёт о том, что если мы очень сильно боимся таких ложных срабатываний, то надо разрешить больше грязи. С моей точки зрения, даже если бы запретили изучать в школе «Анну Каренину», то родитель, который хочет сделать из ребёнка культурного человека, вполне в состоянии взять эту книжку и дать прочесть. То есть избыточная грязь ради опасений за свободу слова или избыточная чистота ради опасения за детей на самом деле неравноценны. Избыточную грязь родитель отфильтровать не может, учитель не может. А избыточной чистоте помешать и немножко добавить грязи, того, что зря заблокировали, совершенно нетрудно. В этом смысле я всегда за избыточную чистоту. Надо её сначала обеспечить, а потом уже ещё чего-то подмешать, если нужно.

По поводу токсичного контента, деструктивного контента и так далее. Есть на самом деле три основных угрозы.

Первая – это контент, который запрещён. Его список, как сейчас говорили, надо расширять. Этот список нужно дорабатывать, больше запрещать и так далее, и с этим все согласны. Но есть довольно много контента, который сейчас не запрещён, запрещён не будет – это контент токсичный, который явно противоречит тем самым нашим ценностям национальным, документам стратегического планирования, много чему он противоречит, но запрещён он не будет. Как вот тут говорили, на самом деле всякие группы в Сети про насилие, про серийных убийц и так далее, где участники или те, кто их организует, говорят: «Мы же просто обсуждаем. Это же надо обсуждать. Как же так?» Этот контент является своего рода прекурсором для того контента, который запрещён и ведёт к очень нехорошим последствиям. Он является средством вовлечения. Надо понимать, этот контент скорее всего в сферу закона не попадёт. А его вообще-то больше, чем того, который уже признан нехорошим. Про контент токсичный, но не запрещённый я далее скажу, как с ним надо бороться, с моей точки зрения.

Но есть и ещё одна угроза, её мало кто осознаёт. Некоторые интернет-платформы являются абсолютно вселенским злом, независимо от контента, независимо. Таким, например, злом является TikTok. Что бы он ни предлагал подростку, он имеет настолько клейкую, заразную систему рекомендаций, что отнимает гигантское время на полную ерунду, просто убивая миллионы жизней в день, если посчитать по количеству часов. То есть эта платформа, что бы она ни показывала, пусть невинные какие-то ролики с приколами или токсичный контент, она вредна в абсолютном смысле всегда. То есть нам надо на самом деле вот эту проблему тоже держать в голове, что некоторые виды вовлечения в цифровую зависимость независимо от содержания, независимо от контента нам придётся запрещать всё равно, блокировать, потому что они просто так устроены, это цифровой наркотик, в котором содержание даже неважно.

Итак, что делать с токсичным контентом? Я предложил проект общественной борьбы вот с тем контентом, который не запрещён, его нельзя запретить по закону. Тем не менее нам нужно уломать, уговорить, усюветить цифровые платформы, чтобы они этот контент всё равно у себя включили в свои внутренние политики, что им не мешает делать никакой закон, и единообразным образом в нашей стране этот контент блокировался ещё на взлёте. То есть контент с ненавистью к детям, как мы говорили здесь, с ненавистью к семье и так далее должен быть осознан этими платформами как неприемлемый в нашей стране, пусть пока и не запрещённый. Как это сделать?

Во-первых, мы знаем, что у нас есть цифровые платформы, которые у нас здесь есть, наши собственные. Вот как здесь уже говорили, «ВКонтакте» до сих пор совершенно возмутительно грязный и в смысле запрещённого контента, который он не удаляет, и в смысле этого токсичного контента, который не запрещён. Надо бы свои платформы заставить убирать. Они обычно используют лукавый аргумент: ну что же вы нас будете заставлять это убирать, это ухудшает нашу конкурентную ситуацию, публика будет перебегать ради порнухи и вот этого шок-контента, треш-стримов и так далее к западным конкурентам. Но это, на мой взгляд, просто лукавый аргумент. Надо просто зачищать. И вообще, разве можно говорить так: понимаете, мы ради денег продолжим развращать наших детей, потому что иначе их будет развращать Google? Ну, извините, это какой-то очень странный аргумент. То есть, на мой взгляд, надо переламывать это сопротивление.

Закон о приземлении западных платформ, конечно, начнёт работать в этом году, у них возникнут юрлица, у них возникнет прозрачность денежных потоков, их каким-то образом можно будет регулировать. Но надо понимать, что до конца мы их регулировать не сможем, потому что у них всегда есть идеологическая повестка, она деньгами не решается. Там есть кураторы от разведки, есть те, кто должен на них воздействовать. Поэтому полностью зачистить их, юрлиц, на денежном уровне всё равно не получится. Поэтому, видимо, надо это делать всем обществом. То есть у нас есть общество, есть родительские ассоциации, есть люди, борющиеся с финансовыми мошенниками, огромное количество адекватных, встроенных в общество людей с детьми, с работой и так далее, это не маргиналы, не городские сумасшедшие, хотя маргиналы там, конечно, есть, там где-то на границе, как всегда, есть перевозбуждённые люди, но тем не менее основная масса хочет исправлять ситуацию, и её это хотение надо канализировать, дать инструмент. Я планирую, что это получится сделать с помощью такого общественного проекта по созданию вот этого рубрикатора нехорошего контента и диалога, создания некоего меморандума с цифровыми платформами. По этому поводу даже дано поручение Владимиром Владимировичем, мы докладывали ему это на встрече с СПЧ в декабре, и сейчас идут консультации. В пятницу было довольно большое закрытое совещание, на котором обсуждалось, как это запустить. Вероятно, это будет запущено на базе какой-то общественной организации. И есть сотни тысяч людей, волонтеров, которые хотят что-то сделать, смогут это сделать.

Надо понимать, что ситуация в сети Интернет кардинально ухудшается, помимо того, что приходят такие абсолютно нехорошие токсичные платформы, как TikTok, там усиливается шифрование, и это делается специально, чтобы нельзя было перехватить и заблокировать конкретные страницы, и так далее.

А следующий этап – это интернет с неба. Это московские спутники и всё им подобное, которые запускаются вовсе не для того, чтобы жителю Якутии позволить в минус 50 смотреть порнуху по быстрому каналу, да? Оно же не для этого делается, не чтобы деньги заработать на жителях Заполярья, где нет хорошей связи. Это делается для того, чтобы получить доступ к аудитории, минуя всех национальных провайдеров и, соответственно, национальное правительство. К этому нужно готовиться, нужно понимать, что нам придётся это как-то глушить и запрещать, отнимать частоты. То есть об этом тоже стоит задумываться. Потому что пока мы строим структуру, при которой Роскомнадзор, которому нужно давать больше полномочий, расширять список контента и так далее, пока он учится всё это замедлять и блокировать традиционным образом, на традиционных провайдерах, нам нальют этого всего на голову.

ЕПИСКОП БРОННИЦКИЙ САВВАТИЙ

*(в миру Сергей Николаевич Загребельный),
архиерей Русской православной церкви, епископ Бишкекский
и Кыргызстанский (Среднеазиатский митрополичий округ)*

Традиционные российские духовные и культурно-исторические ценности

Я являюсь председателем национального отдела по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными органами. Казалось бы, не совсем к месту, может быть, моё выступление, но существует должность помощника командира по работе с верующими военнослужащими и членами их семей.

И поэтому, конечно же, вопросы, в которых мы взаимодействуем, относятся не только к взрослому населению, но и к детям, и к молодёжи в закрытых административных территориях, нужно решать и эти вопросы.

Кроме того, вы знаете о том, что есть более миллиона ребят, состоящих в Юнармии, и вопросы безопасности, конечно же, жизненно важны и являются профильными, в том числе и для нашего синодального отдела.

На протяжении 27 лет я сотрудничаю и социально, и образовательно, и в молодёжной сфере с государством, и всё это время у меня возникает такое ощущение, что это, как в притче Господней о том, что засеял некий сеятель поле, потом выросли сорняки, и спрашивает он: откуда же взялись эти сорняки? Так вот отвечает, что враг человека это сделал.

И в настоящее время у нас получается так, что одинаково стерилизуется образовательное пространство, государственное пространство и от сорняков, и от тех, кто засеивает сорняки, и от тех, кто эти сорняки пропальвает, и даже в какой-то мере от тех, кто сеет семя, которое приносит плоды, по крайней мере, когда мы говорим о плодах духовных, религиозных в пространстве идей наших.

И поэтому, в конце концов, какие бы мы с вами ни проводили, ни намечали действия или направления в пропальвании сорняка духовного нашего поля, мы в конце концов упираемся в толкование статей Конституции России, и 14-й главы, и 13-й главы. И обычно читают упрощённо, что у нас запрещена идеология, но сказано: запрещена государственная идеология, запрещена насильственная или обязательная идеология, но в Конституции России сказано также, что Российская Федерация признаёт многообразие идеологий.

И вот если государство признаёт, а значит, и поддерживает многообразие идеологий, а значит, соответственно, может быть идеология на муниципальном уровне, на уровне региональном, и кроме того, раз государство это поддерживает и признаёт, значит, есть необходимость прилагать в этом направлении усилия.

И кроме того, когда упоминаем о главе 14, где говорится о том, что религиозные организации отделены от государства, но у нас и в религиозных организациях, по крайней мере, в Русской православной церкви и в церковных канонах написано о том, что священники и церковь не имеют права сливаться с государством, занимать государственные должности. И поэтому мы за 15-ю главу и за все статьи этой главы. Но это же не значит, что 70, 80 и больше процентов населения, которые мотивируют свою жизнь в религиозном направлении, они не могут согласовывать, сообразовывать свою деятельность с целями и задачами государства.

И в этом отношении есть международный опыт, когда заключаются конкордаты государства с религиозными организациями. Ближе к нашей ментальности Беларусь, которая заключила соглашение даже не с Церковью, а с метрополией, с Белорусской православной церковью заключило соглашение о взаимодействии

и определилось, конкретизировалось, в чём государство готово сотрудничать, в чём пока ещё не договорились. Такие же соглашения могут быть и у нас в России.

И нам обязательно нужно толкование термина, юридическое толкование термина «светскость государства». Потому что если мы этого не делаем, то это регулирует кто как хочет. Одна завуч школы говорит: только через мой труп священник придёт. Другая заводит различные тоталитарные секты в школу или же подобное вводится в учебные программы какие-то. Поэтому нужно, конечно же, обязательно регулировать и ограничивать деятельность как религиозных организаций, так и идеологических, и партийных, но это должно быть не на уровне отдельной школы. Это должна быть государственно принятая и осознанная политика.

У нас лет 5 назад уже стала очевидной проблема, о которой говорится в Стратегии национальной безопасности, в прошлом году принятой, о том, что традиционные российские духовные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных религиозных экстремистских и террористических организаций.

Они оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путём распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации. То есть создаётся площадка, пропагандирующая мировоззрение, противоположное мировоззрению, сложившемуся и создающему российское общество.

Нам нужно понимать, что есть идеологические убеждения, а есть площадки и сила идеологического разубеждения. И вот эти сильные, многомиллиардные финансируемые площадки разубеждения в наших ценностях, то, на чём основывается мировоззрение, воспитание, культурные ценности – вот эти площадки работают. И это как бы некая антиидеология.

И, соответственно, возникла необходимость в образовании, возник национальный воспитательный идеал, что, собственно, является идеологией. И в рамках этого национально-воспитательного идеала каждый регион, каждое образовательное учреждение может создавать для себя некую свою идеологию, образовательные учреждения, семейную, муниципальную, региональную.

Кроме того, в армии у нас три года тому назад возникли военно-политические органы, несмотря на то, что политические организации запрещены в армии. Поэтому жизнь у нас продвинулась вперёд, и законодательство отстаёт в этом отношении, и нужно юридическое толкование, обоснование, чтобы было понятно всем, как в рамках этих «красных линий», за которые нельзя переходить, образование – культура – образование.

ЯМБУРГ ЕВГЕНИЙ ШОЛОМОВИЧ,

советский и российский педагог и общественный деятель

Актуальное положение детского врача

Я глубоко убеждён, что проблема безопасности шире и глубже, чем только проблема интернет-безопасности. Потому что манипулируют ребёнком сегодня все средства массовой информации (радио и телевидение). При всём моём уважении к конфессии, потому что даже такая проблема, как искусственное оплодотворение и суррогатное материнство, вызывает очень большое сопротивление ряда конфессий. Манипулируют молодёжные субкультуры, всякие там готы и так далее. Поэтому в этой ситуации эта проблема выходит за рамки только интернета.

Теперь давайте глубже погрузимся. Я хочу, чтобы мы корни этого увидели. Ведь почему так сложно? Дело в том, что сегодня существует проблема, которую мы не хотим обсуждать, – это проблема генетической усталости.

По европейским нормам мы сегодня вытаскиваем даже пятисотграммовых детей, а на очереди 450 грамм. Это правильно. За любую жизнь надо бороться. Но тут надо понимать, что нарушен естественный отбор. И если в тамбовских деревнях 10 рождалось детей, 6 умирало, остальные были крепкими, естественно совершенно, что каждое новое поколение будет рожать следующих, те следующих, и каждое поколение будет слабее предыдущего.

Я говорю об этом не потому, что надо посыпать голову пеплом и впадать в отчаяние, потому что уныние – это самый страшный грех, который существует, но необходимо медико-психологическое сопровождение ребёнка, начиная с перинатального периода, кончая тем, как он войдёт во взрослый возраст. Это серьёзнейшая проблема. То есть нужно взаимодействие медиков, педагогов, родителей.

И в этой ситуации я вам должен сказать, что мы ведём такой великолепный совершенно проект – это обучение онкологических детей в госпиталях госпитальной школы. У нас уже 50 таких школ. Мы это делаем с депутатом Государственной Думы Александром Григорьевичем Румянцевым. Это великолепные дети. Если там прорыв произошёл в онкогематологии, то мы знаем, что будет скоро 200 новых раков и так далее.

Я к чему это говорю? Мы развели по разным ведомствам врачей и педагогов. Понимаете? Это привело к очень тяжёлым последствиям. Вот я недавно защищал одну учительницу, она совершила в первом классе психологическое насилие, она поставила ребёнка в угол, заклеила ему рот. Попало это в сеть Интернет. Суд. Профессия потеряна. Но у этого ребёнка СДВГ – синдром дефицита внимания, гиперактивности, это видно уже в детском саду, этот ребёнок больше одной минуты не держит игрушку, и с ним надо работать. И вот он попадает в школу, интеллект у него в норме, это не школа седьмого, восьмого вида, выгнать в коридор она его не может, он ломает ногу, она будет отвечать. Она его, значит, ставит в угол, заклеивает рот, идёт под суд. Вопрос: а кто эту учительницу учил работать с такого рода диагнозами, особенностями?

И вот в этой ситуации я вам должен сказать, что нам надо восстановить медико-психолого-педагогические службы в школах. То, что их развели, это просто ошибка, это хуже, чем преступление, потому что приходящий врач – это вообще ни о чём.

Я вам должен сказать, что врач должен вовремя выявлять, ещё в детском саду, детей с проблемами, а у нас детей с ОВЗ очень много. Я вам должен сказать, что, по данным Совета педиатров, у нас абсолютно здоровых детей только 12,5 процента, на первом месте находится психоневрология. Что же мы удивляемся, что мы по количеству суицидов едва ли не первые в мире и по буллингу тоже. То есть нужна профилактика, прежде всего, здесь даже дело не в деньгах. Дело в том, что врач, который работает на территории школы, – а я всеми неправдами и правдами сохраняю эту службу вот уже 25 лет, – он теряет пенсию по выслуге лет, он теряет возможность получить звание «ветеран труда». Какая разница, на какой территории работает врач?

Есть протокольное поручение Валентины Ивановны Матвиенко, 4 года назад мы подготовили свои предложения, но воз и ныне там. Я хочу ещё раз объяснить, стреляет не ружьё при всей ограниченности продажи оружия, стреляет голова.

Теперь следующий момент, на котором бы хотел здесь остановиться. Мы сейчас готовим с Александром Львовичем Румянцевым целый кодекс. Нуж-

но объединить, если хотите, в рамках закона, разбросанные вещи, связанные с обучением, с развитием, воспитанием. Что такое с точки зрения ВОЗ здоровье? Это физическое, психическое и нравственное интегрально, об этом все сегодня говорили. Поэтому это нужно делать немедленно. И понимать очень простую вещь, что, к сожалению, мир действительно становится всё более сложным, а кстади, пандемия и эпидемия невротизм повысила и детей, и взрослых, отсюда вот такие частые фейковые истерические вещи.

Так я вам могу рассказать: мы на больных детях увидели, что те, кто борется за свою жизнь, блестяще сдают экзамены, они не хотят по инвалидным квотам, они сдают экзамены живьём и поступают в вузы. Ну вот я сейчас беру онкодерматологию, потому что там уже 87 процентов ребят выздоравливают и так далее, но речь идёт и о других заболеваниях или особенностях, у нас всё больше детей с ОВЗ.

Теперь по поводу TikTok. Понимаете, я не очень убеждён и не очень согласен с предыдущим оратором. Да, там грязи очень много, но запретить это – это одна сторона, а вот научить использовать... Вот передовые учителя, которые работают с этим, куда деваться, и они научили уже ребят использовать это всё: в течение полутора-двух минут получать математические формулы, правила русского языка. А уйдут они в другие сети, и мы будем всё время это ловить.

Поэтому я глубоко убеждён, что нужно менять законодательство. И в этой ситуации, чем быстрее мы это сделаем, тем большую помощь мы окажем и детям, и родителям.

МОХОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ,
заведующий кафедрой медицинского права
МГЮУ им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор

Устойчивое развитие и комплексная безопасность (безопасность детства)

Действительно, на мой взгляд, сегодня очень важное мероприятие, причём оно проходит в весьма непростых условиях. Я несколько слов очень тезисно посвятил бы вопросам связки устойчивого развития и комплексной безопасности. Если мы проанализируем все документы последних лет, они так или иначе говорят о том, что нам нужно развиваться, они определяют правильный вектор развития, направление развития. Если мы анализируем указы Президента России последних лет, они очень правильные.

А вот дальше у нас появляется ряд серьёзных вопросов к нашим федеральным законам и тем более к подзаконным актам и ещё больше – к тому, как реализуются соответствующие положения, которые у нас есть.

Я напомним, что сегодня, когда мы говорим об устойчивом развитии, мы должны говорить о потребностях населения, причём потребностях основных. Здесь тоже уже возникает вопрос. И это вопрос некоего диалога, а потом принятия консенсуса, потому что, когда просто говорили, что у нас есть потребители и потребности только возрастают до бесконечности, – это тупиковый путь, и сегодня мы это осознаём.

Конечно, отсюда соблюдение разумных ограничений – это достаточная предосторожность, сохранение соответствующих ценностей, о которых сегодня говорили, но это и учёт, что очень важно при принятии решений, интересов как нынешнего, так и будущих поколений.

Вот об этом почему-то в последнее время не очень принято говорить, а это очень важное направление, потому что здоровье нации начинается с безопасности детства, а детство начинается ещё в утробе матери, а может быть, ещё и у бабушки. Вот эту тенденцию и важность мы почему-то забываем. И мы должны сегодня очень серьёзно подходить к этим вопросам.

Поэтому нам нужно выстраивать стратегию. А стратегия – это некий образ будущего, того, что мы хотим с вами получить: реализовывать доктрины, в первую очередь социальную доктрину. То есть мы понимаем, какова преемственная связь поколений и где наши дети и каково их место? Тогда мы можем понимать и ориентировать, дальше выстраивать вот эту идеологию, как бы мы её ни называли.

Далее. Самое главное сегодня, прежде чем выходить на такие крупные проблемы, нужно обеспечить безопасность. А вот здесь мы видим очень серьёзные проблемы. Я назову некоторые виды безопасности, которые, к сожалению, не определены до сих пор законодательно либо существуют только в доктрине, и отсюда проблемы. Вот мы говорим: необходима безопасность в сфере образования, школа является источником опасности для психического, психологического и физического здоровья детей. А есть ли у нас в законе «Об образовании...» вообще слово «безопасность», а если оно используется, то в каком контексте? Давайте начнём с этого. Если мы будем смотреть, что, действительно, школа – это не просто пришли и получили образовательные услуги, а это в том числе и вопросы безопасности, причём не только нынешнего поколения, но и будущего.

Следующий, очень важный для меня момент – безопасность в сфере охраны здоровья народа. А давайте посмотрим: сегодня в докладе был затронут этот аспект, связанный с тем, что у нас медицинское сопровождение в школе практически отсутствует. У нас отраслевой закон № 323, красивый закон: принцип приоритета, профилактики здоровья детей. Где? В чём он реализован? Вот мы со студентами пытаемся найти и ответов этих не находим. Закрепили принцип красиво, но ничего нет, только общие правила. И понимаем, что педиатрическая служба находится где-то там, очень далеко.

Если в советское время приходил министр-онколог, он развивал онкологию, приходил кардиолог, развивал кардиологию, жаль, не пришёл педиатр, не развил педиатрию. Сегодня ещё хуже: эта ситуация находится на задворках. А мы говорим о здоровье нации, о здоровье детей и о физическом, по крайней мере, здоровье, а там и психическое здоровье. Не получится. Демографическая безопасность – то же самое. Сохраняется практика и контррепродуктивных технологий, об этом мы старались до последнего умалчивать.

Следующий момент – обеспечение информационной безопасности. Идёт утечка информации конфиденциального характера, деструктивный контент и так далее. И сегодня эти технологии практически не остановить.

Я приведу один пример. Сегодня вспомнили историю с нашей фигуристкой Валиевой. Я оказался в гуще событий, будучи членом Дисциплинарного антидопингового комитета, который рассматривал вопрос о временном отстранении. Сняли временное отстранение, а дальше что? Все соответствующие международные структуры включились, сегодня утром арбитражным судом было вынесено соответствующее решение, уже более высокой инстанцией, который в целом утвердил наше решение, по сути, затвердил некую дополнительную организацию.

Что произошло сегодня? Уже информация конфиденциального характера, связанная с обсуждением, в общем-то, даже не решения, а самого дела, уже слита в Сеть и активно обсуждается.

То есть на всех этапах мы имеем серьёзнейшие проблемы, и это новая реальность, с которой нам нужно жить. Либо мы предпринимаем усилия. И где здесь государство? Где здесь Минспорта России?

Кстати говоря, а нам нужен спорт или нам нужна сначала физическая культура в стране, а потом спорт? Давайте ставить всё, исходя из приоритетов, а не просто обслуживать интересы бизнеса. Давайте говорить о физической культуре и спорте, но не наоборот.

Дальше, следующий момент. Когда мы говорим о политической безопасности, то же самое: какова роль партии, уличная демократия, вовлечение подростков и так далее? Серьёзная угроза? Серьёзная. Нужно что-то делать. Технологическая безопасность, экологическая, тоже есть вопросы.

Ну и самое главное, что касается той же общественной безопасности: это правовой нигилизм, соответствующий рост, в том числе латентной преступности, и так далее. Всё это связано с отношением к праву. И оно начинается в том числе на самом высоком уровне. Поэтому если мы будем себе ставить определённые серьёзные вопросы, мы сегодня, по сути, можем сделать вывод, что система комплексной безопасности у нас отсутствует. У нас есть МЧС России, которое занимается определённым блоком вопросов. У нас есть Роспотребнадзор, который занимается своими вопросами. У нас есть сфера образования, науки, культуры, где вопросами безопасности вообще никто не занимался до последнего времени. И это вопрос, который нужно срочно решать.

Я обозначу некие итоговые предложения, что нужно делать. На мой взгляд, нужно ставить вопрос шире. И сегодня, занимаясь частными вопросами, мы видим, что проблема носит глобальный характер.

Если мы посмотрим наше законодательство о безопасности, в том числе закон о национальной безопасности, то это рамочные, точечные законы, связанные с традиционными угрозами и рисками. Все новые угрозы и риски, современные и новые технологии, которые как раз бьют по соответствующим направлениям, у нас оказываются неприкрытыми не только законодательно, но и фактически. Следовательно, мы должны ставить вопрос о подготовке нового законодательства в этой области, в том числе о разработке Кодекса национальной безопасности Российской Федерации. Ну а пока происходит внесение отдельных изменений, и этого тоже мало, потому что когда мы говорим об оценке, то соответствующей оценке технологий, оценки рисков у нас по этим направлениям также нет. И обязательная экспертиза проектов федеральных законов в части обеспечения безопасности. У нас даже традиционная антикоррупционная экспертиза, которая была и существует, и та захлебнулась, особенно в части независимой общественной оценки. То есть это все основные направления, где роль юристов, на мой взгляд, является если не главной, то ведущей.

ХАСЬМИНСКИЙ МИХАИЛ ИГОРЕВИЧ,
руководитель Центра кризисной психологии,
член общественного совета ФСИН РФ

Актуальность формирования комплексной системы по профилактике деструктивного поведения и помощи семьям, детям и подросткам

Добрый день! Конечно, много уже сегодня было сказано, и я абсолютно согласен со всем, кроме того, что было сказано Евгением Шоломовичем. Вот каша, она полезная, она вкусная и так далее. А вот что выберет ребёнок на завтрак? В общем-то, наверное, всё зависит от его состояния, но, скорее всего, он выберет вкусное, но бесполезное.

Образование по сети Интернет. Если не контролировать ребёнка в это время, то что он будет выбирать? Я не знаю, может быть, у Евгения Шоломо-

вича они все выбирают учёбу и вкусные прекрасные продукты, но тогда пусть он расскажет, как он это делает, мы будем у него учиться.

Или игру выбирает, да? Вот учёный, который это всё изучал, и он изучал про самоконтроль. Он давал зефирку и говорил: я выйду и приду через 15 минут, если ты дождёшься, я тебе принесу вторую. Большинство детей не дожидалось вторую зефирку, потому что нет самоконтроля.

Дети недееспособны или частично дееспособны. Мы знаем про уголовную ответственность за особо тяжкие преступления, то есть ребёнку только 14 лет, он осознаёт, что нельзя убивать, насиловать и так далее, и уже несёт ответственность с 14 лет. Не с восьми и не с пяти.

Не могут полностью контролировать своё поведение дети, потому что недееспособны, не могут полностью осознавать свои действия. И родители не могут тотально их контролировать.

Поэтому что валить с больной головы на здоровую?

Если дети этого не могут сделать, значит, вообще вопрос в принципе должен быть закрыт, значит, отвечать должны те, кто создаёт среду, кто её монетизирует, то, о чём говорил Игорь, про воду, что течёт из крана.

Второй аспект. Вот лодка. Она пробита. Там большая дыра. Вот если эту дыру не заделать, лодка не поплывёт, как там не вычерпывай, ложками, чем угодно. Так вот эта дыра – это наше мировоззрение. Будет человек изменять или не будет, от чего это в основном зависит? От его типа половой конституции. Но в основном это будет зависеть от мировоззрения человека. Именно мировоззрение будет определять его поведение.

То же самое аборт. Я не давал жизнь этому ребёнку, значит, я не могу совершить и аборт. Смотря как человек думает. А если он думает, что мне что-то мешает, где-то появилось ненужное и так далее, он совершит этот аборт.

Самоубийства. То же самое. Мы знаем, что среди верующих любой конфессии самоубийств очень мало.

В партизанском отряде, ну куда было девать оружие, вот оно в пирамиде стоит. Мировоззрение.

Вы знаете, усыпана была оружием у нас Брянская область, в Смоленской области после войны кругом было оружие, в Белоруссии, и никто же не ходил в школу и не расстреливал детей, правда же? Мировоззрение.

Драки. Вот сейчас будут говорить про буллинг, и мы уже это слышали. Большая проблема. Согласен. Но вот я дрался в школе. Кто из мужчин, здесь присутствующих, в школе не дрался? Все дрались. Но были три принципа – до первой крови, лежачего не бьют, один на один. Это были принципы, это было мировоззрение. Никто никого не забивал ногами и не добивал.

Так, может, надо не с буллингом бороться, а с мировоззрением? То есть это иммунитет. О чём говорил и Олег Иванович, о чём все говорили.

Так вот теперь предложения.

Социокультурная платформа и нравственный стержень. Вот это, в принципе, то, что надо воспитать в человеке. Как он будет собирать эти колечки – это уже другой вопрос, мы все этим занимались когда-то.

Ценности, принципы, отношение к жизни. Понятно, что относительно традиционное мировоззрение – только государство, семья и традиционные религиозные системы, которые подвергаются бесконечным нападкам.

Родительские сообщества, педагогические сообщества, научные сообщества. У нас нет какой-то слаженности в этом плане. Но я не буду, наверное, на этом останавливаться, потому что нам нужна государственная стратегия по просветительской деятельности, воспитанию и профилактике деструктивного поведения – вот это очень важная вещь, о чём все говорили.

Надо создать, наверное, рабочую группу при комитете по просвещению, включая обязательно постоянно действующую экспертно-аналитическую секцию, учитывать общественную инициативу снизу, привлекать родительское сообщество, проводить совершенно прозрачное обсуждение с экспертами, должны быть практики, которые не имеют корпоративных и ведомственных интересов. Вот это очень важно.

И не нам, наверное, при Минобрнауки России это надо делать, не наших представителей туда включать, потому что, на мой взгляд, это очень неразумно, а здесь сделать и, может быть, их сюда включить.

Обязательно проанализировать имеющиеся нормативные акты в соответствии с Указом Президента России № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Вот смотрите, МКБ-11. Мы говорим о педофилах, о том, что надо в законодательстве что-то делать. А вы вчитайтесь, там как бы это уже и не патология совсем. То есть как это можно у нас сочетать?

Надо усовершенствовать нормативно-правовую базу в соответствии с этим 400-м указом, сформулировать стратегические цели и задачи, разработать, внедрить федерально-целевые программы и пилотные проекты. Мы вот с Яной Валерьевной уже это обсуждали, определили, это Тульская, Челябинская, Кемеровская области, Забайкальский край.

БУДИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА,

*российская актриса театра и кино, телеведущая,
лауреат Государственной премии России*

Цели создания деструктивных молодёжных образов в современной культуре

По роду своей деятельности я, конечно же, занимаюсь созданием визуальных образов, и поэтому хотелось бы своё выступление построить именно в этом ключе.

Всё на белом свете есть образ. Мы живём с вами в системе образов, и нами управляют образы. Мы сами вольно или невольно создаём образы. И именно образы, системы образов являются самым важным для формирования всего живого. Даже само слово «образование» есть сокращённое от образа ваяния. Именно подрастающему поколению так подходит всем известная фраза «среда формирует сознание». Дети вообще учатся не через поучание, а только через подражание, подражание образу тех взрослых, тех героев, которые их окружают.

Советский ученый-биолог Александр Гаврилович Гурвич, главным направлением деятельности которого была философия биологии, открыл существование некой субстанции под названием «предморфа», которая научно доказывает, что человеческая жизнь зарождается из мыслей образа, то есть, говоря простым языком, Гурвич доказал первичность духа над материей, а следовательно, ничего в мире не бывает просто так, всё происходит по чьей-то воле и при помощи сотворённых образов, никакое явление, никакой социальный строй, никакая война, всё задумано и создано кем-то.

Манипулятивные технологии процветают на земле с незапамятных времён, но 100 лет назад с появлением кинематографа их мощь увеличилась в тысячи раз, а с появлением интернета – в миллион. Киноиндустрия, телевидение и вообще все средства массовой информации изначально создавались не для развлечения, а для управления обществом. По принципу доброго полицейского

через образный ряд кино призвано прежде всего формировать сознание и нравственные ценности граждан, устанавливая стандарты допустимости, по которым должно жить общество.

И таким образом киноиндустрия, а сейчас игровая индустрия, театр, музыкальная культура, художественная культура, а также социальные сети являются самым настоящим социальным инжинирингом, цель которых – уничтожение самосознания человека и, как следствие, изменение мировоззрений и изменение цивилизационной основы общества. Этот информационный контент сегодня активно распространяется в молодёжной среде, в сети Интернет, и создаётся он рядом интересных для явного влияния на государственную политику с целью сокращения населения.

Лозунг, по которым сегодня внедряются деструктивные перемены, можно было обозначить так: это шире, чем реформа, это глубже, чем революция, это настоящая культурная мутация населения, полная смена традиционных ценностей, ломка человеческого в человеке, а общая установка этих перемен – дерационализация сознания НЛП.

Искусство никому ничего не должно, оно должно потрясать. Вот, к сожалению, эту догму подхватили и размножили многие известные уважаемые режиссёры, деятели искусства, а другие многоуважаемые промолчали, не возразили, и вот уже 30 лет мы с вами живём по законам рынка. И если раньше в театральных вузах нас учили этике, законам нравственности, критериям вкуса, то нынешних актёров, режиссёров, продюсеров и вообще всех, кто создаёт непосредственно образы, этому просто не могут учить, ибо рынок не ставит своей задачей сеять разумное, доброе, вечное.

Рынок ставит своей задачей потрясать, именно на этот призыв сегодня указывают, говоря о задачах искусства. А как же тогда художники могут создавать созидательные образы? Вот мы и получаем логично половые акты крупным планом в современных художественных фильмах, испражнения на сцене в спектаклях, к примеру, там, Богомолова, порноперфоманс «21» в Центре Мейерхольда. И вообще вот проведение Центра Мейерхольда – нового европейского театра, который, кстати говоря, поддержали Союз театральных деятелей, Минкульт России, Департамент культуры Москвы. Поэтому мы видим Даню Милохина на Петербургском экономическом форуме, ходят, значит, разные мнения о том, что, может быть, он и на «Евровидение» поедет. Это всё потрясения. Но разве это имеет отношение к искусству? Разве это имеет отношение к культуре?

Поэтому в связи с этим вот что хочу предложить, хоть это будет, возможно, сейчас воспринято радикально. Но я уверена, что впоследствии это будет приемлемо.

Почему возникла технология «Окна Овертона»? Потому что у кого-то появился запрос на технологии расчеловечивания. Но если мы понимаем, для чего всё это проводится, то, может быть, уже не будем идти на поводу у кого-то? Хватит, давайте уже перейдём к решительным действиям. У нас сегодня есть с вами свой запрос, запрос на технологии очеловечивания, на технологии созидания, огромный запрос на здоровьесберегающие технологии, и в этом смысле я со всей серьёзностью предлагаю нам, России, для начала отказаться от участия в конкурсе «Евровидение».

Сегодня, как я посмотрела новости, главным претендентом от России может стать, на секундочку, Клава Кока. Каково? Разве это наши ценности? Разве безнравственность, всеми цветами радуги раскрашенная, на этой международной площадке является нашей культурной ценностью? Безнравственность является искомой, приемлемой, возможной, желанной в качестве культурного приоритета для нашей страны или мы хотим перепрыгнуть в пошлость и без-

нравственность Запада? Мы действительно хотим получить первый приз за самый деструктивный аудиовизуальный продукт или нет? Разве тот путь, который выбрала западная цивилизация, можно назвать созидательным, и разве нам нужно туда двигаться?

Я думаю, что ответы для всех нас, сидящих в этом зале, очевидны. И я убеждена, что для каждого из нас, для каждого вообще нормального человека именно защита наших детей должна сегодня стать главной темой его жизни.

Таким образом, решение проблем деструктивного контента во всех его видах и проявлениях должно стать общенациональным делом всех граждан, государственных органов и институтов гражданского общества.

Обязанностью всех сетей и платформ должно быть отслеживание появления деструктивного контента и незамедлительное его удаление без возможности восстановления и не дожидаясь экспертной оценки, чтобы не тратить на это время.

Могу перечислить то, что я предлагаю по деструктивному контенту, ну это все мы с вами прекрасно понимаем, что это пропаганда смены пола, пропаганда гомосексуализма, трансгендеров и так далее.

Я перехожу к выводу, чтобы не повторяться, потому что сегодня много уже важных вещей было сказано и будет сказано ещё. Итак, в заключение свой вывод.

Как важный способ формирования общественного мнения, необходимо популяризировать семейный образ жизни, сформированный на основе традиционных ценностей, для чего установить необходимость участия государства как заказчика, создавать этот позитивный созидательный контент, в том числе должны быть фильмы, рекламы, социальные в том числе, мультфильмы, книгопечатание, театральные постановки, художественные выставки и так далее.

То есть, конечно же, необходимо подключать именно на законодательном уровне блокировку любого деструктива, я думаю, что для этого мы с вами собрались.

Возможно, ещё принять участие в обсуждении того, кто будет создавать позитивный контент.

Как мы знаем, сегодня 10 миллиардов рублей было перечислено агентству «Институт развития интернета» (ИРИ), у меня есть сомнения в том, что это ведомство создаст позитивный контент.

ВАСКЭ ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА,

*доктор психологических наук, кандидат философских наук,
главный эксперт ГБУ при правительстве г. Москвы «Московский
исследовательский центр», главный научный сотрудник Российского
федерального центра судебных экспертиз при Минюсте России,
руководитель Центра юридической психологии (г. Москва)*

Деструктивное влияние на несовершеннолетних в сети Интернет: механизмы психологического воздействия, способы предотвращения

Сегодня уже много говорили абсолютно правильных вещей, понятно, я стараюсь быть предельно краткой, чтобы уложиться в своё время.

И поскольку деструктивный контент, к сожалению, огромен, обширен, мы его объединили в четыре больших блока, и коротко сейчас я пробежусь по ним.

Но до этого скажу, мы сейчас заканчиваем серию экспертиз психолого-лингвистических, в которых мы доказываем вредоносность самой интернет-среды, то есть не конкретных платформ, не конкретного контента, там, сексуально, предположим, суицидального и так далее, а самой среды, которая оказывает деструк-

тивное, крайне негативное, разрушающее воздействие на несовершеннолетних. Попад в информационный поток, несовершеннолетний не может самостоятельно найти выхода из него. И в интернет-среде, несмотря на блокировку определённых контентов, определённых групп, систематическую блокировку и Роскомнадзором, и законодательными актами, и различными нормативными документами, и изменениями, ну одним словом, на уровне законодательного запрета, всё равно происходит бесконтрольное пополнение интернет-пространства по механизму психологического воздействия, и, конечно же, в первую очередь на неокрепшую психику несовершеннолетних, причём независимо от мотивации потребления данного конкретного продукта. Сейчас я коротко об этом скажу.

Сексуальный контент, пропаганда ЛГБТ-сообщества, я думаю, можно не пояснять, учитывая нехватку времени, секстинга.

Продолжает, к сожалению, развиваться вот этот крайне деструктивный контент, и мы с экспертами, готовясь к данному выступлению, два дня назад вошли на элементарную платформу, на самую, так сказать, одну из самых активных, и начали от имени 16-летней девочки переписку. Мгновенно нашёлся на той стороне абонент, собеседник, который буквально через три предложения стал приглашать её к сексуальным отношениям и так далее. Так что сексинг продолжается, девочки становятся жертвами преступлений, ну и так далее.

Продажа порнографических фотографий и видео. Здесь речь идёт о том, что сами несовершеннолетние продают, мы не говорим об обороте порнопродукции, мы говорим о том, что делают сами несовершеннолетние. То есть девочки вовлекаются в эту деятельность, есть сейчас платформы, к огромному сожалению, где они сами выкладывают себя и уже продают, ну и это тоже схема психологического воздействия. Мы в своё время описывали эти механизмы, и, к сожалению, так они и работают, и всё это продолжается. Это выбор и смена пропаганды. Мы все говорим о пропаганде, пропаганде выбора и смены пола без половой идентификации. Выбор и смену пола мы специально разделили, выбор и смена, могут призывать к выбору, могут призывать к смене, и тоже активно ведётся эта пропаганда.

К чему приводит потребление несовершеннолетними такого деструктивного социального контента, понятно, поясню только некоторые моменты. Раннее сексуальное развитие и сексуализированное поведение, это ясно. Вовлечение в маргинальную преступную среду. Естественно, они попадают в определённую среду, когда они попадают на этот деструктивный контент. Искажение и утрата морально-нравственных ориентиров, понятно. Жертвы преступлений, ясно. И блокировка мотивации к обучению, конечно, потому что у них безальтернативное погружение именно в сексуализацию.

Суицидальный контент. Это огромная тема, о которой можно, к сожалению, много говорить. И здесь, если очень коротко, необходимо сказать следующее.

Первое. Декларация антисуицида. Очень много сейчас и групп, и различных всяких платформ, и всего, где говорят якобы об антисуициде. Более того, сейчас снимаются художественные фильмы, основанные на реальных событиях, где, я не знаю, наверное, на этой площадке нельзя говорить названия, они... Например, фильм «Хочу в игру», он уже вышел, несмотря все запреты, несмотря на все наши протестные мнения и высказывания. В основе лежит совершенно конкретная история, которая стала мемом, и якобы сейчас говорится о том, что он пропагандирует антисуицид, что нехорошо потреблять наркотики, нехорошо совершать суицид, нехорошо заниматься сексом в юном возрасте. Тем не менее, конечно же, это является методическим пособием для несовершеннолетних как раз для совершения всего этого, не говоря о демонстрации абсолютно безнравственного поведения несовершеннолетних в отношении представителей власти и так далее, всё это наглядно показано в художественном фильме...

Сохранившееся второе воздействие. Мы доказали наличие огромного массива суицидального контента, и в этой связи хотела бы сказать в первую очередь о Википедии. Мы об этом не говорим, мы как-то уже привыкли, что у нас интернет-энциклопедия появляется, где мы всё что угодно можем найти... Суицидальные встройки, как и сексуальные встройки, на различных площадках по-прежнему есть, они действуют и по типу двадцать пятого кадра, и по совершенно другим элементарным и более сложным психологическим механизмам, но они тоже везде присутствуют и, конечно же, оказывают опосредованное или прямое воздействие на формирование мотивации деструктивного у несовершеннолетних.

Если раньше направленность саморазрушительного суицидального аутоагрессивного поведения была связана с романтизацией смерти, то сейчас суицид уже стал обыденным понятием, и сейчас формирование этой мотивации происходит значительно проще, несмотря на запреты и на наказания администраторов, кураторов.

Утрата позитивной жизненной мотивации, утрата или искажение морально-нравственных ориентиров. Протестный контент. Сейчас вовлечение в экстремистскую деятельность несовершеннолетних претерпело в связи с развитием интернета тоже очень большие изменения. Мы выделяем пять тенденций вовлечения в экстремистскую деятельность, они существенно более лёгкие для организаторов, и значительно быстрее это всё происходит. У нас есть совершенно чёткие разработки и по информационным психотехнологиям вовлечения несовершеннолетних в митинговую активность.

Я не буду повторять, тоже понятно всё про утрату нравственных ориентиров и искажение ценностей, скажу только про разрыв связи поколений через противопоставление внедряемой идеологии традиционным духовно-нравственным ценностям. Остальное, я думаю, понятно. Устойчивую псевдопозитивную мотивацию формируют у несовершеннолетних, когда они в этой вот активности, и им встраивается в голову, что они совершают какую-то деятельность, какую-то развивающую, какую-то активную, что они что-то меняют в этой жизни. На самом деле понятно, что это внедряется совершенно другая идеология, не говоря уже о том, что они вовлекаются в преступную деятельность.

Сегодня уже говорилось о пустом контенте, говорилось о TikTok, я бы не стала сужать проблему до TikTok. Я в принципе хотела бы сказать, что к деструктивному, на мой взгляд, совершенно однозначно необходимо относить и пустой (в кавычках) контент. Что мы называем пустым контентом? Это развлекательный, когда основано как раз на подражании, на повторении, на совершенных бессмыслицах и так далее. Что это? Информация без смысловой нагрузки зрелищной и лёгкой для восприятия подачи. Понятно, что вся информация подаётся в интерактивном формате, дети к ней уже привыкли, и она очень легко воспринимается и, естественно, воздействует и на когнитивную сферу, и на эмоционально-волевую, всё это комплексное воздействие, очень мощное психологическое. Неважно, это с технологиями NLP или это интуитивно делается, совершенно по-разному, но воздействие мощное. Идёт демонстрация богатой и красивой жизни, мы умышленно не говорим об успешной, потому что это более сложные понятия. Окультизм и псевдоэзотерика. Если раньше мы говорили про псевдоэзотерические и оккультные течения, это, значит, касается несовершеннолетних пользователей интернета. Сейчас уже вовлекаются активно в эту мощнейшую деструктивную деятельность и несовершеннолетние.

Псевдоэкспертный контент. Мы знаем, что на многих площадках сейчас от имени экспертов выступают очень многие желающие, кто сами таковыми себя называют, естественно, они подают не всегда достоверную информацию... Происходит сужение сознания до виртуальной жизни, до осознанного виртуального образа, что мы тоже видим от различных блогеров.

Яна Валерьевна приводила пример мальчика, который мог бы не совершить суицид. У нас, к сожалению, в практике тоже таких случаев много. Недавно тринадцатилетний мальчик, у которого была мотивация на совершение суицида рационального, то есть продуманного, и он умышленно шёл к этому, уходя из школы, к трём людям обратился, сказав: а сегодня-завтра в школу не приду. К детям, к учителю и на улице, там, по-моему, к дворнику. Никто не среагировал. Никто ему даже не задал вопрос: а почему? Это был призыв о помощи, он хотел, чтобы просто у него спросили, и он бы обязательно сказал, но никто не откликнулся. Поэтому независимо от нагрузки, от перенагрузки учителей, психологов, все мы это всё знаем... И дети говорят: я пошёл бы к школьному психологу, но у него нет времени, он не принимает и так далее.

То же самое с пресловутым деструктивным аниме: бесполезно запреты ставить, бесполезно только одним родителям говорить, что есть деструктивная аниме-культура... Детям необходимо говорить на классных часах, на каких-то ещё мероприятиях, которые в школах проводятся, о любви, о дружбе, о предательстве... То, что не скажем мы, им скажет интернет, они нажмут на кнопку и получат ответы абсолютно на все вопросы. Какие это будут ответы, мы имеем совершенно чёткое представление.

ЛИСТОПАДОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА,
уполномоченный по правам ребёнка в Курской области

Законодательные инициативы в сфере предупреждения насилованных действий в отношении несовершеннолетних

Состояние защиты несовершеннолетних детей от преступлений, совершаемых против половой неприкосновенности, вызывает серьёзную обеспокоенность.

Изготовление, приобретение, хранение и распространение детской порнографии стимулирует дефицильные наклонности, желание воспроизвести увиденное путём совращения реального ребёнка и, как следствие, провоцирует совершение половых преступлений в отношении несовершеннолетних, в том числе и малолетних детей.

В современном мире всё большее значение приобретают информационно-телекоммуникационные технологии. В настоящее время всё большее число растлителей малолетних используют компьютерные технологии для создания и пополнения личных порнографических коллекций с образами детей, представляя возможность их массового просмотра и копирования неограниченному кругу лиц, что также способствует совершению развратных действий и иных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних.

В связи с общественной опасностью распространения порнографических материалов и значимостью противодействия их созданию и распространению законодателем внесены в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 242 (незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних) и 242¹ (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних).

В настоящее время статья 242¹ Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за изготовление, приобретение, перемещение через Государственную границу Российской Федерации, хранение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, если указанные действия совершаются с целью распространения, публичной демонстрации или рекламирования.

Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что размещение лицами на личных страницах в соцсетях ссылок на доступ к порнографическим материалам и видеоматериалам, равно как и хранение файлов порнографического содержания в программах, позволяющих другим пользователям скачивать данные файлы, суды не относят к действиям, направленным на распространение и публичную демонстрацию порнографических материалов.

Так, определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2020 года по уголовному делу № 77-1017/2020 отменён приговор Промышленного районного суда г. Курска от 26 декабря 2019 года в отношении гражданина С. Уголовное дело в отношении С. по п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242¹, п. «г» ч. 2 ст. 242¹ по факту распространения в социальной сети «ВКонтакте» жителем г. Курска материалов порнографического характера, в том числе с участием несовершеннолетних, прекращено за отсутствием в деяниях состава преступлений.

При этом суд указал, что, размещая ссылки на доступ к порнографическим материалам и видеоматериалам на своих страницах в социальной сети «ВКонтакте», сам С. их никому не предлагал и не передавал, в присутствии нескольких лиц не демонстрировал. То обстоятельство, что С. было известно о возможности и другим пользователям копировать и просматривать видеоматериалы с порнографическими изображениями, по мнению суда, само по себе не может свидетельствовать об умысле осуждённого на их распространение и публичную демонстрацию, поскольку на момент приобретения (копирования) им данных видеоматериалов они уже были распространены в сети Интернет и находились в свободном доступе.

Аналогичная позиция изложена Верховным Судом Российской Федерации. Так, в передаче на рассмотрение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации кассационных представлений на решение Первого кассационного суда общей юрисдикции по аналогичному делу гражданина Р. отказано 16 июня 2020 года судьёй и 9 октября 2020 года заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Давыдовым В. А.

При этом Верховным Судом Российской Федерации указано, что сама по себе осведомлённость лица о сохранении файлов порнографического содержания в программе, позволяющей другим пользователям скачивать данные файлы, не может свидетельствовать об умысле на их распространение.

Последнее обстоятельство затрудняет квалификацию по данной статье и свидетельствует о необходимости совершенствования российского уголовного закона. По информации УМВД России по Курской области, по результатам проведённых в 2020 году оперативно-розыскных мероприятий выявлено 14 преступлений по статье 242¹ УК РФ, 9 преступлений по статье 242 УК РФ. На основании указанных материалов возбуждено 19 уголовных дел.

После вынесения оправдательного определения Первым кассационным судом от 7 июля 2020 года по уголовному делу № 77-1017/2020 вынесено 4 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращено 4 уголовных дела указанной категории. В 2021 году уголовных дел указанной категории в Курском регионе не возбуждалось.

Аналогичная ситуация складывается и в других регионах России: Белгородской области, Свердловской области, Калужской области, Волгоградской области, Пермском крае.

В целях противодействия распространению порнографических материалов с изображением детей на общедоступных сайтах сети Интернет, исключительно в интересах несовершеннолетних, считаю необходимым внесение изменений в статью 241¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, предусмотрев уголов-

ную ответственность за размещение (хранение) материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних на сайтах и (или) страницах сайта в сети Интернет, и (или) информационной системе, и (или) программах для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются их пользователями для предоставления и (или) распространения посредством созданных ими персональных страниц информации.

Криминализация вышеуказанных деяний позволит не только ограничить развитие порноиндустрии, но и будет способствовать обеспечению безопасной среды для детей и подростков, их защиты от преступных посягательств, угрожающих национальным интересам государства в сфере духовно-нравственной и демографической безопасности.

ВОЛЫНЕЦ ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА,
уполномоченный по правам ребёнка в Республике Татарстан

Опыт Уполномоченного по правам ребёнка по противодействию деструктивному контенту и законодательные инициативы

Коротко по законодательным инициативам.

После интервью одного нашего известного блогера с одним из маньяков, опять-таки не буду сейчас называть фамилии, но вы понимаете все, о чём идёт речь, я выступила с инициативой о введении уголовной ответственности за героизацию преступников и преступлений. Соответствующее обращение было направлено в Госсовет, и в Республике Татарстан выступили наши депутаты, поддержали, и они выступили с инициативой о необходимости введения ответственности за призывы к совершению преступлений в учебных учреждениях.

Но я думаю, что если мы с комитетом по образованию вместе с этой инициативой выступим, направим соответствующее обращение уже в комитет, лично Лантратовой. И я уверена в том, что это будет важный шаг для того, чтобы всё-таки уголовная ответственность была введена, потому что значительная часть деструктивного контента направлена на героизацию преступников, преступлений, на извлечение прибыли из этого процесса. Ну и главное, конечно, на растление душ наших детей.

Следующий очень важный вопрос, с которым сталкивается уполномоченный, это проблема буллинга, она занимает одно из первых мест по количеству обращений на эту тему. И важно, что около трети этих конфликтов происходят с участием родителей. Нами подготовлены методические рекомендации и для детей, и для родителей, и для учителей. Мы тоже всё это передадим. Просим использовать наш опыт. Здесь, конечно, очень важна работа школьной медиации. Вот в Татарстане есть успешно действующие алгоритмы. Я знаю, что это работает не везде, поэтому эти регламенты мы также готовы передать, потому что очень часто разрешение этих конфликтов на начальной стадии решает огромное количество проблем, начиная от неблагоприятного психологического состояния детей и заканчивая самыми трагическими последствиями, в том числе детскими суицидами, причиной которых очень часто бывает именно буллинг.

И ещё мы направим Яне Валерьевне обращение, которое изначально было инициировано нами и передано в Минцифры России. В нашем законе есть административная ответственность за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних. И вот в той части, которая касается социальных сетей, в нашем аппарате было выяснено, что есть существенный пробел, потому что действующим законодательством не установлены соответствующие лица, которые должны контроли-

ровать отсутствие пропаганды, скажем так, не пропаганду, а отсутствие пропаганды и отвечать за это по закону. Мы предложили, чтобы ответственность по этой части лежала полностью на владельцах и администраторах соцсетей. Тот ответ, который мы получили от министра цифрового развития Российской Федерации, очень удивляет. По сути, это была отписка, давайте называть вещи своими именами. Поэтому через Комитет Государственной Думы по образованию, через Яну Валерьевну мы добьёмся результата, я в этом уверена.

Яна Валерьевна, мы направим вам тоже соответствующую инициативу. Поэтому я выражаю надежду на то, что результатом нашей работы будут новые законы, которые значительно очистят медианпространство от негативного контента, и сделаю всё для того, чтобы жизнь наших детей и их семей, наших граждан наконец-то начала налаживаться, потому что дальше продолжаться в таком ключе не должно.

СВЕЧИНОВ ВИКТОР ЮРЬЕВИЧ,
полковник юстиции, руководитель организационно-аналитического отдела управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Следственного комитета Российской Федерации

Деструктивная активность подростков: способствующие факторы и профилактика

Расскажу о том, что понимаем мы под деструктивом, с точки зрения наших компетенций именно, какие мы общности устанавливаем в ходе расследования уголовных дел и какие предложения у нас выработаны для борьбы с этим деструктивом. Что же мы понимаем под ним? Это аутоагрессивное поведение, суицид, зацепинг, а также преступное поведение, включая яркие его проявления в виде совершения преступлений по идеологическим мотивам, а также криминальная субкультура скулшутинг.

Чаше всего мы, следователи, сталкиваемся с таким проявлением деструктива, как совершение преступлений. Только в прошлом году наши следователи направили уголовные дела в отношении более чем 11 тысяч подростков, а ещё четыре тысячи избежали наказания ввиду недостижения возраста уголовной ответственности. О том, что толкает их на преступления, красноречиво говорит структура подростковой преступности. Более половины совершаемых подростками преступлений корыстные, а среди самих подростков-преступников преобладают те, в чьих семьях доход на одного члена семьи не превышал или был совсем немного, на тысячу рублей, максимум на две выше прожиточного минимума.

Представляется, что в данном случае наиболее действенными методами профилактики преступлений будет являться активное вовлечение таких подростков во внеурочную деятельность, организация их досуга и предоставления возможности законно зарабатывать деньги, плюс реально работающая система социальных лифтов.

А что ещё их подвигает к совершению преступлений, какой дополнительный фактор? Да, это пропаганда криминальной субкультуры. В основном, так скажем, заражение такой субкультурой происходит всё-таки от человека к человеку, от подростка к подростку, но впоследствии, безусловно, подпитывается вот этим негативным контентом противоправной направленности, все эти так называемые пацанские, а также откровенно криминальные мемы, песни, вирусные репостящиеся крутые воровские выражения. Всё это укрепляет подростка в уверенности, что выбранная им противоправная линия поведения является верной.

Поэтому считаем правильным существенное ограничение оборота подобного контента, а в крайних проявлениях, как в случаях субкультуры АУЕ, и полный его запрет.

Далее. Самоубийства и группы смерти, про них уже сегодня говорили. Скажу лишь, что с 2017 года более 20, 24 дел, по-моему, могу ошибаться на одно-два дела, которые были направлены нашими следователями в суд, были связаны с так называемыми группами смерти. Но когда мы изучали, кто же обычно становится жертвами преступников, то выявили, что у большинства потерпевших имелись проблемы с социализацией и межличностными отношениями, то есть они чувствовали себя изгоями и белой вороной.

Когда мы анализировали случаи скулшутинга, то также схожие закономерности выявили, в весьма значительной доле этому способствовали трудности в социализации подростков и остро воспринятые конфликты в учебных заведениях. Поэтому мы считали и считаем, что очень важно помочь подросткам правильно социализироваться, и самое главное, помочь им правильно социализироваться в коллективе, исключить случаи буллинга в школьных заведениях.

Но ещё помимо этого, вот что было общее между скулшутерами и теми, кто совершает суицид? Все они целенаправленно ищут и потребляют потом тот контент, который пропагандирует или суициды, или вот эти школьные нападения. Сам по себе такой контент к трагедии не приводил, но тех, кто уже задумался о самоубийстве или нападении на школу, подталкивал и укреплял в их намерении.

Какие выводы? Для безопасности школьников, я ещё раз повторюсь, нужно гарантировать каждому ребёнку здоровый психологический климат в учебном коллективе. Контент деструктивной направленности должен активно удаляться, при этом для обеспечения качественной работы по его фильтрации должны быть отработаны эффективные схемы взаимодействия государственных органов и общественных организаций, а также ключевых игроков интернет-пространства. И самое главное, в противовес деструктивному контенту должен активно создаваться позитивный контент.

Вот здесь Олег Анатольевич Нилов такое хорошее сравнение привёл, с болотом сравнил интернет-пространство, в котором только гады могут вырасти, потому что вода мутная. Так вот не только и не столько, может быть, нужно эту воду фильтровать, а сколько нужно разбавить её огромным количеством хорошей чистой воды, то есть хорошего правильного контента. И ещё, создавая такой контент, нужно ориентироваться не на наши с вами вкусы, а на вкусы детские и разговаривать с ними на понятном им языке.

Вот мы со своей стороны считаем, что, производя такой контент, нужно уделить внимание коротким вирусно распространяемым роликам, которые бы были популярны у самых несовершеннолетних, которые бы распространялись между ними, но несли позитивное, доброе, вечное, то, что нужно нам заложить в их головы.

КИСЕЛЕВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

*заместитель начальника Управления контроля и надзора
в сфере электронных коммуникаций Роскомнадзора*

О механизмах пресечения распространения в сети Интернет запрещённого контента, способного причинить вред здоровью и развитию несовершеннолетних

В своём докладе я постараюсь кратко обозначить действующие механизмы ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет.

Роскомнадзором совместно с правоохранительными органами, органами государственной безопасности и прокуратуры, а также иными федеральными органами исполнительной власти проводится масштабная работа по вычищению российского сегмента сети Интернет от противоправного контента.

Блокировка содержащих запрещённую информацию сайтов осуществляется сразу на всей территории страны. Во внесудебном порядке доступ ограничивается материалам с детской порнографией, суицидальным контентом, наркочтентом, нелегальной продажей алкоголя в сети Интернет, сайтам онлайн-казино, незаконной продажи лекарств, пропаганды опасных для здоровья и жизни несовершеннолетних действий, таких как, например, зацепинг, рупинг и так далее, а также информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий.

Важно отметить, что вся деятельность по борьбе с запрещённой информацией в сети Интернет осуществляется в электронном виде с использованием созданной Роскомнадзором автоматизированной информационной системы, что способствует оперативности этой работы.

На сайте Роскомнадзора реализована электронная форма по приёму жалоб о распространении подобного контента в сети Интернет. Такие сообщения поступают к нам как от органов государственной власти, так и от граждан и различных общественных организаций. Каждая заявка проходит процедуру фильтрации и экспертной оценки уполномоченного органа государственной власти. Примеры признания материала, пропагандирующего употребление наркотиков, осуществляются МВД России, а склонение к самоубийству оценивается коллегами из Роспотребнадзора.

После признания информации запрещённой сайт или его страница, если это касается социальных сетей, вносится в единый реестр запрещённой информации, и запускается процесс удаления такого материала или блокировки.

Если владелец сайта и провайдер хостинга в течение суток не удалил после направления нами уведомления, сайт блокируется. С российскими социальными сетями у нас установлено оперативное взаимодействие по удалению запрещённого контента.

Помимо этого, за неудаление запрещённого контента в установленные законом сроки в отношении владельцев сайтов и провайдеров хостинга могут быть применены меры административного воздействия, которые предусматривают высокие штрафы. Такая административная практика уже имеется по отношению к крупным интернет-ресурсам.

Кратко озвучиваем результаты работы в 2021 году. Так, было удалено или заблокировано более 66 тысяч материалов с наркочтентом, более 25 тысяч материалов с детской порнографией, более 23 тысяч с суицидальным контентом, заблокировано 45 тысяч сайтов с незаконными онлайн-играми азартными, более 3 тысяч сайтов с объявлениями о нелегальной продаже алкоголя и пресечено распространение более 10 тысяч материалов, склоняющих несовершеннолетних к совершению противоправных действий, опасных для их жизни и здоровья.

Роскомнадзором также проводится в инициативном порядке мониторинг Сети в целях выявления социально-опасной информации, такой как детская порнография, пропаганда суицидального поведения и наркотического контента.

При этом с администрациями соцсетей организовано рабочее взаимодействие по удалению противоправной информации в течение нескольких часов. В таком порядке в 2021 году из социальных сетей были удалены более 46 тысяч материалов с наркочтентом... 112 тысяч материалов с наркочтентом,

32 тысячи материалов с детской порнографией и 46 тысяч содержащих суицидальный контент.

Кроме того, доступ к противоправной информации ограничивается на основании решений суда о признании такой информации запрещённой. Перечень видов информации, которые поступают в составе таких решений, более обширен, начиная от подделки документов и заканчивая инструкциями по изготовлению взрывчатых веществ и экстремистскими материалами. К примеру, заблокировано более 5 тысяч сайтов с информацией о продаже оружия и изготовлении взрывчатых веществ.

Отдельного внимания заслуживает работа по блокировке контента с пропагандой антиобщественного криминального поведения среди несовершеннолетних, в 2021 году заблокировано более 4 тысяч ресурсов.

Борьба с экстремистским и террористическим контентом в сети Интернет является одним из приоритетных направлений, ему уделяется особое внимание. В общей сложности в 2021 году заблокировано и удалено более 36 тысяч цифровых копий экстремистских материалов, размещённых в сети Интернет, а также более 50 тысяч материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности.

В заключение ещё раз хотел бы отметить большой вклад, который внесли в результаты этой работы по блокировке запрещённого контента неравнодушные граждане, а также общественные организации, которые активно участвуют в этом деле. У нас через электронную форму ежедневно поступает большое количество сообщений, которые мы совместно с уполномоченными органами государственной власти оперативно обрабатываем.

Выступая единым фронтом государственных и общественных институтов, можно достигнуть максимального эффекта в борьбе с противоправным контентом.

ПЛОТНИКОВА ЛАРИСА КОНСТАНТИНОВНА,
главный эксперт-специалист Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России

Актуальные проблемы в сфере обеспечения безопасности несовершеннолетних в современных условиях

Да, действительно, в современном мире ежедневно возникают новые риски и вызовы, и, конечно, проблемы обеспечения безопасности нарастают.

А также справедливости ради хочется сказать, что за последние десять лет были приняты беспрецедентные меры по совершенствованию системы профилактики, в том числе в сфере детства, по развитию законодательства в данной сфере, например, в рамках Национальной стратегии действий в интересах детей и Десятилетия детства. Надо сказать, на протяжении последнего десятилетия уровень подростковой преступности сократился более чем в два раза, и одновременно снижается удельный вес совершённых ими уголовно наказуемых деяний – в общем числе преступлений сегодня он составляет 3 процента, и это минимальное значение за последние десять лет.

В прошедшем году по нашим учётам, я имею в виду органов внутренних дел, прошло порядка 242 тысяч подростков. Во взаимодействии с коллегами из федеральных и региональных органов власти с ними, конечно, проводятся адресные мероприятия, большая профилактическая работа.

И надо сказать, что результаты действительно видны.

Так, например, каждый четвёртый подросток снят с учёта по исправлению и сократилось количество детей, которые совершили противоправные деяния повторно.

Однако, действительно, сохраняются и появляются новые деструктивные явления в подростковой и молодёжной среде.

Вот так с 2017 года мы противодействуем такому явлению, как school shooting, в этот период, начиная с 2017 года по настоящее время, в 34 регионах зафиксировано 70 чрезвычайных происшествий. Половина из них была пресечена, надо сказать, правоохранительными органами именно на стадии приготовления.

В этой связи наше министерство участвует в подготовке изменений в правила приобретения гражданского оружия, конечно же, с коллегами из ФСБ, Росгвардии. В настоящее время подготовлен законопроект.

Также мы рекомендуем главам регионов развивать в школах систему видеонаблюдения, интегрированные в автоматический программный комплекс «Безопасный <...>».

Надо отметить, что не менее важным представляется формирование единых подходов к обеспечению безопасности образовательных организаций, в данном случае я имею в виду нормативное закрепление, это финансирование охранных предприятий и средств именно федерального бюджета.

Надо сказать, что на конец прошедшего года в двух с половиной тысячах образовательных организаций физическая охрана отсутствовала вовсе.

Следующим серьёзным явлением, которому на протяжении многих лет последних мы пытаемся противодействовать, остаётся, конечно же, пропаганда суицидов и групп смерти, о которых уже коллеги говорили, распространение противоправного контента в целом.

В 2021 году органами внутренних дел зарегистрировано порядка пяти с половиной тысяч сообщений о подростковых суицидах и их попытках.

Надо сказать, что из 31 преступления по фактам склонения несовершеннолетних к самоубийству каждое третье совершалось с использованием сети Интернет.

Нами в этой связи обеспечено легендированное присутствие оперативных подразделений в указанных группах и сообществах соцсетей.

В настоящее время на контроле находится порядка двух тысяч <...>

Кроме того, через <...> систему кабинета оперативного взаимодействия налажен обмен данными с Роскомнадзором и Генеральной прокуратурой о размещении запрещённого контента.

По материалам нашего министерства в прошедшем году ограничен доступ к 37 тысячам интернет-ресурсам экстремистского характера, 4 тысячам суицидального и агрессивного, а также к 16,5 тысячам порно-наркотических сайтов.

И, конечно же, эти меры недостаточны, и тут, не хочется повторяться, но придётся присоединиться к коллегам, потому что, действительно, мы также считаем, что необходимы меры дальнейшего снижения распространения негативной информации, расширять тот перечень запрещённой информации, включая демонстрацию сцен насилия и жестокости в средствах массовой информации.

Коллеги говорили о тиражировании и героизации лиц, совершивших преступления резонансные, конечно же, это недопустимо в средствах массовой информации.

Одним из вызовов современности являются попытки дестабилизировать, общественно-политическую обстановку, в том числе с вовлечением в это несовершеннолетних.

Министерством много сделано за последние годы, в частности, законодательно была закреплена ответственность как организаторов незаконных публичных предприятий, так и их участников, включая несовершеннолетних.

Вместе с тем купирование этих негативных процессов именно административными уголовно-правовыми мерами даёт, конечно, кратковременный эффект. И здесь мы также видим широкое вовлечение несовершеннолетних, особенно обучающихся, в деятельность социально ориентированных общественных организаций.

Следующее, что я хотела отметить, это, конечно, самая большая проблема – это преступность в отношении несовершеннолетних.

Должна сказать, что в целом от криминальных посягательств в прошедшем году пострадало более 112 тысяч детей, массив в отношении других преступлений увеличился на 4 процента. Не сокращается количество уголовно наказуемых деяний против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Рост составляет порядка 7 процентов. В этой связи нами ежегодно наращивается число взятых под обязательный надзор ранее судимых лиц, которые отбыли наказание за совершение таких преступлений.

По состоянию на начало текущего года под административным надзором органов внутренних дел находилось свыше 117 тысяч таких лиц, и в том числе 7 тысяч из них осудили за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В течение прошедшего года на учёт поставлено почти 58 поднадзорных.

Надо сказать, что министерством прорабатываются законодательные инициативы, направленные на совершенствование административного надзора, а в частности нами предлагается закрепление правовых оснований для использования информационных систем распознавания лиц в целях осуществления контроля за поднадзорными и их розыска.

Кроме того, министерство приступило к проработке вопросов введения обязательных дополнительных ограничений для поднадзорных лиц, например, установление запрета по использованию сети Интернет.

И также мы предлагаем проработать с коллегами из заинтересованных федеральных органов исполнительной власти вопрос о необходимости установления обязательного трудоустройства поднадзорных лиц административного обучения.

Одной из проблем остаётся, конечно, высокая доля преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних родителями и членами семьи. В этой связи нами прорабатывается на протяжении практически последних 6 лет вопрос о лицах, страдающих психическими расстройствами, представляющими опасность для окружения. То есть учреждения здравоохранения обязаны информировать о таких лицах органы внутренних дел, для того чтобы предупредить совершение более тяжких преступлений.

Надо сказать, что в прошедшем году такими лицами совершено почти 6900 общественно-опасных деяний, и рост составил порядка 6 процентов.

На сегодняшний день количество лиц данной категории, которые выпадают из поля зрения сотрудников полиции, мы не можем предположить даже примерно. И в этой связи мы опять же настаиваем на проработке этого вопроса, так как Минздрав России отказывается, до сих пор ссылаясь на врачебную тайну, статью 13 Федерального закона № 323-ФЗ, хотя мы считаем, что это очень важно.

В качестве законодательных мер мы предлагаем необходимость сконцентрировать всё-таки усилия на профилактической составляющей, сегодня тоже об этом говорили, что основы теперь в семье, и назрела необходимость <...> ответственного родительства. Мы предлагаем воспитывать будущих родителей

ещё со школы, в женских консультациях и так далее, обучая их именно возрастной психологии, для того чтобы правильно воспитать гражданина, личность.

ЧАСОВСКАЯ ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА,
*заместитель директора Департамента государственной политики
в области СМИ Министерства цифрового развития, связи
и массовых коммуникаций Российской Федерации*

Сегодня действительно существует механизм оперативной блокировки такого социально опасного контента, который, безусловно, запрещён. Но вместе с тем есть определённые лакуны, выявлен давно уже пробел законодательного регулирования, связанный с категорией «детская порнография». Я сейчас речь веду о пропаганде педофилии, что, конечно же, недопустимо и неприемлемо.

Буквально на прошлой неделе в рамках заседания рабочей группы под руководством Ирины Анатольевны Яровой этот вопрос тоже поднимался. Данная инициатива будет включена в пакет законопроекта, который сейчас и разрабатывается данной рабочей группой.

На прошлой неделе заместитель руководителя Роскомнадзора Вадим Алексеевич Субботин выразил готовность принимать решение в отношении такого вида информации. И мы надеемся, что на всех уровнях данный вопрос будет поддержан.

Ну что ещё делается конкретно Минцифры России? Минцифры в данный момент совместно с рядом заинтересованных ведомств и организаций разрабатывается перечень федеральных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей. Он уже в высокой степени готовности. И мы надеемся, что буквально в течение этого месяца все уже будут ознакомлены с этим перечнем.

Среди мероприятий предлагается в том числе следующее: проведение единого урока безопасности в сети Интернет, проведение исследований, касающихся образа жизни подростков в Сети. Нам тоже кажется, что аналитика такая важна и нужна, причём эта аналитика должна осуществляться ежегодно, а не в какой-то период времени, ежегодно и на постоянной основе.

Создание для детей и подростков безопасных интернет-ресурсов и мессенджер-групп, с привлечением волонтёрских, общественных объединений, для внедрения позитивного контента, что тоже, на наш взгляд, очень важно, сегодня об этом очень много говорили, и формирование видеоконтента позитивной направленности по принципу: ровесник – ровеснику. Об этом тоже много говорилось.

И на наш взгляд, важным элементом плана являются и мероприятия, направленные на просвещение родителей и законных представителей детей об имеющихся возможностях.

Сегодня Османов Игорь говорил о том, что буквально 1–2 процента родителей пользуются возможностями родительского контроля, но мы считаем, что это неправильно, значит, надо образовывать и дальше, и дальше прилагать усилия в данной сфере.

Что ещё делается Минцифры России. Например, в части администрации, для нас, естественно, иных заинтересованных ведомств и организаций на площадке автономной некоммерческой организации «Центр изучения сетевого мониторинга молодёжной среды» была создана межведомственная рабочая группа для организации работ по актуализации Концепции информационной безопасности детей.

Как знают все посвящённые в этот процесс, концепция была создана ещё в 2015 году. Понятно, что она частично потеряла уже свою актуальность и требует актуализации.

Проект концепции разработан, он представляет собой целостную систему принципов, задач, приоритетных мер, направленных на обеспечение защиты детей от воздействия негативной информации в цифровой среде.

Собственно, все те предложения, пожелания, которые звучали, на мой взгляд, они включены и сегодня присутствуют в проекте концепции.

В проекте концепции обозначены риски негативного воздействия на несовершеннолетних при использовании сети Интернет – это контентные, коммуникативные, манипулятивные и электронные риски. Всё подробно описывается, и мы всё-таки надеемся, что итогом реализации этой концепции станет сформированная государственная система мер, направленных на создание безопасной информационной среды, обеспечивающая надёжную защиту наших детей от распространения негативной информации. Мы надеемся также, что буквально в ближайшее время проект концепции поступит на утверждение в Правительство Российской Федерации.

УШКОВ ФЁДОР ИГОРЕВИЧ,

*преподаватель факультета психологии
МГУ имени М. В. Ломоносова*

Смотрите, уже несколько часов мы обсуждаем очень серьёзную тему, которая затрагивает не только, как говорится, преподавательский корпус, учительский корпус, он затрагивает большую категорию лиц, которые находятся в гражданском обществе, а самое основное, что это затрагивает наших детей и их родителей.

Задают вопросы, например, как можно изменить эту ситуацию. Нужно ситуацию менять в корне, и в корне её можно изменить только через тот посыл, если наши дети будут заняты. А чтобы наши дети были заняты, должны быть нормальные условия для осуществления педагогической деятельности учителями, у них должны быть нормальные нагрузки и возможность заниматься нашими детьми, семьи должны тоже получать условия для того, чтобы заниматься своими детьми, а не только отсутствовать на работе. А самое главное, что есть очень большой период времени, когда ребёнок может быть предоставлен сам себе, и, к сожалению, да, он тонет в этой сети Интернет.

С чем это связано? Конечно, надо посмотреть и сказать себе честно в глаза, насколько возможно мы можем осуществлять внеучебную деятельность для этих ребят, чтобы они сидели не в телефонах, а были заняты, как говорится, в сфере спорта, может быть, какого-то творчества, может быть, каких-то других инициатив.

И вот то, что сегодня говорил Михаил Игоревич Хасьминский, вот как раз мировоззрение, оно и выстраивается, начиная с детского сада. А выстраивается оно именно через те мероприятия, которые мы с этим ребёнком проводим в детском саду, в школе, потом в университете и так далее, и если это друг друга дополняет, тогда многие вопросы даже не появятся.

И полностью поддерживаю мнение относительно того контента, который идёт с телевидения, конечно, давным-давно нужен уже кодекс: что можно, а что нельзя показывать. К сожалению, в погоне за большими деньгами люди готовы снимать не то что низкосортный, а вообще подрывающий наше будущее контент. Потому что дети – это наше будущее, и то, что сегодня они смо-

трят, и то, что они будут дальше проецировать в своей жизни, конечно, иногда бывает, ужасает уже сегодня.

Конечно, надо двигаться именно через формирование мировоззрения, формирование идеологии, начиная с детского сада.

ИЕРЕЙ ФЁДОР ЛУКЪЯНОВ,

*председатель Патриаршей комиссии
по вопросам семьи, защиты материнства и детства*

Церковь и государство – единый взгляд на государственную политику в сфере защиты детей

С точки зрения целеполагания государственной политики в сфере регулирования цифровой информационной среды следует выделить четыре принципа. Это безопасность, обеспечение безопасности цифрового пространства. Суверенность, обеспечение суверенности цифрового контура страны и цифрового пространства.

Демографическая целесообразность, сбережение народа и защита традиционных ценностей народов России – сюда в том числе входит и противодействие распространению деструктивного антисемейного контента, подрывающего основы государственного строя и снижающего авторитет государства, семьи и целостной человеческой личности.

Правовая защищённость общества, семьи и личности человека. Порядок в виртуальном пространстве сегодня очень часто равен порядку в реальном пространстве.

Поэтому сегодня хотелось бы выделить две угрозы, группы угроз, скажем так.

Это угроза массового распространения деструктивного контента, исходящего от недобросовестных пользователей, которая носит двухуровневый характер, коммерческая эксплуатация потребителей контента.

И вторая угроза – разрушение внутреннего нравственного каркаса народа для организации экспансии и потери государственной идентичности.

Но речь не идёт только о потере государственной идентичности и чувства патриотизма. Речь идёт об утрате привязки к любым традиционным контекстам, таким как государство, семья. И в конце концов, идёт речь о целостности самой личности человека.

И вторая группа угроз – это угрозы усиления внутреннего давления цифровых институтов: банков, образовательных платформ, иных участников цифрового пространства – с целью, скажем, контроля, в их понимании целесообразного, а с точки зрения свободы и целостности личности человека, конечно, этот контроль приводит к самым печальным последствиям.

И хотел бы привести такой яркий образ. Я не хотел бы здесь рекламировать фильм «Матрица», но там была речь о неизбежности некой, так сказать, картины, а неизбежность нас сегодня убеждает в неизбежности цифрового прогресса. Могу сказать, как священник, как председатель патриаршей комиссии: у нас всегда есть альтернатива. Надо напоминать детям о том, что есть реальная жизнь, и что это и есть именно жизнь. Всё, что мы видим в виде цифровых технологий, есть зеркало, как об этом писал гениальный писатель Андерсен. Но зеркало это кривое, потому что алгоритмы сегодня выводят самое порочное на первый уровень, на уровень восприятия. Мы должны это зеркало изменить и не делать его главным в жизни наших детей.

ГУРЕВИЧ ААРОН ЮРЬЕВИЧ,
*раввин, член общественного совета при ФССП России,
руководитель Департамента Федерации еврейских общин России
по взаимодействию с правоохранительными учреждениями,
главный раввин силовых структур*

Но мы видим, что в принципе все здоровые силы общества обеспокоены проблемой формирования детского самосознания на тех примерах, которые сегодня мы видим, так сказать, со всех медиаплощадок, которые в принципе действительно не отличаются качеством, как метко заметила Анна Борисовна, пропагандируют, в общем-то, и пошлость, и тот мусор, который в принципе не способствует формированию культурного поля.

Действительно, появился некий мейнстрим в информационном пространстве, который совершенно не способствует гармоничному развитию сознания ребёнка, об этом говорили психологи, об этом говорили и священнослужители и на этой площадке, и в Государственной Думе, и в других местах. Это, конечно, удручает.

Но вот я тут немного не совсем соглашусь с тем, что было сказано уважаемым Фёдором Игоревичем о том, что, да, конечно, вне учебной программы все те формы отвлечения подростка в принципе от погружения его в пучину интернета, безусловно, действенны. Но здесь мы собрались для того, чтобы обсудить и предложить что-то рациональное в части того, что касается именно, наверное, всё-таки интернет-пространства и всех медиаплощадок.

В связи с этим возникает такая простая мысль, в принципе, наверное, выражу общее мнение, что необходимо поддерживать всеми силами как бы и познавательные, и развлекательные подростковые проекты, которые, к сожалению, в первую очередь сталкиваются с проблемой реализации. И должен быть создан соответствующий регламент, чтобы вот эти проекты, которые действительно качественные, действительно отражающие потребность детей в правильной информации, они бы реализовывались. И, конечно же, то, что должно быть вложено в эти проекты информационные, развлекательные для подростков, это в первую очередь то, что касается общих понятий гражданственности, чести, дружбы, то, что называется предательством, то, что называется и достоинством и так далее. Это всё то, что в принципе формирует гражданина, маленького гражданина нашей большой страны.

У меня есть предложение вот какого рода. Чувствуется некая необходимость создания рабочей группы при Государственной Думе, в которую бы могли войти также и священнослужители, представители духовенства традиционных религиозных объединений, которые бы также приняли участие в разработке позитивного контента в пространстве.

ЩЕТИНИНА ЕЛИЗАВЕТА ВИТАЛЬЕВНА,
*кандидат философских наук, руководитель
Центра мониторинга социальных сетей ГБУ ДПО ЧИПРО*

Я являюсь руководителем центра мониторинга социальных сетей. Это проект министерства образования и науки Челябинской области. И мы с 2019 года уже работаем в контексте вопросов создания безопасной цифровой среды для наших обучающихся. Цель нашей работы – это предугадать и не допустить потенциальной угрозы как по отношению к обучающимся, нашим детям, нашим подросткам, так и обществу в целом. Но при этом мы специализируемся не только на образовательных мероприятиях в различных форматах, например, семина-

ры, конференции, но и готовим аналитические, методические материалы, а также выстраиваем на основании этого комплексную работу по прогнозированию и профилактике угроз.

Почему нам важно говорить про комплексную работу? Мы очень много сегодня говорили слов «ограничение, запрет, ужесточение», но ключевая наша задача в вопросах создания безопасности наших детей – это организация комплексной работы, которая будет включать и воспитательный компонент, который будет включать и <...> компонент, связанный с образованием, и образованием не только наших детей, но нас с вами, и специалистов, которые так или иначе работают с нашими обучающимися, и в том числе родительское сообщество. Мы не должны забывать о том, что, говоря про безопасность, говоря про деструктивный контент, очень важен вопрос цифровизации цифрового разрыва. Да, наши дети находятся в гаджетах. Да, мы находимся зачастую в реальной жизни больше, чем в интернет-пространстве. И этот цифровой разрыв негативно сказывается в том числе даже на практике организации профилактической работы.

Чем занимаемся мы? В первую очередь мы организовываем различные исследования, связанные с проблемами вовлечения молодёжи в деструктивные сообщества. Это практики, связанные с выявлением обучающихся, которые находятся в группе риска. Вопросы, связанные с суицидальным поведением. Это вопросы, связанные со скулшутингом. Недаром Яна Валерьевна периодически отмечает важность обращения внимания на ребёнка не только в сети Интернет, но в реальной жизни размещают деструктивный контент в сети Интернет. Чаще всего это делают, чтобы на них обращали внимание. В реальной жизни на них это внимание никто не обращает.

Безусловно, организация следовательской деятельности, разработка различных диагностических инструментов у нас строится на постоянном мониторинге и анализе тенденций, связанных с развитием деструктивного контента. Несколько лет назад у нас были «синие киты». Сейчас мы видим тенденции, связанные с романтизацией уже запрещённого движения, признанного террористическим скулшутингом, <...> романтизацией и других деструктивных персонажей.

На основании этого мы и должны выстраивать профилактическую работу. Зная тенденцию, мы можем предугадать и выстроить комплексную профилактическую работу в том числе в контексте образовательной среды.

Безусловно, мы работаем с методическими рекомендациями. Эти методические рекомендации основываются на наших исследованиях. Плюс мы включаем в работу не только преподавателей и специалистов, но и родительское сообщество. Когда мы говорим, что у нас есть риск угроз, связанных со скулшутингом, или большой риск угроз, связанных с увеличением суицидальных проявлений среди несовершеннолетних, мы должны помочь родителям выстроить профилактический разговор со своим ребёнком. Не все родители знают, как разговаривать с детьми о том, что такое скулшутинг, что такое суицид, как обратить внимание на какие-то маркеры риска, если ребёнок находится в той или иной уязвимой ситуации. А между прочим, когда мы встречаем рапорты, связанные с происшествием и с законченными суицидами, попытками какими-то, правонарушениями, мы видим, что детей можно было остановить, увидев со стороны взрослых вот эти маркеры деструктивных проявлений.

И, безусловно, это профилактическая работа и выстраивание какой-то позитивной работы с нашими обучающимися, профилактическая работа и семинары, конференции, когда мы работаем с большим количеством аудитории, рассказывая о том, что есть горячие линии, куда можно обратиться, что есть какие-то анонимные каналы информации. У нас работает горячая линия «Ска-

жи экстремизму нет», куда тоже можно сообщить, в том числе проанализировав тот или иной контент. Это тоже большая проблема, с которой мы сталкиваемся.

Мы постоянно проводим социологические исследования, связанные как раз с медиаинформационной грамотностью, и здесь тоже вопросы, касающиеся цифрового разрыва, вопросы, касающиеся того, как преподаватели видят организацию профилактической работы, и как сами обучающиеся (в прошлом году мы проводили такое социологическое исследование) видят те возможности, которые могут помочь им стать более подкованным и в цифровой среде, может быть, успешнее выстроить диалог с педагогами, с родителями, преодолев некий цифровой барьер.

Согласитесь, деструктивный контент – это не только та опасность, которая есть в интернет-пространстве, но весь культурный разрыв создаёт некую конфликтную ситуацию, с которой мы тоже должны бороться. И киберсоциализировать не только наших детей, но и киберсоциализироваться самим, помогать киберсоциализироваться родителям и, безусловно, нашим педагогам.

И на основании той аналитической базы, которую мы проводим (те же мониторинги, постоянные аналитические исследования), мы создаём определённые практики, связанные с управленческими решениями в системе образования. Это может быть повышение ставок психологов или, например, введение в штат ставок инспекторов по безопасности. Мы выстраиваем и постоянно обновляем методическую работу, в том числе анализируя потребности наших педагогов в этой методической работе, и, безусловно, просвещаем.

КОНДАКОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА,

директор ГБОУ «Областной центр диагностики и консультирования»

Опыт ГБОУ «Областной центр диагностики и консультирования» Челябинской области в профилактике деструктивных явлений в молодёжной среде

Проблема деструктивного поведения детей волнует наших специалистов уже в течение многих лет, ещё с начала 2000 годов мы начали работать по проблеме профилактики суицидального поведения несовершеннолетних в нашей Челябинской области.

И на данный момент мы можем сказать, что у нас очень хорошо развито межведомственное взаимодействие структур, которые занимаются проблемой профилактики деструктивного, в том числе и аутодеструктивного поведения.

На базе нашего Областного центра диагностики и консультирования создан ресурсный центр, ресурсно-методический центр по комплексной психолого-педагогической реабилитации несовершеннолетних.

Направления деятельности ресурсного центра – это прежде всего, конечно, кризисное психологическое консультирование, оказание помощи тем детям, которые не смогли справиться с вызовами времени и которым нужна наша помощь. Это профилактика зависимости от психоактивных веществ и иных поведенческих расстройств. Это проведение тренингов, групповых занятий для подростков, которые включаются в группу риска. Это, безусловно, индивидуальная, семейная и групповая психокоррекционная работа, потому что оказать помощь ребёнку, не взаимодействуя с семьёй, не привлекая для этого семью, конечно же, бывает очень и очень сложно.

И очень большое внимание мы сейчас уделяем оказанию методической помощи педагогическим работникам, потому что мы все прекрасно понимаем, что далеко не каждый психолог, работающий в образовательном учреждении, пони-

мает, как работать с детьми, оказавшимися в ситуации суицидального риска. Два раза мы работали очень тесно с прокуратурой Челябинской области по выявлению... вернее, по анализу случаев суицидальных попыток, как завершённых суицидов, так и незавершённых. Нами были выявлены причины совершения суицидов. Мы определили возрастные категории, наиболее уязвимые в плане совершения суицидов. И в принципе эти данные соответствуют общестатистическим данным, то есть это дети, находящиеся в группе от 13 до 18 лет. Кроме того, нами был проанализирован состав семей несовершеннолетних, которые совершали суицидальные попытки. И, как ни странно, но большинство этих детей находятся в благополучных, полных семьях.

Мы посмотрели по сезонной распределенности и увидели, что нельзя связать наибольший пик суицидальных попыток с каким-то определённым сезоном, как это было ещё несколько лет назад, допустим.

В Челябинской области у нас разработаны и внедряются уже в течение четырёх лет алгоритмы межведомственного взаимодействия при выявлении попытки суицидального намерения либо уже при совершённом суициде. Я начала своё выступление с того, что у нас сейчас в Челябинской области очень хорошо взаимодействуют межведомственные структуры, это, конечно же, учреждения системы образования, это комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, это, конечно же, медицинские организации, силовые ведомства. Мы все прекрасно понимаем, что только взаимодействуя вместе, мы можем достичь какого-то результата, и мы можем в самом деле помочь нашим детям, которые оказались в кризисной ситуации.

В прошлом году специалистами нашего центра была проведена очень большая аналитическая работа, и мы выявили этапы работы со случаями аутодеструктивного поведения. Мы определили чёткий алгоритм, прежде всего, это, конечно же, диагностический этап, это выявление группы риска детей, которые показывают вот такие деструктивные намерения. Далее – когда выявлена группа риска с использованием определённого пакета методик, а в этот пакет входит пять методик, они все рекомендованы профессиональным психологическим сообществом, они все прошли процедуры выявления надёжности, валидности и так далее. После этого мы определяем степень риска на основании сводной информации и информации, поступившей из образовательного учреждения, информации, поступившей из комиссий по делам несовершеннолетних. И тогда мы уже точно выделяем тех детей, которым нужна персональная помощь, детей, на которых нужно обратить особое внимание. И, конечно, после этого мы приступаем к следующему, очень важному этапу, это уже непосредственно профилактика суицидального поведения.

Вот здесь на слайде² видны методики, которые мы выбираем для определения вот такой группы риска. После того как диагностика проведена, мы определяем целевую аудиторию. В целевую аудиторию, конечно, прежде всего входят дети, которым нужна помощь. Но, как я уже сказала, без работы с семьёй наша помощь может быть неэффективна, поэтому мы, конечно же, определяем и пути взаимодействия с семьёй. Но и без педагогических работников, без тех людей, которые бывают ежедневно во взаимодействии с ребёнком, конечно же, ни одна работа эффективной не будет.

Поэтому мы определили несколько, скажем так, целевых групп более точно. Это прежде всего дети, которые уже совершали суицидальные попытки, которые высказывали суицидальные намерения. И мы говорим о том, что профилактика в отношении этих детей должна быть очень тонкой, она должна быть

² Иллюстративный материал в данном издании не публикуется.

такой скрупулёзной. Мы определяем факторы. Кроме того, кроме факторов риска мы определяем ещё и так называемые факторы защиты, ресурсы детей, которые совершили эти попытки, и опираемся на эти ресурсные состояния. Мы работаем также по окончании диагностического этапа, мы определяем направления групповой профилактической работы. Мы проводим различные коммуникативные тренинги, тренинги формирования навыков саморегуляции, тренинги формирования навыков настойчивости и самостоятельного принятия решений. Комментировать, конечно, сейчас не буду, времени совсем нет. Но вот такие тренинги.

И ещё очень важный тренинг – это тренинг развития мотивации достижений, формирование позитивной концепции окружающего мира и позитивного образа будущего. Это очень важно, чтобы дети понимали, куда они могут идти, как они могут взаимодействовать с внешним миром и что они ожидают от этого мира.

Мы разработали алгоритм психолого-педагогического сопровождения семьи, взаимодействия с семьёй, причём это взаимодействие может осуществляться как на этапе постсуицидальной попытки ребёнка, то есть в остром состоянии, так и уже по прошествии какого-то времени, семья берётся на сопровождение, семья берётся на взаимодействие.

И, конечно, очень важный этап работы – это работа с педагогами. Я уже говорила, что мы разрабатываем определённые программы, мы разрабатываем программы профилактики по работе с детьми с суицидальными намерениями. Мы разработали курсы повышения квалификации для специалистов и образовательных учреждений, и комиссий по делам несовершеннолетних, и специалистов системы соцзащиты. Потому что каждый специалист, который взаимодействует с ребёнком с аутодеструктивным поведением, должен знать, о чём говорить, как говорить, как помочь ребёнку, чтобы, не дай бог, попытка повторно не была осуществлена.

Мы разработали и уже внедряем в наших учреждениях электронный сборник методических рекомендаций по проведению диагностического обследования. Мы как раз делимся теми методиками, а самое главное – мы показываем, как их проанализировать, как в самом деле можно выявить тех детей, с которыми должна проводиться персональная работа.

Я уже говорила, что мы разработали программы профилактики, и мы их сейчас тоже в школах внедряем. Специалисты нашего Центра непосредственно работают в образовательных учреждениях. В прошлом году нами были проведены диагностические обследования в трёх учреждениях профессионального образования. В этом году в течение января мы провели диагностическое обследование среди учащихся 6–7-х классов школ Челябинской области, потому что, как ни странно, но в последнее время именно дети этой возрастной категории – 12–13 лет – наиболее часто совершают суицидальные попытки.

Мы работаем в разных техниках. Мы используем все новейшие достижения. И мы на практике видим, что они эффективны. Это и технологии песочной терапии, это и технологии арт-терапии. Это технологии экстренного психологического консультирования ребёнка и его родителей. Это психологическая экспертиза детско-родительских отношений. И, конечно же, это использование медиативных технологий, потому что наши дети должны знать, что из любой ситуации можно найти выход. Но его можно найти в том случае, когда у ребёнка есть поддержка, когда есть взрослый, который ему подскажет, как справиться со сложной ситуацией, когда взрослые будут помощниками и в лучшем случае будут такие взрослые друзья, которые смогут показать, какие есть перспективы в жизни ребёнка и как эти перспективы могут реализоваться.

Мы сотрудничаем, как я уже говорила, и с представителями других ведомств. Мы сотрудничаем с учреждениями высшего образования. И вот бук-

важно недавно мы с нашим Южно-Уральским государственным университетом пришли к такому общему мнению – они разработали методики, анкеты по аутодеструктивному поведению, а мы будем их внедрять при проведении диагностических обследований наших детей. То есть совместная работа позволяет проанализировать ситуацию изнутри и разработать конкретные методические рекомендации, которые будут полезны как педагогическому сообществу, так, конечно же, прежде всего каждому ребёнку.

Мы практикуем постоянные выезды в образовательные учреждения с целью проведения тренингов по итогам проведения диагностики, мы проводим семинары, конференции, тренинги для преподавателей, для педагогов, которые как раз вылились в общую большую программу повышения квалификации педагогических работников совместно с нашим Институтом переподготовки и повышения квалификации работников Челябинской области.

Поэтому, конечно, коллеги, хочется сказать, что в самом деле опытработан очень большой в нашей области, мы его транслируем, мы стараемся сделать всё, чтобы дети, которые оказались в кризисной ситуации, получили максимальную помощь и чтобы мысли о завершении жизни в 13–16 лет покинули наших детей.

РЫТВИНА ВАЛЕРИЯ КОНСТАНТИНОВНА,
*координатор секции блогеров при Комитете Совета Федерации
по науке, образованию и культуре*

О результатах опроса по теме школьного образования, в том числе о количестве детей, подвергающихся травле

Год назад удалось на площадке Совета Федерации организовать экспертный совет блогеров – самый на сегодня масштабный в России и, не побоюсь этого слова, в мире, потому что аудитория участников нашего совета в общей сложности 41 миллион человек. Это как раз та аудитория, на которую мы можем влиять, транслировать какие-то правильные ценности, за которые как раз выступают наши блогеры, 90 процентов членов совета – это родители. И как же мы были удивлены, узнав, что они сами выступают за саморегулирование блогерской сферы и предлагали как раз создать кодекс этики блогера, внедрить его ещё год назад. Но пока мы решили принять промежуточный вариант и в марте подписываем меморандум за частный контент, инициаторами этого выступили опять же блогеры.

Кроме блогеров у нас туда входят артисты, всем вам известные Александр Маршал, Эдгард Запашный, Ольга Кормухина, Вадим Галыгин, Алексей Белов, лидер группы «Парк Горького», Митя Фомин, Анна Старшенбаум и так далее, и научные сообщества также входят в наш совет.

Мы проводим опросы, буквально в течение одних, двух суток проводятся опросы с охватом от миллиона человек, блогеры делают это совершенно безвозмездно, никаких бюджетов на эти опросы, естественно, не выделяется, но тем не менее у нас репрезентативная выборка и мы готовы поделиться нашими опросами сейчас вот здесь на заседании. Так как тематика опросов – как раз детское школьное образование и так как мы существуем на площадке Комитета Совета Федерации по науке, культуре и образованию, то и опрос наш по теме образования.

Результаты опроса. То есть вот эти вопросы увидела аудитория блогеров, общий охват более миллиона человек. Ну, согласитесь, никакой ВЦИОМ такие результаты показать не может.

Как вы оцениваете опыт дистанционного обучения? Это был первый актуальный год назад вопрос. Положительно ответили 24 процента и более развёрнутые уже показатели у нас есть в наших опросах итоговых. Мы готовы ими поделиться с ведомствами, с госорганами. Эти результаты могут лечь в основу либо в поддержку неких законопроектов, поэтому мы готовы к диалогу и сотрудничеству.

Второй вопрос был как раз по теме сегодняшнего заседания: сталкивались ли дети с проблемой травли? 40 процентов, это почти половина детей в школах, сталкивались с травлей, и это реальные показатели, потому что отвечали родители школьников. Мне кажется, это очень страшная цифра, что почти половина детей с этим сталкивается.

Выступают ли родители за отмену ЕГЭ? 77 процентов. Но мы также более развёрнуто этот вопрос задавали и пришли к выводу, что всё-таки ЕГЭ нуждается не в отмене, а в реформировании. Это уже вопрос отдельный, конечно.

Повторюсь, мы существуем на площадке Совета Федерации, и наш куратор – это председатель вышеназванного комитета Лилия Салаватовна Гумерова.

Вот как раз сегодня поднимался вопрос по поводу медицинского работника. 95 процентов считают, что нужно вернуть на постоянной основе эту должность. И ещё про трудовое воспитание. Сегодня много спикеров об этом говорили. И 80, почти 80,5 процента считают, что нужно трудовое воспитание в школы вернуть. Наше предложение как раз по поводу именно возврата трудового воспитания. И вот можно подкрепить это результатами нашего опроса.

Это по поводу престижа школьного педагога. С этим согласны у нас 87 почти процентов опрошенных. Потому что, действительно, сегодня тоже про это много говорилось, педагог на сегодня самый бесправный человек в школе.

МОТОРИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА,
*учредитель детского центра научных открытий «ИнноПарк»,
член Совета предпринимателей при мэре Москвы в сфере образования,
партиёр Департамента соцзащиты г. Москвы
по проекту «Вместе против травли»*

Эмоциональное состояние детей и педагогов как показатель эффективности системы образования

Я автор книги и канала про школьную травлю. Я собираю истории травли, которые случились сейчас, 10, 20, 30 и даже 50 лет назад.

В эту тему я пришла не просто так, и к сожалению, травли моего сына два года в школе, которая входит в десятку лучших школ Москвы. За два года ни администрация, ни педагог не признали, что была травля. Нам пришлось уйти к другому учителю. Каждый день в течение двух лет я слышала вот эти фразы – «дети сами разберутся», «дети так играют», «учитель со стажем, он знает лучше».

Тема буллинга стоит остро. Мы сейчас услышали статистику про 40 процентов. Мы, специалисты по буллингу, конечно, немножко на другую статистику ориентируемся, по ней 52 процента детей в России подвергаются травле, эта же цифра подтверждается данными ЮНИСЕФ, у них получается 48 процентов. Если посмотреть раскладку по странам Европы, то мы третьи с конца, хуже ситуация с буллингом только ещё в двух европейских странах.

Это говорит о том, что вот когда мы 1 сентября в первый класс сдаём своих детей и стоим на линейке, надо понимать, что каждый второй стоящий на этой

линейке ребёнок когда-то в течение 10 лет испытает на себе насилие психологическое или физическое.

Есть расхожие мифы в нашем обществе, они, к сожалению, даже среди педагогических сообществ есть, о том, что травля была, есть и будет, что она неизбежна, что это как ветрянка, как сказала недавно известная актриса на всю страну, поэтому её лучше пережить в детстве.

Это не так. Травля – это не ветрянка. Это, скорее, неоперабельный рак. Потому что важно – вот здесь сейчас очень много всякой расхожей информации и мало кто знает, что такое всё-таки «травля», – её важно отличать от конфликта, от недолюбивания, непопулярности. Никто не обязан всех любить, – травить не надо.

И вот если мы говорим об этом, то есть конфликт, кризис может дать толчок к развитию, это, возможно, действительно то, что нужно в детстве пережить, травля не даёт толчка к развитию, травля даёт только травму. И поэтому пока мы ищем причины. Вот когда мы, взрослые, говорим все эти фразы про то, что дети так играют и так далее, мы просто плетём словеса, чтобы только не решать проблему.

Травля действительно есть в природе хомо сапиенс, но в природе хомо сапиенс много есть такого, что Уголовный кодекс и просвещение прекрасно регулируют, вы сами об этом знаете.

Поэтому что нужно делать? Две вещи: первое – это, конечно, нормативно-правовое регулирование. Здесь я сейчас сэкономлю время, потому что после меня будет выступать Анна Копылова – главный юрист общественной организации «Травле нет», эта организация уже четыре года пытается бороться с травлей, и она подробнее расскажет о той инициативе, которую мы предлагаем.

Я сейчас про второе. Кроме закона нужно заниматься собственно просвещением общества и педагогов в частности. Ответственность за эмоциональное состояние детей лежит на взрослых людях в школе. Это взрослые люди собрали детей без желания этих детей в одном классе, под одной крышей, на 45 минут с перерывами на 10 минут. Это нам, взрослым, так удобно, чтобы они вот так учились, дети это не выбирали. А раз это сделали мы, взрослые, то нам, взрослым, и обеспечивать эту самую эмоциональную безопасность в школе. Нам управлять классом.

Вот мы тут сейчас все много говорили о том, как надо детей защитить от интернета. Не умаляя этой проблемы, скажу – да, это нужно делать. Давайте уже признаемся, нам нужно защищать детей от токсичной среды в школе. Первая точка контакта у детей – это всегда педагог. Только педагог может наладить ту самую эмоциональную безопасность в классе. Это он, не психолог и не заместитель по воспитательной работе, с этими детьми большую часть времени находится. Педагог единственный, кто обладает высшим педагогическим образованием среди вот этих вот 30 человек, которые собрались.

Здесь уже много сегодня говорили о неимоверной нагрузке педагогов, я сейчас не буду повторяться, но в целом проблема действительно огромная. Несмотря на то, что в августе Президентом России на заседании Госсовета по образованию была озвучена инициатива о том, что отчётность нужно уменьшать, она пока не уменьшилась. Я это точно знаю, потому что я работаю с педагогами каждый день.

На начало 2021 года по исследованию «Я – учитель» 73 процента педагогов в России находились в стадии эмоционального выгорания. Как может человек научить детей видеть насилие, сигнализировать о том, что есть насилие, не терпеть насилие, научить сотрудничать, как может это сделать человек, которого ежедневно «насилует» система? Никак.

Учитель своими руками, вы это тоже прекрасно знаете, формирует вот этих людей, которые через 10 лет встретят нас там, не знаю, в пекарне, в магазине, в полиции, в школе и так далее. Мы действительно сейчас говорим о здоровье нации, только о психологическом здоровье нации.

Интернет-среда, экстремистские паблики, они ведь ложатся на удобренную почву. Дети туда идут почему-то, и почему, мы тоже точно знаем. Я смотрела все материалы скулшутингов с 2015 года: в 100 процентах случаях, к сожалению, это были дети, которые получили два вида травмы: из семьи и из школы. Не что-то одно, а именно комбинацию двух видов этих травм: семья и школа.

Причём, что важно, действительно, скулшутинги и агрессия в школе выросли в последнее время, но вот буллинг, его количество не изменилось, поверьте. Когда работаешь с людьми, с которыми это случилось 10, 20, 30, 40 лет назад, ты понимаешь, что ничего не изменилось, просто раньше это выливалось в онкологию, психосматику и так далее, а сейчас ещё и выливается в скулшутинг. Поэтому детей действительно нужно защищать от токсичной среды в школе, а не только от интернет-пространства.

«Школа – худшее время моей жизни», – так говорят 53 процента россиян по опросам любого возраста, не только современные дети. За учителем нужно оставлять два показателя только: по классу и по предмету, если переводить на формальный язык – успеваемость и климат в классе. Сейчас отчётов у учителя много, а, по сути дела, показатель один у системы образования, – это ЕГЭ. А какими силами он достигается, что там происходит в классе, каково эмоциональное состояние детей, каждого ребёнка, за этим никто не следит. За ЕГЭ отчитывается учитель, директор, губернатор и вся вертикаль. А вот за то, как чувствует себя ребёнок в классе, и за эмоциональное состояние всего класса сейчас у нас, к сожалению, не отвечает никто, и этот КРП нужно вносить везде. От него должны зависеть зарплаты, продление контрактов с директорами, рейтинги школ. Не только от ЕГЭ и от олимпиад, но в том числе и от этого.

И последние два слова скажу о том, что, конечно, учителей нужно ещё и обучать инструментам кооперативного обучения, которое уже десятки лет в мировой педагогической практике показало свою эффективность. И мы с Яной Валерьевной уже договорились о том, что такие пилотные проекты в регионах будут запускать.

Вместе с тем это всё имеет смысл только при, конечно же, одновременном и срочнейшем изменении статуса, роли и условий работы учителя в российской школе.

СУДАКОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,

*кандидат политических наук, профессор, член-корреспондент
Академии военных наук Российской Федерации*

Суверенность информационного пространства в условиях глобализации. Отечественный и международный опыт

В международном опыте страна № 1, которая борется с негативным контентом, это Германия. Они начали эту борьбу в 2017 году.

Самое главное, что они сделали: они внесли в международное право, в глобальное право понятие, что такое социальная сеть. Вот для них понимание социальной сети – это два миллиона человек подписчиков. Посмотрите, у нас огромное количество блогеров, которые являются миллионщиками. Крутые. И, естественно, это те блогеры, на которых смотрят многие и молятся на них, потому что полагают, что прежде всего блогерство – это большие деньги.

В Германии точно такой же опыт. Но принципиальный вопрос: если ты зарабатываешь на рекламе и у тебя есть подписчики, которые тебе верят, ты должен подписать автоматически кодекс того, что доступно, а что недоступно.

Потому что ты автоматически становишься лидером общественного мнения. Миллионы людей тебя смотрят, и ты являешься образцом.

Отсюда в 2018 году в Германии принимается закон, согласно которому определяется, что такое негативный контент. Очень обширно и подробно это разбирается. У меня большой документ подготовлен. Я его передам. Я по десятку стран проанализировал, как работает законодательство, чтобы мы могли использовать лучшие варианты для себя. Потому что есть тот международный опыт, который нам нужен. Каждый раз «изобретать велосипед» – это неправильно.

Поэтому, посмотрите, в Германии достаточно 100 обращений в течение 48 часов. Если мы видим негативный контент – это порнография, насилие, это даже попытка буллинга, о котором мы говорим, просто кто-то над кем-то начинает ёрничать или троллить, то это уже достаточно серьёзное основание для того, чтобы была персональная ответственность. А я напомним, вот мне очень запомнилась фраза про то, что действительно 50 процентов и более детей подвергаются буллингу. А факты, от них вы не уйдёте. Я посмотрел опыт Германии, я посмотрел опыт США, где, кстати говоря, за буллинг можно спокойно получить 2,5 года тюрьмы. И да, преподаватель, которому наплевать на этот буллинг, в определённых штатах США тоже может получить реальный срок на 1,5 года. Не во всех штатах. Это пошатанное законодательство.

Важный закон был принят в Германии. Штрафы, очень большие. Если крупные социальные сети, включая даже те сети, которые используют блогеры-миллионщики, допускают у себя тот контент, который запрещён, вы автоматически получаете штраф на 50 миллионов евро, либо альтернатива – четыре процента от оборота.

А если мы внимательно посмотрим те законодательные нормы, которые существуют в Великобритании, то именно с 2020 года Великобритания очень сильно озаботилась тем, что нужно вносить изменения в законодательство и ужесточать это законодательство. Практически все страны Европейского союза именно с Еврокомиссией проговорили о том, что нужны оборотные штрафы. Потому что они пугают, эти оборотные штрафы. Все остальные штрафы, которые есть в Российской Федерации на сегодняшний день, понятны, но они не значимы для тех корпораций, которые находятся в Российской Федерации.

Итак, мы очень много говорим о приземлении, мы говорим о том, что на сегодняшний день корпорации, на базе которых существуют всевозможные мерзости, имеют право жить и спокойно существовать в нашей стране. В нашей стране на сегодняшний день чётко не прописан инструмент, как приземлять IT-гигантов. Казалось бы, каждому из нас очень важно, чтобы эти все IT-гиганты были приземлены, но даже Турция включила в 2016 году требования о том, что обязательно IT-гиганты должны приземлиться, иметь свои штаб-квартиры там, где они работают и зарабатывают огромнейшие деньги. И да, если в контенте, который на сегодняшний день hostят те или иные крупные социальные сети, появляется негативный контент, они штрафуются на сумму от 1,5 до 7 процентов оборота. Это очень серьёзные деньги.

Великобритания. Здесь на сегодняшний день даётся 48 часов на удаление негативного контента, это первая мера. Но удаление негативного контента не означает, что никто не понёс ответственности. Контент удалили, дальше происходит разбирательство, расследование и крупные штрафы.

Одним словом, сейчас есть только две страны в мире, две страны в мире, которые достаточно «позитивно» относятся к негативному контенту. Я, наверное, сейчас скажу те вещи, которые очень не понравятся нашим коллегам из США и Франции, потому что это именно те две страны, которые по сегодняшний день имеют самое либеральное законодательство, которое позво-

ляет огромным IT-корпорациям творить всё, что они хотят. Сегодня опыт Франции и Соединённых Штатов Америки показывает, что так называемый непонятный либерализм, который я не могу отнести ни к одному либеральному течению, правит балом. Но сами американцы и французы, которые сначала хотели максимально ужесточить наказание за негативный контент, который появляется в их сетях, они провели общественные слушания. Но это было в эпоху пандемии. Никто не знает, какая выборка у них была сделана, но получилось так, что вся общественность в этих двух замечательных странах, оказывается, не поддержала то давление, которое должно оказываться на социальные сети.

Так вот, мои выводы очень простые. Кроме того, что я передам те документы, которые я сделал, это очень скрупулёзный анализ законодательства. Я не стал вас сейчас загружать теми законами, это не нужно, но я сделал очень простую работу. У вас сейчас будет хороший базис по всем тем пунктам, которые я разобрал по странам. Я предлагаю, чтобы мы взяли 5–7 стран, которые успешно работают законодательно, изучили их опыт и на их основании решили, что мы можем сделать полезного для себя. Просто критиковать и ничего не делать – слишком легко.

Поэтому, дорогие коллеги, я полагаю, что сегодня не было ни одного вырванного доклада. Мы часто говорим, что это на корзину, но надо цинизм свой убрать, сегодня не было таких докладов, сегодня каждый доклад был значимый. Вот из каждого доклада мы должны вынести хотя бы 5–6 предложений, которые являются объективными. И если мы будем стараться и делать то, что нам очень важно, мы с вами в ближайшее время вполне сможем сдвинуть огромный массив того насилия, который льётся на наших детей. Защита – это важная история. Поэтому законодательная история может работать только тогда, когда есть единомышленники. Сегодня они у нас есть.

КОКТЫШ КИРИЛЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ,

кандидат политических наук, доцент МГИМО МИД России

Игровые алгоритмы как способ обеспечения когнитивного суверенитета

Первый тезис о том, что на самом деле, обсуждая проблемы контента, мы часто не обсуждаем носитель. А сам носитель информации очень часто структурирует особенности его восприятия...

И в этом плане как-то за фокусом внимания оказался тот факт, что социальные сети давно превратились в самостоятельный фактор социализации.

То есть вот мы знаем, что государство культивирует свою собственную систему социализации, это детский сад, школа, институт и так далее, но в социальной сети то же самое, только быстрее, легче, ярче и с немного другой системой поощрений и порицаний.

И в этом плане получается, что вот эта альтернатива системы социализации оказывается более привлекательной, более конкурентоспособной.

И вот звоночки о том, что она работает, мы уже слышали и в Белоруссии в 2020 году, и в Казахстане в этом году.

Ведь на самом деле, по большому счёту, создать цифровую толпу, которая будет руководствоваться теми идеями, которые получают из социальных сетей, достаточно просто.

Опять же напомним недавнее расследование Financial Times в отношении Facebook, где выяснилось, что, в общем-то, социальные сети и в Инстаграме,

и в самом Facebook с огромным удовольствием культивируют комплексы и ссоры по той простой причине, что это самая доходная вещь: нет лучшего покупателя, чем человек, который хочет купить средство от своих комплексов. Нет лучшего способа затянуть человека в сетевое общение, кроме как его оскорбить и втянуть в ругань, а запас эмоций на самом деле у человека конечен, и проживая эмоции там, он не проживёт их потом в реальном мире. То есть тут, собственно говоря, мы говорим уже о простых вещах из биологии. И в этом плане получается, что та система оказывается более эффективной, более привлекательной, и с этим нужно что-то делать.

Да, есть и китайский путь. С 1 сентября прошлого года Китай провёл национализацию социальных сетей, даже не социальных сетей, а алгоритмов. То есть большие сети давно там были национализированы, но наряду с ними Китай национализировал алгоритмы, то есть те самые, в общем-то, ходы, которые побуждают человека к подражанию, к покупательским поступкам, ко многим другим вещам, по сути, сделав очень важные этические ограничения.

Наша проблема в том, что нужно продумать – а какой институт может взять на себя функцию вот этого производителя этических норм. Вот очень простой аналог – передо мной тут стакан, вода ограничена его стенками, поэтому она поднимается вверх, а если дать ей свободу полную, то она просто разольётся ровным слоем.

И вот вопрос: а какой институт создать или какой институт использовать для создания этических норм? Это проблема, но опять же та, которую надо решать.

Понятно, что у нас нет своих социальных сетей, «ВКонтакте» не в счёт, он наш наполовину, и очень дорогая методика создания альтернативы.

Можно пойти нашим путём, как мы обычно и идём, это путь просвещения, путь создания думающего человека, но здесь проблемы. Потому что общеобразовательный уровень очень сильно упал, в том числе и вследствие ЕГЭ, и сейчас объяснить сложные вещи крайне проблематично. То есть получается, что нужно говорить о сложных вещах на очень простом языке.

Но, правда, здесь есть формат, и это ровно то, на чём мы пытаемся двигаться, и это одно из предложений, которые уже и были озвучены, которые обсуждаются. Это разговор может быть на языке реципиента, это создание игры, в том числе образовательной игры, которая бы обучала принципам социального программирования, тому, как они осуществляются. То есть очень простая вещь.

В качестве иллюстрации. Все оранжевые революции, вернее, все цветные революции базируются на очень хорошо известном конструкте французской идеи свободы, которая, например, возникла. То есть «свобода» – это что такое? Это то, что пропало с появлением государства и собственности. Это означает, что долг каждого гражданина, который борется за свободу, сражаться с государством и сражаться с собственностью. То есть мы получаем систему, которая тратит на своё функционирование огромное количество ресурсов.

Давайте сравним это с английской концепцией свободы, где свобода проистекает из права и возможности распоряжения собственностью. Или российская концепция свободы, где свобода происходит от слова «слобода», означавшего поселение, которое платит облегчённые налоги в силу того, что оно что-то умеет делать.

То есть, если мы вот такую деконструкцию загружаем в игровой и лёгкой форме, это на самом деле может сэкономить огромное количество средств, которых у нас просто нет. Китай может себе позволить количественные решения. Мы можем найти решение качественные.

ЦВЕТКОВ ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ,

*эксперт Сколковского института науки и технологий (Сколтех)
по вопросам международного регулирования искусственного интеллекта
и сквозных технологий в офисе президента Сколтеха*

Особенности применения искусственного интеллекта в алгоритмах социальных сетей

Любая информация, которая циркулирует в сети Интернет, – это всегда информационный продукт, он не появляется из ниоткуда, он всегда служит определённой цели, что бы это ни было – картинка, аудиовизуальный файл, предложения на маркетплейсе. Так или иначе, у всего есть определённый смысл, и мы, потребители общества, всегда являемся участниками процесса, в который нас вовлекают цифровые платформы, предлагая тот или иной вид взаимодействия.

Нужно отметить, что на сегодняшний день, несмотря на попытки во многих странах и в России так или иначе урегулировать эту область взаимодействия человека с цифровыми платформами, это получается не очень хорошо. По сути, до сих пор интернет – это территория слабого регулирования с точки зрения интересов государства, общества, поскольку интернет во многом принадлежит глобальным антикорпорациям, они совершенно не заинтересованы в том, чтобы своей монополией с кем бы то ни было делиться.

Почему важна для интернет-платформ, для IT-гигантов детская аудитория? Помимо геополитических вопросов, о которых сегодня очень много говорилось, шла речь и о том, что борьба за детей – это борьба за будущее народа. Помимо этого, дети – это ещё очень огромный срез общества, пласт общества, на котором можно оттачивать технологии, в том числе для продаж, проактивного продвижения товаров и услуг, в том числе в детском сегменте, а также дети, подростки – это тот срез общества, который является наиболее податливым для инструментов целевого таргетированного воздействия.

Нужно понимать, что любая цифровая платформа, которая существует сегодня, изучает своего пользователя, изучает своего потребителя, изучает она и детей. Вот сегодня отмечалось уже, что там через мышку собирается биометрия. Ну, на самом деле это небольшое преувеличение, там такого рода сенсоры, которые являются крайне дорогими и в потребительской электронике отсутствуют. Однако поведение человека в цифровом пространстве, то, что он любит, то, что он заявляет, какие мнения выражает, чем делится, – это то, что является объектом для сбора и анализа с точки зрения алгоритмов искусственного интеллекта, который находится в каждой без исключения современной цифровой платформе. И на данных, которые мы сами предоставляем, наши дети предоставляют цифровым платформам, эти платформы учатся ещё более эффективно взаимодействовать с нами, оказывать на нас ещё большее влияние, подвигая нас и наших детей к определённому выбору. Речь идёт как о ценностных установках, так и о поведенческих паттернах, которые волей и неволей, по сути, нам в мягком виде постепенно инсталлируют в сознание.

По поводу ограничения контента. Нужно сказать, что даже в нашей стране существовали и существуют возрастные цензы, однако как они не работали тогда, когда нужно было пойти в магазин и купить ту или иную игру или видеофильм, так они не работают сейчас в сети Интернет, не будут работать в принципе. Это совершенно другая категория инфорпродукции, с которой нужно по-другому взаимодействовать. Некоторые эксперты, мои коллеги, и в том числе Игорь Ашманов, говорили, что имеет смысл пытаться договариваться с цифровыми платформами о том, чтобы они сами занимались самоцензурой и ограничивали токсичный контент.

Подход правильный. Однако нужно понимать, что до конца ситуацию это не решит, потому что... Вот один маленький момент – самые распространённые цифровые платформы в России американского происхождения. Вот, например, что написано в пользовательском соглашении корпорации Google и принадлежащих соответственно им (Google) сервисов, например, видеохостинга YouTube. Для того владельца контента, который хочет разместить на платформе свою информацию, существует памятка, и там написано, читаю: вы обязаны отмечать, что видео предназначено для детей, независимо от того, в какой стране вы живёте. Это требование введено в соответствии с соглашением между YouTube и Федеральной торговой комиссией США, а также в целях соблюдения закона США о защите личных сведений детей в сети Интернет. Если вы будете назначать видео неправильной категории, мы можем принять меры в отношении вашего аккаунта. Далее: поскольку вы лучше всех знаете своё видео и своих зрителей, юридическая ответственность за правильное определение аудитории контента в соответствии с законом США о защите личных сведений в сети Интернет или другим действующим законом полностью лежит на вас.

Это и называется экстерриториальное применение действия нормы американского законодательства. Вы можете жить в Анголе, вы можете жить в Аргентине, вы можете жить в России, но вы обязаны соблюдать законодательство США, нравятся вам или нет их нормы, которые заточены на защиту или классификацию контента, который приемлем для детей или нет. Мы можем принять любой закон, но какой бы он замечательный ни был, те операторы, кто создаёт контент, размещают вот в американских сетях, они прежде всего будут соблюдать нормы американского закона. И наша норма действует только в той части, которая не противоречит нормам американского права.

Что здесь можно сделать в этой ситуации? Можно сделать то, что, например, хотели сделать англичане и что сейчас пока из-за трансатлантической солидарности им не удаётся. Они разработали законопроект, очень мощный законопроект «О регулировании цифровых экосистем», предлагая наделить свой регулятор, там есть аналог Роскомнадзора <...> невиданными полномочиями по досудебному блокированию и наложению штрафов, как вот мой коллега Сергей Судаков отметил, с оборота. До 10 процентов от оборота – это уже намного больше, чем в Германии – на любую компанию, которая будет замечена в распространении информации, которая вредит обществу. Закон уже почти год не могут принять, да, из-за известного лоббизма и протекционизма со стороны США. Однако в случае, если такой закон был бы принят, то на корпорацию Цукерберга <...> был бы наложен штраф почти в 8 миллиардов фунтов стерлингов за неоднократное и систематическое нарушение нормы законодательства. То есть известно по данным материалам британских СМИ, что входящий в, например, Инстаграм менеджмент знал о том, что он оказывает негативное влияние на детей, на подростков, формируя у одних там разные ценностные чувства и представления и оскорбляя других, однако сознательно ничего с этим не делая, потому что платформа генерирует гигантские прибыли. Вот, соответственно, по данным британских СМИ трансформация «Фейсбука» – это попытка уйти от юридической ответственности в случае, если такой закон будет принят в действие на территории Соединённого Королевства.

Что это значит для нас? Это значит, что нам тоже нужно в части совершенствования собственного законодательства вести дела к тому, чтобы у нас существовал независимый регулятор с большими полномочиями. К сожалению, Роскомнадзор, будучи подведомственной организацией, в силу своего статуса не способен в полной мере отвечать тем задачам, которые на него должно возложить государство и общество, то есть им нет смысла. Либо реформировать,

глубоко реформировать Роскомнадзор, либо создать действительно независимый регулятор с широким функционалом. Создать рамочный базовый закон с определением, что же такое всё-таки токсичный контент. Мы говорим о традиционных ценностях, о нравственных устоях общества, но хорошо всё-таки иметь хотя бы общее представление, которое было бы акцентировано вообще у нас в стране на том, что это такое. Например, если у нас есть консенсус о том, что распространение ЛГБТ-идеологии – это плохо, значит, соответственно, это должно быть в таком виде зафиксировано в документах.

И ещё один маленький момент, который, наверное, очень важен. Да, токсичный контент, само по себе это плохо. Он действительно влияет очень негативно на всё наше общество, не только на детей. Однако в качестве предложения я попросил бы всё-таки рассмотреть возможность инициирования комплексного исследования, которое бы дало возможность сделать срез нашего общества о вовлеченности в цифровую среду. Но с фокусом, естественно, на молодёжь. С одной стороны, это дало бы нам понимание, насколько сильна кроличья нора, насколько велика проблема, в которой мы оказались. А во-вторых, результат исследований выявит наиболее важные явления, с которыми нам всем: экспертам, законодателям, общественным организациям – стоит работать. То есть если, к примеру, выяснится, что причина зла кроется, например, в рекомендательных алгоритмах, которые используют все цифровые платформы, то есть это главное зло, стало быть, надо бороться с ними, например, не запрещая мессенджеры. Ну, вот просто на бытовом примере.

Более того, есть ещё гипотеза, она тоже, кстати, нуждается в подтверждении, что деструктивный контент является не только главной бедой, в принципе вся вот цифровизация, которая сейчас происходит, она ведёт к атомизации общества. Атомизация общества означает, что нарушаются привычные социальные связи. То есть люди перестают выполнять свои социальные роли. И дети разделены экранами монитора и гаджетами, они не учатся налаживать межсоциальное взаимодействие. Условно говоря, они перестают знакомиться, перестают сплетничать, перестают играть вместе. В будущем они не будут заводить семьи и не будут рожать детей. Это большая проблема, которая хорошо <...> видна в Японии, где, по данным исследований страховой компании «Лайфнет», 75 процентов жителей страны в возрасте от 20 до 30 лет заявили о том, что не намерены вступать ни в какие отношения с женщинами (речь идёт о молодых людях). И по этой причине к 2050 году ожидается сокращение населения Японии на 40 процентов, а к концу века – в два раза. Потому что там никто не хочет выполнять социальные роли, и общество очень быстро стареет. Мы с этим тоже рискуем столкнуться, если будем продолжать в том же духе, в каком сейчас всё развивается.

АФАНАСЬЕВ ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ,

*врач-психиатр высшей категории, ведущий эксперт
в сфере изучения нехимических видов зависимостей*

Скрытые методы продвижения противоправного контента в социальных сетях через родительскую общественность и профессиональные сообщества

У того, кто прочитал название доклада, конечно, возникает сразу вопрос: то есть вы хотите нас убедить в том, что противоправный контент продвигают сами родители и сами учителя? То есть вы хотите сказать, что учителя учат заходить в суицидальные группы, а родители знакомят своих детей с наркодилера-

ми? Тем не менее, это так. И делается всё это очень просто, и никаких супертех-
нических навыков здесь не надо.

Документ, который я вам представляю, в принципе, можно изучить. Это ра-
бочая группа Совета Федерации 2017 года, когда был массовый взрыв так на-
зываемых «синих китов», многие называли это группой смерти, хотя никакого
отношения к этому не имели. Но, тем не менее, мы с коллегами, наше НКО –
объединение врачей-психиатров, наркологов, клинических психологов, – выде-
лили для себя пять важных точек. Сегодня я буду говорить о второй точке – это
низкая вовлечённость, вопросы медиабезопасности прежде всего родительского
сообщества. Не могу обойти пункт номер 1 – ранний вход наших детей в интер-
нет-пространство. Мы с вами послушали сегодня, когда нам предлагают позани-
маться информационной безопасностью с детьми, коллеги, – средний возраст
входа детей в интернет сейчас – 3–4 года. А вы хотите с ними поговорить в 12–
13 лет? Я был на таком уроке. Он закончился очень быстро. Учителю сказали:
что ты нам можешь рассказать, давай мы тебе расскажем, потому что мы уже
десять лет в интернете живём.

Поэтому, конечно, родительское сообщество – это как семья, она должна быть,
прежде всего, на первом поле профилактики. Как просто всё это делается, я вам по-
кажу только на одном примере. Это так называемая группа помойки: подслушано,
подсмотрено, сделано объявление. Вбрасывается вот такое фейковое сообщение,
там много ловушек на самом деле, но эти ловушки предназначены прежде всего
для родителей. Но когда это сообщение попадает на родительскую страницу, ребё-
нок видит только одно: он видит работающую ссылку, и он на неё нажимает.

И вот он – прямой контакт с наркодилером. Сидя дома, у вас под боком,
с вашей родительской страницы происходит прямое знакомство с наркодилером.
Короче вы можете путь подсказать? И вот тут мы как раз и говорим: мы теперь
действительно на детей перекладываем право выбора – идти туда или нет? Нет, ко-
нечно. Мы должны, как родители, как взрослые, конечно же, всё это отслеживать.

Таких механизмов на самом деле очень много.

Вот ещё пример пропаганды вместо профилактики. Казалось бы, берут
какое-то явление, с которым мы, как врачи, давно работаем, обыывают его новым
словом «снифинг», говорят: вот она – новая угроза реальности, – вбрасывается
всё. А я вам могу сказать: для меня самое большое зло – это не TikTok, а роди-
тельские чаты. Вот где зло. Вот где все ваши эпитеты в полном объёме. Учитель
бросает это родителям, родители это читают, подзывают своё чадо и говорят:
чадо ты моё, а ты балуешься снифингом? Естественно, ребёнок говорит «нет».
А возможно, он даже не знал об этом. Но теперь он хочет узнать. Вот так профи-
лактическая работа у нас превращается в пропаганду.

Далее. Хотелось бы рассказать об опыте нашего региона. На самом деле ро-
дители, правильно замотивированные, могут решать социальные вопросы в сво-
ём регионе, и не только на уровне региона, но потом и на уровне Федерации.
Вот это сообщение 2016 года, когда родители предложили изучить, что же такое
вейп. Мы, как врачи, довольно-таки быстро выявили все негативные послед-
ствия, довольно-таки быстро нашли всё, о чём только сейчас начинают говорить,
и предоставили это родителям.

А родители спросили: а дальше-то что нам с этим делать? И вот смотрите,
при поддержке уполномоченного по правам ребёнка мы добились обществен-
ных слушаний в нашей Общественной палате, затем прошли в Заксобрание,
коллеги, и в 2017 году у нас все электронные системы доставки никотина для не-
совершеннолетних были запрещены. Федеральный закон когда появился? Год
назад. Вот так мы четыре года выиграли для своей области, четыре года тишины
и спокойствия.

Поэтому когда в 2017 году появились так называемые снюсы или никотин-содержащая продукция, никаких вопросов у нас уже не было. Довольно-таки быстро родители нам кинули эту информацию, мы, врачебно-экспертное сообщество, провели анализ, и, уже имея авторитет и у родителей, и у правительства, члены нашего Вологодского Заксобрания сказали: что вы будете туда-сюда ходить, давайте мы лучше придём к вам в Общественную палату. И благодаря этому произошёл быстрый контакт родителей, экспертов. И тут же был принят закон, и мы довольно-таки быстро, буквально в течение нескольких недель запретили распространение никотинсодержащей продукции на территории Вологодской области. Всё. Так работает хорошо замотивированное родительское сообщество при поддержке экспертов.

Поэтому у меня два предложения. Первое. На самом деле таких регионов немного. Я предлагаю изучить опыт этих регионов (я говорил только об опыте Вологодской области), то есть понять, каким образом местные ограничительные, запретительные законодательные акты возможны, какие нужны механизмы.

Ну и второй момент. Я предлагаю всё-таки выделить отдельное направление в нашей работе – это аддиктология, то есть зависимое поведение. Неважно, химическая зависимость, не химическая зависимость, механизмы развития одни и те же. И призываю, конечно, активно увеличивать всё-таки врачебный корпус. Коллеги, говорить о зависимости как о болезни, говорить о суициде как самом тяжёлом психиатрическом расстройстве, о тех же самых «колумбайнах» без врачей бессмысленно.

КОВАЛЕВА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА,

*член общественного совета при Уполномоченном
при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка*

Профилактика 2.0. Новые подходы к организации межведомственной работы

Много говорили про интернет, а я сейчас уйду уже в профилактику офлайн.

Итак, привычная нам система работы с подростками, профилактические эти мероприятия, работа с трудными детьми, она была создана в целом более полувека назад, и тогда перед страной, в общем-то, стояли совсем другие задачи. И с тех пор она немного видоизменялась, точнее, менялись подходы к этой работе, но внутренняя составляющая оставалась прежней. Я сейчас поясню, о чём я. То есть мы до сих пор раскрашиваем какие-то нелепые стенгазеты, объясняя, что у нас сегодня неделя профилактики курения. Во-первых, кто раскрашивает эту стенгазету? Умные отличники. Я думаю, что ни для кого не секрет. Где потом висят эти продукты труда? Наверное, в коридоре школы любой. Воздействует ли это на ту целевую аудиторию, на которую надо воздействовать? Вряд ли. Мы с вами все вот сегодня много говорили про интернет, и в глубине души каждый из нас подсмеивается над теми, кто пользуется, ну я не знаю, Windows-95. Однако от своих каких-то воззрений, убеждений в плане профилактики мы не отказываемся, особенно школы. Это же так удобно, зачем что-то новое изобретать и зачем что-то делать, когда уже есть шаблоны профмероприятий? И даже сами школы, и директора, и соцпеды очень часто говорят о том, что мы меняем только шапочку – план профилактических мероприятий на там такой-то год, на такой-то год – а всю внутренность оставляем ту же.

Поэтому что нужно менять? То, что необходимо меняться, факт очевиден. Необходимо отталкиваться от запроса детей. То есть мы отвечаем на какой-то нелепый запрос, его нет на самом деле, детям это не нужно, мы не отвечаем на тот запрос, который они формируют... Учесть запрос родителей обязательно.

Ну и третье, на мой взгляд, самое важное: необходимо чётко ставить техзадание всем внешним специалистам, которые приходят в школу работать с детьми на профилактическое мероприятие, чётко обозначать цель и результат, который вы хотите получить. Потому что ну кто приходит в школу? МВД приходит с какими-то лекциями, полиция на транспорте, много кто на самом деле приходит. В том числе НКО приходит в школу, рассказывая про какие-то там профмероприятия. Но школа не даёт им техзадания.

Поэтому никто вот этого, например, лейтенанта, который приходит, не знаю там, из службы ПДН рассказывать о профилактике чего-нибудь, не готов общаться с подростками. То есть он в лучшем случае сможет показать сканчанную какую-нибудь презентацию из интернета либо откроет Уголовный кодекс и что-то из него прочитает. Но детям нужна абсолютно другая информация. Поэтому здесь нам тоже необходимо что-то менять. Нам необходимо учитывать вот этот интерес детей и необходимо его как техзадание ставить представителям МВД, ставить абсолютно всем внешним специалистам, которые придут с нашими детьми работать.

Конечно, львиная доля задач ляжет на социального педагога. Но в моём понимании социальный педагог – это абсолютно не тот человек, который просто ведёт учёт детей группы риска и как-то когда-то собирает их на совет профилактики (абсолютно бесполезный, на мой взгляд, потому что там одни и те же люди непонятные вещи обсуждают), а всё-таки будет аккумулировать эти ресурсы, привлекая как раз всех этих внешних специалистов для того, чтобы изменить ситуацию. Плюс колоссальный большой запрос в школы звучит из каждого региона – это чёткие развёрнутые характеристики на детей. И когда готовят эту характеристику, я всё время спрашиваю: ребята, скажите, пожалуйста, какого цвета глаза у этого ребёнка? Ступор. Потому что, конечно, мы пишем про бездушного человека. У нас даже в документе он несовершеннолетний...

Вот этот подход, конечно, тоже необходимо менять, чтобы переходить с формального языка на человеческий. Мы это делаем уже (и Яна Валерьевна об этом говорила) на протяжении нескольких лет, и в разных регионах уже интегрировалась наша система и вебинаров, и очных семинаров. Причём она основана на межведомственном взаимодействии. Потому что один в поле не воин, однозначно. И пенять только на школу бессмысленно. Мы их и так завалили.

Поэтому необходимо использовать процессно-целевой подход. Когда читаешь всевозможные планы мероприятий – профилактических, не знаю, МВД, школы, ещё какие-то, видишь, что даже цели и задачи, коллеги, обозначаются процессом: «изменение», «сокращение»... И как поймёшь, мы цели-то достигли? То есть у нас даже нет формулировки: изменить там что-то к такому-то числу на такое-то количество процентов. Конечно, это нас с вами немного подстегнёт, потому что мы себе сами рамки поставим. А если мы будем цель обозначать процессом, то мы, конечно, дадим себе слабину и можем не достигнуть этой цели.

ТИМОШИНА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА,

*кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
НИЦ № 1 «ФГКУ ВНИИ МВД России»*

Актуальные криминальные угрозы в отношении несовершеннолетних и пути их устранения

Уважаемые соратники, хочу лишь коснуться актуальных вопросов – криминальных угроз в отношении несовершеннолетних, в отношении детей и путей их устранения.

Я хотела обратить внимание на динамику количества зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. И вот эта динамика с 2015 года свидетельствует о стабильном и безусловном росте этих деяний за исследуемый период на 38,7 процента. За этот период в отношении детей совершено в сумме почти 100 тысяч таких преступлений, и за каждым преступлением – искалеченная жизнь ребёнка. И если учитывать эти преступления, их специфику, то можно сказать, что эти преступления характеризуются высокой латентностью, то есть на самом деле таких преступлений гораздо больше. И это свидетельствует прежде всего о серьёзной духовно-нравственной проблеме нашего общества в целом.

Вот представлена динамика коэффициента преступлений, ежегодного коэффициента преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, которая тоже увеличивается, несмотря на ежегодный прирост населения в несовершеннолетнем возрасте. То есть это относительная категория, которая более точно представляет угрозы в этой сфере в отношении детей. Расчёт производился на 100 тысяч населения несовершеннолетнего возраста. Сопоставление абсолютных и относительных показателей преступности, а также динамики свидетельствует о серьёзном росте данного преступления в отношении детей.

Хотела обратить внимание, что большинство, львиная доля преступлений этого вида приходится на знакомых для несовершеннолетних людей, то есть это те люди, которые не являются родителями, не являются родственниками, не несут какую-то обязанность по воспитанию в отношении несовершеннолетнего, то есть это просто знакомые люди, именно на их долю приходится большинство таких преступлений.

В 2021 году среди всех преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних было совершено родителем – 8,6 % преступлений, иными родственниками – 17,7 % преступлений, опекуном – 0,4 %, попечителем – 0,3 %, иными знакомыми людьми – 54,6 % преступлений, незнакомыми людьми – 18,7 % преступлений, сотрудниками, работающими в организации для детей-сирот и детей без попечения родителей, – 0,4 %, сотрудниками, работающими в образовательной и иной организации, осуществляющей контроль за несовершеннолетними, – 0,3 %.

Лариса Константиновна Плотникова из МВД сказала в своём выступлении, что в отношении детей подавляющая львиная доля преступлений совершается со стороны родителей.

Я хотела немного уточнить. Дело в том, что действительно это так, но речь идёт о преступлениях, не сопряжённых с насильствиями, большинство из этих преступлений связаны со злостным уклонением от выплаты денег на содержание несовершеннолетних. Если мы берём насильственные преступления, то доля родительского участия в совершении таких преступлений достаточно мала.

Почему я акцентирую внимание на этом? Потому что очень важно не демонизировать родителей и вообще семью в вопросе преступлений в отношении детей, а всё-таки исследовать истинное положение дел и разбираться, кто же на самом деле совершает преступление и при каких условиях.

Высокая латентность таких преступлений связана с мировоззрением детей и самих родителей в вопросе сексуальных отношений.

Исследования одного педофила, которому было инкриминировано 80 преступных эпизодов, показало, что около половины преступлений было им совершено по статье 134-й, то есть это половое сношение или иные действия сексуального характера с несовершеннолетним, не достигшим 16-летнего возраста,

это добровольное преступление, когда ничем неприметные девочки в возрасте 12–14 лет добровольно вступали в сексуальные отношения с этим человеком, и при этом привлечь его за большинство эпизодов не было возможности только потому, что сами родители не захотели сотрудничать с правоохранительными органами. То есть они где-то внутренне, где-то нравственно допускали, что такое деяние может пройти незамеченным и сойти с рук. То есть этого, конечно, быть тоже не должно.

Динамика преступлений... При этом очень необходимо отметить, что педофилы сегодня ушли в интернет, и они там чувствуют себя безнаказанно, и интернет позволяет совершать им преступления против половой неприкосновенности и половой свободы и готовить несовершеннолетних к таким преступлениям. И надо понимать, что если мы берём воронку вовлечения, вот эти группы, закрытые группы самого низкого деструктивного уровня вовлечения, они всегда связаны и с педофилами, и с наркоторговцами. То есть ребёнку стоит зайти в интернет, сначала это деструктивная информация деструктивной группы, потом ниже, ниже его опускают и ведут до самых таких опасных групп, в которых готовят его для того, чтобы совершить преступление, в том числе против половой неприкосновенности и половой свободы.

Прежде чем определить направление совершенствования предупреждения данных преступлений, необходимо установить причины и условия, способствующие их совершению, это очень важно. Вот одной из причин роста данной преступности можно назвать духовную и нравственную деградацию всего общества, а также увлечённость большинством и, например, преступников просмотром видео порнографического характера, то есть как детерминируются два вот этих явления. А вот условиями, способствующими росту преступлений против половой неприкосновенности, половой свободы несовершеннолетних, можно назвать общее снижение авторитета взрослых, и родителей, и учителей, в чём виновато само общество; алкоголизм; наркоманию; психические заболевания, лечение которых отдаётся на откуп, к сожалению, самим больным; рост непослушания детей родителям вследствие некорректно преподнесённых им знаний о приоритетности их прав, исключаящих какие-то обязанности и уважение к старшему поколению.

Естественно, процесс, который уже нельзя отменить, – это установление социальных сетей как полноценного института социализации несовершеннолетних. И вот здесь следующие условия. Это увеличение круга знакомств детей через социальные сети, причём очень опасных знакомств. Есть такая запрещённая организация, буквально стоит несовершеннолетнему зайти в социальную сеть и каким-то образом, выветится фотография либо заговорит на сексуальную тему, и в ближайшее время на него обращают внимание педофилы или лица, которые интересуются сексуальными отношениями детей.

То есть вот такой уровень угроз, причём они это делают очень хитро, очень лукаво, под видом ровесника сначала, для того чтобы завоевать доверие, для того чтобы отделить ребёнка от родителей, это первый этап вовлечения детей в такие преступления.

Следующие условия совершения таких преступлений – это низкий контроль государства за деструктивным контентом в информационно-телекоммуникационных сетях.

Следующая проблема – это проблема по блокировке деструктивного контента. Несмотря на то, что нам сегодня отчитывались, как хорошо работают, действительно, работы-то много, мы признаём, но когда несколько месяцев тратится на то, чтобы изучить контент, а потом его заблокировать, это, безусловно, недопустимо.

Ещё одно условие – это сложность привлечения к ответственности лиц, виновных в распространении деструктивного контента, и замена традиционного классического образования электронным, которое с учётом современных возможностей нашего общества, к сожалению, невозможно сделать безопасным с точки зрения здоровья и со стороны криминальных...

Речь идёт об электронной площадке «Сферум». Я сама попробовала зарегистрироваться на этой площадке, и действительно, оказалось, что любой человек может попасть на сайт школы, зайти в любой класс, увидеть профиль ученика, начать переписку, звонить ученику, причём у ученика нет возможности заблокировать каким-то образом этого гостя, этого человека, которым может быть любой преступник – педофил или наркоторговец.

И, безусловно, необходимо отметить деятельность международного педофильного сообщества, которое имеет стратегические документы, которые ставят задачи реформирования общества, сделать из меньшинства большинство, и они имеют планомерный поэтапный инструментарий для достижения этой цели.

И в Европе, например, были раскрыты преступления против половой неприкосновенности, которые совершались в отношении детей доречевого возраста. Соответственно, и распространение порнопродукции было с этими детьми в огромном количестве. И рынок потребления этих услуг, он тоже увеличивается с каждым годом.

И вот я хотела бы озвучить предложения, на мой взгляд, очень важные. Прежде всего, на мой взгляд, необходимо создать единую систему учёта лиц, совершивших противоправные деяния, связанные с сексуальной эксплуатацией человека.

И в эту базу данных необходимо включить сведения, в том числе биометрические данные, обо всех лицах, вне зависимости от снятой или погашенной судимости, то есть без срока давности, совершивших следующие преступления: против половой неприкосновенности и половой свободы (это пять составов), связанные с изготовлением, оборотом материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних, в том числе с использованием <...>

Связанным с распространением или публичной демонстрацией, рекламированием порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних – 242-я статья.

Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего – статья 240¹. Организация занятия проституцией – статья 241. Доведение несовершеннолетних до самоубийства или до покушения на самоубийство – статья 110. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства несовершеннолетних – статья 110¹.

Организация деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к совершению самоубийства – статья 110². Или включение в базу лиц, привлекавшихся к административной ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних – 6.21 КоАП.

То есть все эти преступления связаны между собой. И люди, которые совершали одно из этих правонарушений, в любом случае имеют, носят в себе риск совершения преступлений в отношении детей. Поэтому мы должны их знать и должны иметь базу на них.

Следующее. Это создание системы комплексной помощи несовершеннолетним жертвам преступлений, сопряжённых с сексуальной эксплуатацией.

Серьёзная проблема в том, что дети, которые подвергались сексуальным воздействиям, злоупотреблениям, имеют серьёзный риск в дальнейшем иметь отклонения в сексуальной сфере и даже совершать преступления. Поэтому этим детям нужно действительно оказывать серьёзную помощь.

Необходимо развить сеть социальных приютов для детей, которые предоставляли бы возможность длительного проживания жертвам насилия с их родителями или иными родственниками. Отсутствие сегодня таких приютов не позволяет ребёнку своевременно покинуть место проживания, где в отношении него было совершено сексуальное преступление либо оно готовится...

Сегодня разные выступающие говорили об опасной информации, о каких-то видах такой нежелательной информации, которые гораздо шире, чем запрещённая информация. Поэтому я предлагаю подумать серьёзно и выработать понятие «деструктивный контент» и закрепить его на законодательном уровне.

Опираясь на стратегические документы, мы можем широкое определение этого понятия сделать для того, чтобы не ждать, когда новый какой-то деструктив появится, и его вносить в списки, а чтобы эти все деструктивные поведения, виды деятельности могли быть объединены одними общими признаками. Да, чтобы нам можно было экстренно их блокировать и защищать детей.

Во внесудебном порядке стоит это прописать в законодательстве.

ДМИТРИЕВСКАЯ НАТАЛЬЯ ВИЛЬЕВНА,
*сопредседатель Международной общественной организации
«Союз православных женщин», сопредседатель по развитию
союза «Родительская Палата»*

Организационно-правовые меры по предотвращению пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в подростковой среде

Законодательная инициатива, которой сейчас занимается наша организация, – это внесение изменения в действующее законодательство о полном запрете пропаганды в обществе нетрадиционных сексуальных отношений не только среди детей, – то, что мы уже имеем, – но и среди всего населения.

Что здесь предлагается сделать. Дополнить статью 4 Закона о СМИ запретом на распространение материалов, пропагандирующих нетрадиционные сексуальные отношения и сексуальные девиации, в том числе педофилию. Таким образом, пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и сексуальных девиаций будет запрещена не только для распространения среди детей, но и в целом для любого возраста.

Предусмотреть отдельную ответственность за данное правонарушение по аналогии с уже действующей нормой Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в отношении пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Что здесь имеется в виду? Это штрафы, которые накладываются как на физических, так и на юридических лиц, это то, что сейчас уже есть в отношении несовершеннолетних.

Следующее. Запретить владельцам аудиовизуальных сервисов и владельцам социальных сетей распространять материалы, пропагандирующие нетрадиционные сексуальные отношения и сексуальные девиации среди населения. Включить в перечень оснований для включения в реестр запрещённой информации материалы, пропагандирующие нетрадиционные сексуальные отношения и сексуальные девиации.

Наша позиция, и это очень радостно, полностью совпадает с позицией Роскомнадзора по данному вопросу. В данное время законопроект находится на рассмотрении в Администрации Президента Российской Федерации и внесён в законодательные собрания двух субъектов Российской Федерации: Белгородской и Курганской областей.

На данный момент мы активно работаем с Национальным исследовательским медицинским центром психиатрии и наркологии имени Сербского и в ближайшее время готовы предоставить вам развёрнутую справку по данной законодательной инициативе.

КОРНЕЕВА ВИКТОРИЯ ЮРЬЕВНА,
*руководитель волонтерского движения
АНО «Родители за чистый интернет»*

Я представляю организацию АНО «Родители за чистый интернет». Мы, сообщество родителей, которые потеряли детей в результате воздействия деструктивного контента, и на сегодняшний день мы являемся волонтерами. Я возглавляю волонтерское крыло, то есть мы непосредственно находимся в самом деструктивном контенте.

Мы создали нашу организацию для того, чтобы иметь взаимодействие с правоохранительными органами прежде всего и заниматься расследованиями уголовных дел. Мы столкнулись с такими проблемами, как волокита, затягивание по делам, считаем на сегодняшний день, что это важно. Также мы занимаемся выявлением детей в деструктивном контенте, и здесь, и сегодня, 24 часа на 7, мы находимся внутри Сети и, выявляя таких детей, пытаемся предотвратить их суициды.

Также ещё такое направление, как скулшутинг, по которому мы тоже активно работаем, взаимодействуя с правоохранительными органами.

Хочется также отметить проблематику в регионах. Не хватает компетенции наших следственных органов, и затягивание по нашим делам, как правило, влечёт проволочки с расследованиями, а это упущенные процессуальные сроки по нашим делам, иногда требующие международных запросов для выявления выемок из мессенджеров, поскольку дети находятся в различных мессенджерах, которые принадлежат иностранным организациям.

Также хочется отметить проблематику с образовательной средой, которая вовлекает наших детей в сеть Интернет, и сегодня уже упоминался киберспорт, а также глубокое погружение в дистанционное образование – можно сравнить это с погружением ребёнка в аквариум с акулами, где небезопасно.

Пожалуй, всё. Хочу сделать предложение: обязать поставщиков, провайдеров, организаторов социальных сетей на законодательном уровне применять новейшие технические средства для выявления, предотвращения, блокировки подобного контента.

ВЫШКВАРЦЕВ ВИТАЛИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ,
*заместитель председателя Совета депутатов г. о. Краснознаменск
Московской области, член Союза «Родительская Палата», член экспертного
совета общества ЦАРЬГРАД, кандидат юридических наук*

Искусственный интеллект в образовательном процессе детей: pro et contra

В этом году нас Росстандарт не порадовал тем, что с 1 марта 2022 года вводится национальный стандарт технологии «Искусственный интеллект в образовании». Я приведу лишь несколько моментов, чтобы вы поняли, насколько чудовищные вещи заложены в этом стандарте, насколько эти технологии искус-

ственного интеллекта в образовании создают угрозу здоровью и жизни наших детей.

Значит, предлагается использовать для автономного обучения детей без вмешательства педагогического работника посредством искусственного интеллекта. Предлагается сформировать персональную образовательную траекторию обучающегося и провести его оценивание. Для автоматической генерации задания, заданного психометрической сложностью, предлагается использовать технологии искусственного интеллекта и технологии компьютерного зрения, которые могут использоваться для оценки психоэмоционального состояния обучающегося в классе, идентификацию <...> нестабильного психоэмоционального состояния, в том числе суицидальных настроений.

Я напомним, что в позапрошлом году мы голосовали за блок поправок в Конституцию Российской Федерации, в котором дети являются приоритетом государственной политики. Об этом сказано в части 4 статьи 67¹ Конституции Российской Федерации. Но при этом я хотел бы напомнить, что государственная политика не может быть направлена против прав, свобод и законных интересов детей, не может допускать проведение над ними всевозможных экспериментов, ставящих под угрозу их жизнь и здоровье, в том числе психическое, интеллектуальное, психическое и нравственное развитие. Это является одной из целей государственной политики. Об этом сказано в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации».

В национальной стратегии «Развитие искусственного интеллекта до 2030 года» Президент Российской Федерации обозначил потребности обучающихся. Ну а в Федеральном законе «Об образовании...» не сказано, что же это за такие потребности. Так вот, если провести комплексный анализ закона, то можно сказать, что потребностями обучающихся являются обеспечение реализации образовательных программ, соответствие качества подготовки обучающихся, создание безопасных условий обучения, в том числе при проведении практической подготовки обучающихся, безопасные условия воспитания обучающихся, в том числе соблюдение прав и свобод обучающихся, родителей и законных представителей. Но самое главное, в части 2 статьи 17 Федерального закона «Об образовании...» написано, что образовательный процесс проводится с учётом потребностей, возможностей личности и в зависимости от объёма обязательных занятий педагогического работника с обучающимся. Подчёркиваю, педагогического работника, не робота, не какой-либо компьютерной программы, и необходим именно личный контакт педагога и учащегося.

Есть аналитическая записка представителя института ЮНЕСКО Стивена Даггэна, которая говорит о том, что способность интеллекта заключается в осваивании, проверке огромных объёмов данных, установлении связи между разрозненными источниками данных, которые помогают выявить особенности, в которых необходимо вмешательство наставников в режиме реального времени или дополнительная помощь. То есть представляете, педагога предлагают ещё заменить неким компьютерным наставником. И нужно сказать, что если мы проанализируем указ Президента России о внедрении искусственного интеллекта и распоряжение Правительства Российской Федерации, то мы увидим ряд угроз. В постановлении Правительства Российской Федерации сказано, что возможны случаи, когда искусственный интеллект может выйти из-под контроля человека. Вы представляете, какую огромную опасность это несёт! Если Правительство Российской Федерации это понимает, то у меня возникает вполне закономерный вопрос: а что же мы тогда обсуждаем? И что же мы тогда предлагаем? Зачем нужен искусственный интеллект в образовательном процессе наших детей, если правительство осознает эти угрозы?

И следует отметить, что больше вопросов возникает о соответствии методологии функционирования искусственного интеллекта нормам Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации и информационных технологиях». Вот, сравните. По этому закону, обладая информацией, будем говорить, той информацией, которую получает обучающийся в процессе образования... Обладатель информацией – лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее её на основании закона или договора. Робот – это лицо? Искусственный интеллект – это лицо? Нет.

Второе. Принцип достоверности информации. Где гарантия того, что искусственный интеллект не спутает советского солдата с солдатом вермахта или коллаборационистом?

Третье. Подразделение информации, предоставляемой по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях. То есть от имени законных представителей образовательный договор подписывается с юридическим лицом образовательной организации, а не с роботом, где обязанность образования закреплена за физическим лицом, а не роботом. Кроме того, в этих документах ведомственных указано, что развитие искусственного интеллекта требует привлечения иностранных специалистов. Вот здесь особое внимание, уважаемые коллеги: что за иностранные специалисты будут обладать в том числе персональными данными?

Поэтому хотел бы предложить два вывода, одновременно предложение. Мы понимаем, что искусственный интеллект неизбежен, возможно, даже когда-то он заполнит собой образовательную среду. Но я бы хотел предложить ввести правовой мораторий на введение искусственного интеллекта в образовательный процесс, а также внести дополнение в статью 1079 Гражданского кодекса, в котором прописать, что искусственный интеллект является источником повышенной опасности. А также в резолюцию предложить направить Председателю Правительства Российской Федерации, который в соответствии с поручениями Президента России до 1 апреля должен доложить о ходе реализации программ по внедрению искусственного интеллекта.

И, не находясь непосредственно в самом образовательном пространстве, я лично наблюдаю эту высокую потребность и запрос в этой, повторюсь, просветительской деятельности по данному вопросу. И, на мой взгляд, ответственность за вообще безопасность в детском коллективе – это общая ответственность. И прямо сейчас, я считаю, требуется закрепить эту ответственность и за взрослыми, и за школьниками, вообще в целом обработать эту тему как-то едино, в какой-то методологии, чтобы и школьники, и взрослые понимали полностью ответственность, и вообще, что такое травля, потому что никаких единых понятий о буллинге, о травле, о вот этих явлениях, к сожалению, нет.

Эта тема очень глубокая, она требует очень серьёзных усилий, и большая радость, что, опять же, понимание к проблеме появилось и началась работа. Хочу выразить большую благодарность и, завершая, отметить, что сегодняшний опыт обсуждения проблемы школьников самими школьниками очень важен и ценен. Я бы призвал этот опыт систематизировать в больших масштабах.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственные слова

Толстой Петр Олегович	3
Мионов Сергей Михайлович	5
Чернышов Борис Александрович	6
Останина Нина Александровна	8
Павлова Маргарита Николаевна	10
Певцов Дмитрий Анатольевич	11
Поляков Леонид Владимирович	13
Гулин Максим Алексеевич	14
Нилов Олег Анатольевич	15
Аиткулова Эльвира Ринатовна	16
Лантратова Яна Валерьевна	17

Основные доклады

Аполихин Олег Иванович	20
Шойгу Юлия Сергеевна	23
Ашманов Игорь Станиславович	25
Епископ Бронницкий Савватий	28
Ямбург Евгений Шоломович	29
Мохов Александр Анатольевич	31
Хасьминский Михаил Игоревич	33
Будина Ольга Александровна	35
Васкэ Екатерина Викторовна	37
Листопадова Наталья Геннадьевна	40
Вольнец Ирина Владимировна	42
Свечинов Виктор Юрьевич	43
Киселев Юрий Владимирович	44
Плотникова Лариса Константиновна	46
Часовская Екатерина Владимировна	49
Ушков Федор Игоревич	50
Иерей Федор Лукьянов	51
Гуревич Аарон Юрьевич	52
Щетинина Елизавета Витальевна	52
Кондакова Ольга Николаевна	54
Рытвина Валерия Константиновна	57
Моторина Светлана Владимировна	58
Судаков Сергей Сергеевич	60
Коктыш Кирилл Евгеньевич	62
Цветков Юрий Дмитриевич	64
Афанасьев Юрий Валентинович	66
Ковалева Анастасия Викторовна	68
Тимошина Елена Михайловна	69
Дмитриевская Наталья Вильевна	73
Корнеева Виктория Юрьевна	74
Вышкварцев Виталий Владиславович	74

Разработка организационно-правовых мер
по созданию безопасной среды для детей
и подростков: борьба с деструктивными явлениями
в молодёжной среде и создание позитивного
контента в сети Интернет

*Материалы заседания в Государственной Думе
рабочей группы по вопросам детской безопасности,
защиты жизни и здоровья обучающихся
и педагогических работников*

Электронное издание

ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Редактор В. В. Нарбут
Корректоры Т. Д. Романосова, А. В. Анисимова
Компьютерная верстка Л. А. Дерр

Подписано к выпуску 27.10.2022
Формат 60x90/16. Печ. л. 5,0.